

Власть истории – История власти

Том 6. Часть 2. (№20)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 6. Issue 2. (№20)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 20,625

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2020

Certificate of registration of mass media

ПН № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation

Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the "Academy of Ecology and Law".

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU "KNITU" (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Far Eastern State University of Communications" (Khabarovsk).

Содержание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. <i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i>	
История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля?.....	158
<i>Вознесенский И.С.</i> Древнеримское измерение времени и современный тайм-менеджмент.....	171
<i>Рыбаков С.В.</i> Историческая правда против «пост-правды»: к вопросу о взаимоотношениях между СССР и Германией в канун гитлеровской агрессии.....	181
<i>Тарасенко В.Н., Оришев А.Б., Грачев А.Б.</i> Румынское государство во Второй мировой войне.....	191
<i>Рябова Е.И., Терновая Л.О.</i> Время выборов — время вызова.....	198
<i>Хотивришвили А.А.</i> Исследование международных отношений в странах Восточной Европы: на примере Польши.....	211

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Осипенко С.В.</i> План преобразования государственного устройства М.М. Сперанского: основные позиции исследователей.....	220
<i>Цеглеев Э.А., Чиркин С.А.</i> Пополнение конноартиллерийских резервов русской армии в 1807 – 1808 гг.....	234
<i>Чиркин С.А., Цеглеев Э.А.</i> Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка.....	239
<i>Моисеев А.Н.</i> Опыт формирования частей и подразделений Красной Армии на основе добровольчества на начальном этапе Гражданской войны (1918–1920): на материалах Среднего Поволжья.....	245
<i>Островкин Д.Л., Мельников Н.Н.</i> Медицинское и санитарно-эпидемическое положение рабочих танковой промышленности Урала в условиях Великой Отечественной войны.....	254
<i>Федорова К.И.</i> Роль эвакуированных предприятий в развитии экономики Марийской АССР в 1941 – 1943 гг.....	267

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Терновая Л.О.</i> Геополитическая бонистика.....	275
<i>Вражнова М.Н.</i> Междисциплинарные подходы к преподаванию проблем управления персоналом.....	287
<i>Давыдова М.Ю.</i> Этноконфессиональное развитие населения Камышинского и Царицынского уездов во второй половине XIX – начале XX вв.....	297
<i>Ларионов А.Э., Дворковая М.В., Куренкова Е.А.</i> Память о Великой Отечественной войне как объект властного дискурса на постсоветском пространстве.....	308
<i>Аннотации</i>	320
<i>Авторы</i>	328

Content

THE WORLD HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> History is a tunnel in the dark. Is there light at the end of the tunnel?.....	158
<i>Voznesenckiy I.S.</i> Ancient Roman time dimension and modern time management.....	171
<i>Ribakov S.V.</i> Historical truth versus «post-truth»: on the issue of relations between the USSR and Germany on the eve of Hitler's aggression.....	181
<i>Tarasenko V.N., Orishev A.B., Grachev A.B.</i> Romanian State in the Second World War.....	191
<i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Election Time - Call Time.....	198
<i>Khotivirshvili A.A.</i> A study of international relations in Eastern Europe: on the example of Poland.....	211

NATIONAL HISTORY

<i>Osipenko S.V.</i> The plan for the transformation of the state structure M.M. Speransky: main positions of researchers.....	220
<i>Tsegileev E.A., Chirkin S.A.</i> The replenishment of the reserves of the horse artillery in the Russian army in 1807-1808.....	234
<i>Chirkin S.A., Tsegileev E.A.</i> Pavel Pestel at the head of the Vyatka infantry regiment.....	239
<i>Moiseev A.N.</i> The experience of forming units and subunits of the Red Army on the basis of volunteerism at the initial stage of the Civil War (1918-1920): based on materials from the Middle Volga Region.....	245
<i>Ostrovkin D.L., Melnikov N.N.</i> Medical and sanitary-epidemiological situation of workers of the tank industry of the Urals in the conditions of the Great Patriotic War.....	254
<i>Fedorova K.I.</i> The role of the evacuated enterprises in the development of the economy of the Mari ASSR in 1941 - 1943.....	267

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Ternovaya L.O.</i> Geopolitical Bonistics.....	275
<i>Vrazhnova M.N.</i> Interdisciplinary approaches to teaching HR issues.....	287
<i>Davydova M.J.</i> Ethno-confessional development of the population of Kamyshtinsky and Tsaritsynsky uyezds in the Second Half of the 19th–Early 20th Century.....	297
<i>Larionov A.E., Dvorkovaya M.V., Kurenkova E.A.</i> The memory of the Great Patriotic War as an object of power discourse in the post-Soviet space...	308
<i>Abstracts</i>	324
<i>Authors</i>	329

Всемирная история

The World History

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

От редакции.

История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля?*

«[История снова стала] тем туннелем, по которому человек продвигается в темноте, не зная, куда приведут его собственные поступки, не уверенный в своей судьбе, лишенный призрачной безопасности, даваемой знанием о том, что он делает. Сейчас, в конце столетия, на глазах у утратившего Бога демократического индивида содрогаются основы “божества истории”, и человеку надо заговорить свою тревогу. Помимо неуверенности в настоящем, его сознание испытывает и неуверенность в будущем!»

Франсуа Фюре¹

В наше время, в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова, не только у исследователей-историков, изучающих жизнь и деяния человека в прошлом, но и людей, далеких от исторической науки, возникла настоятельная необходимость самоутверждения в настоящем путем прояс-

1 Furet F. Le Passé d'une illusion. Essais sur l'idée communiste au XX siècle. — Paris: Robert Laffont, Calmann-Lévy, 1955. P. 508.

нения прошедшего². Назвать такую потребность абсолютно новой нельзя. Чувство времени, а с ним и чувство истории обостряется всякий раз, когда человечество пересекает значимую хронологическую черту. И тогда почти не менее остро, чем после прохождения через грань тысячелетий, возникает востребованность в переоценке пройденного пути. Но никогда этот процесс не был оптимистическим. Наоборот, поиски будущего в прошлом обостряли предчувствие беды. Еще сто лет назад, в 1919 г., французский писатель Поль Валери в своем знаменитом эссе «Кризис духа», опубликованном в лондонском журнале «Атенеум», ощущал дискомфорт от попадания в зазор между прежним бытием и грядущим.

Все дело в том, что актуализация минувшего чаще всего происходила не по хронологическим поводам, а в связи с наступлением кризиса в настоящем, что отвечало запросу социума на нахождение ошибок и стремление избежать и в будущем.

Разумеется, историки не могли пройти мимо пугающей периодичности проявлений интереса к ушедшим временам. Размышляя об этом, Франсуа Артог, профессор Высшей школы социальных наук в Париже (фр. *École des hautes études en sciences sociales, EHESS*), в книге «Порядок времени, режимы историчности» выдвинул концепцию режимов историчности, которые разъясняют особенности течения времени европейской истории³. В этом труде Артог останавливается на сочетании ощущений трагичности, одновременно присущим и поэтам, и историкам послевоенного периода.

Например, поэт Рене Шар в заметках, посвященных Альберу Камю, которые были написаны между 1943 и 1944 г. и опубликованы в сборнике «Листы Гипноса» в 1946 г. писал об унаследовании своими современниками мира, который вовсе не был им завещан, пытаюсь понять странный опыт Сопротивления. Шар этот опыт воспринимал как некий «клад», ни названный, ни переданный по наследству⁴. Эту мысль подхватила историк, философ и политический теоретик Ханна Арендт, которая ввела формулу Шара о прошлом в качестве начальной фразы книги, во французское издание книги «Кризис культуры». Но, как считает Артог, более точно звучащим, было название «Прошлое и будущее». В этой работе Арендт предложила концепт «щели между прошлым и будущим», непонятного промежутка в

2 Терновая Л.О. Время политическое в истории и историческое время в политике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. Выпуск 2. С. 120-128; Терновая Л.О. Исток — источник — история // Государственная служба. 2012. № 3. С. 91-96; Терновая Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. — М.: ИНФРА-М, 2020.

3 Hartog Fr. Régimes d'historicité. Presentisme et Expériences du temps. — Paris: Seuil, 2003.

4 Char R. Feuilles d'Hypnos // R. Char Oeuvres Complètes. — Paris: Gallimard, 1983. P. 190.

историческом времени, где люди осознают интервал во времени, полностью определяемый тем, чего уже нет, а также тем, чего еще нет. Выход из этой щели для Арендт виделся в возможности установить «общий мир»⁵. Она соглашалась с Шаром, что и после окончания Второй мировой войны участники Сопротивления не смогли оставить «завещания», где бы ими были закреплены способы сохранения и даже расширения созданного нового социального общественного пространства, в котором «могла проявиться свобода». А благодаря передаче в завещании наследнику того, «что ему отходит по закону», прошлое открывает путь будущему⁶.

Такой сквозной взгляд историка на линию связи разных времен вписывается в модель метаисторического подхода (греч. *Μετά* — над-, через + история). Неудивительно, что обострение интереса к нему вызывается войной, разрушающий все привычные связи, включая хронологические. В этот же послевоенный период русский поэт, писатель, философ Даниил Андреев, развивая представления философа Сергея Булгакова о метаистории, в своем мистическом сочинении «Роза Мира» (1958), основанном на мистических озарениях во время тюремного заключения, представил мироздание в виде «многослойной Вселенной». В ней происходит развитие метакультур, изучение которых требует от историка иных подходов: «Такое положение современного историка — историка в собственном значении этого слова — совершенно закономерно. Для него применение к историческим фактам принципа телеологического невозможно и в самом деле: какая методика позволила бы ему подходить к фактам с вопросом «зачем»? С крутого берега этого вопроса ему не видится ничего, кроме безбрежного моря фантазии.

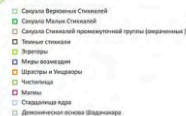
Но метаисторику нет надобности суживать свои возможности до границ, очерченных каузальным подходом. Для него — с крутизны вопроса «зачем» — тоже открывается море, но не фантазии, а второй действительности. Никаким фетишем он каузальность считать не намерен и ко многим проблемам подходит с другой стороны, именно — с телеологической. В частности, о зависимости характера и способностей от условий рождения и детства. Если же историку будет угодно не видеть коренного различия между игрой фантазии и метаисторическим методом — не будем, по крайней мере, лишать его того утешения, которое он почерпнет в идее, будто сидение в клетке каузальности есть последнее и блистательнейшее достижение на пути познания⁷.

И далее Андреев раскрывает собственное понимание метаистории: «...

5 Tassin E. *Le Trésor Perdu*. Hanna Arendt, l'intelligence de l'action politique. — Paris: Payot-Rivage, 1999. P. 32, 595.

6 Arendt H. *La Crise de la culture*. — Paris: Gallimard, 1972. P. 13, 14.

7 Андреев Д.Л. *Роза мира*. — М.: Прометей, 1991. 153 с.

Метаистория потому и есть метаистория, что для нее невозможно рассмотрение ни отдельной человеческой жизни, ни существование целого народа или человечества в отрыве от духовного предсуществования и посмертия. Стеза космического становления любого существа или их группы прочертилась уже сквозь слои иноматериальностей, ряды миров, по лестнице разных форм бытия и, миновав форму, в которой мы пребываем сейчас, устремится — может быть, на неизмеримые периоды в новую череду восходящих и просветляющихся миров. Переживаемый нами отрезок по отношению к целому сравним с десятисекундной остановкой на полустанке в ночной

степи пересекающего гигантский материк пассажирского поезда. И пока мы не приучим себя к созерцанию исторических и космических панорам во всем их величии, пока не привыкнем к таким пропорциям, масштабам и закономерностям, до тех пор наши суждения будут мало чем отличаться от суждений насекомого или животного, умеющего подходить к явлениям жизни только под углом зрения его личных интересов или интересов крошечного коллектива.

Наша непосредственная совесть возмущается зрелищем страдания — и в этом она права. Но она не умеет учитывать ни возможностей еще горше-го страдания, которые данным страданием предотвращаются, ни всей необозримой дали и неисповедимой сложности духовных судеб как монады, так и их объединений. В этом — ее ограниченность. Столь же правильны и столь же ограничены и все гуманистические нормы, из импульса этой совести рожденные.

Метаисторическая этика зиждется на абсолютном доверии. В иных случаях метаисторику может приоткрыться то, ради чего принесены и чем окупятся такие-то историческое, казалось бы, бессмысленные, жертвы. В других случаях это превышает вместимость его сознания. В третьих — выясняется, что данные жертвы и сами исторические обстоятельства, их вызвавшие, суть проявления сил Противобога, вызваны наперекор и вразрез с замыслами Провиденциальных начал и потому не оправданы ничем. Но во всех этих случаях метаисторик верен своему единственному догмату: Ты — благ, и благ Твой промысел. Темное и жестокое — не от Тебя.

Итак, на поставленный вопрос следует отвечать без обиняков, сколько бы индивидуальных нравственных сознаний ни оттолкнуло такое высказывание. Да: всемирной задачей двух западных сверхнародов является создание такого уровня цивилизации, на котором объединение земного шара станет реально возможным, и осуществление в большинстве стран некоторой суммы морально-правовых норм, еще не очень высоких, но дающих возможность возникнуть и возобладать идее, уже не от западных демиургов исходящей и не ими руководимой: идее преобразования государств в братства параллельно с процессом их объединения сперва во всемирную федерацию, а впоследствии — в монолитное человечество, причем различные национальные и культурные уклады будут в нем не механически объединены аппаратом государственного насилия, но спаяны духовностью и высокою этикой. Этот процесс будет возглавлен все возрастающим контингентом людей, воспитывающих в новых поколениях идеал человека облагороженного образа; однако этот этап находится уже за пределами должествования западных культур как таковых»⁸.

Несмотря на различие теоретических оснований подходов Андреева и американского исследователя, специалиста в области истории сознания Хейдена Уайта⁹, общим как для мистического видения исторического процесса (у Андреева) и структуралистского подхода к нему (у Уайта) выступает историческое воображение. Метаистория, с одной стороны, позволяет использовать «стрелу времени» как особый исследовательский инструмент соединения разных миров, в которых деятельность человека отличалась так, что сравнительный метод исторического познания оказывался непригодным для ее анализа и сопоставления с тем опытом, который был на вооружении история. Но, с другой стороны, метаистория дает возможность увидеть, то необычное в прошлом опыте, что способно заинтересовать современников и соплеменников историка¹⁰. И такое ожидание открытия, вера в реализацию невероятного в невозможном мире отрывает историка свет в конце того самого исследовательского туннеля, в который его загнали, казалось бы, неопровержимые факты.

Еще большие возможности свободной интерпретации фактов открывает альтернативная история¹¹. Это — один из древнейших исторических жанров, берущих свое начало от «Истории от основания города» (лат. *Ab urbe condita*) Тита Ливия. В наиболее завораживающем виде ее картины рисуют писатели. Например, действие романа-триллера английского писателя Роберта Харриса «Фатерланд» (англ. *Fatherland* — «Отечество») происходит в 1964 г. и живописует альтернативную историю после победы Третьего рейха во Второй мировой войне¹². У американского автора Филипа Рота есть роман «Заговор против Америки», написанный в жанре альтернативной истории¹³. По сюжету в 1940 г. на выборах президента США побеждает не Франклин Рузвельт, а знаменитый летчик Чарльз Линдберг, сторонник нацистской идеологии и антисемитизма. Линдберг представляет комитет «Америка прежде всего». По мнению членов этого комитета, Соединенные Штаты ни в коем случае не должны были участвовать во Второй мировой войне. Еще парадоксальнее выглядят многочисленные карты мира, который бы сформировался в результате альтернативного хода событий.

Вместе с тем отбрасывать научный потенциал альтернативистики ни в коем случае нельзя. Прежде всего, альтернативное моделирование истори-

9 Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002.

10 Кикишев Н.И. Метаистория. Сенсационные открытия ученых. Поиск прародины человечества продолжается. — М.: Ниола-Пресс. 2000.

11 Прокопенко И.С. Альтернативная история человечества. — М.: Эксмо, 2019.

12 Харрис Р. Фатерланд. — М.: Торнтон и Сагден, 2000.

13 Рот Ф. Заговор против Америки. — М.: Лимбус Пресс, Издательство К. Тублина, 2008.

Альтернативная карта мира

ческого процесса позволяет выделить значительное число возможных и невозможных сценариев, в которых действовали бы те же самые акторы, но обладали бы другим набором целей, средств и методов преобразования реальности. Виртуализация их поведения позволяет типологизировать эти действующие лица, а поступки таких типов представить в иных обстоятельствах и в других временах. Это условно можно даже рассматривать как исторический эксперимент, отрицающий необходимость вовлечения общества в сомнительные социально-политические, экономические или духовно-религиозные проекты, то есть загонять их в тупик, не задумываясь, а что ждет выживших по выходу из него, даже если такой выход найдется.

Безусловно, альтернативная история требует серьезных ментальных затрат, а потому развивается в одном исследовательском русле с интеллектуальной историей, предметное поле которой составляют виды творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты, в общем интеллектуальном пространстве и долгосрочной исторической ретроспективе¹⁴.

Несомненно, интеллектуальная история в первую очередь изучает историю идей. Однако она это делает не в отрыве от жизни самих создателей и наполнителей таких идей разными смыслами, а также их ярких пропагандистов. Этим интеллектуальная история отличается от философии, акцентируя внимание на социокультурном, политическом и экономическом

¹⁴ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. С. 135-137.

контекстах зарождения идей, жизни тех, кого в тот или иной период времени можно было отнести к интеллектуалам, их ближний круг и сферу ментального влияния. Само понятие «интеллектуальная история» было связано главным образом с историей философии. Но, начиная с XIX в., этот исторический

жанр стал постепенно отдаляться от философии, сосредотачиваясь на исследовании в историческом измерении «методической» (философской и научной) и «неметодической» (литература, поэзия, искусство и пр.) мыслей¹⁵.

В середине XX столетия, когда с бытовой стороны мир, с одной стороны, оказался приземленным в практическом смысле благодаря достижениям научно-технической революции, а, с другой стороны, вследствие их же устремился в космос, интеллектуальная история стала смотреться выпавшей из реалий и элитарно ограниченной, сосредоточенной на изучении выдающихся мыслителей и их вклада в мировой прогресс.

Естественное перерождение интеллектуальной истории приходится на рубеж 1980 – 1990-х гг. Тогда вместе с окончанием холодной войны обнаружилась способность интеллектуалов не только размышлять в своих башнях их слоновой кости, но и самым непосредственным образом руководить социальными преобразованиями. Это продемонстрировали новые политические лидеры-интеллектуалы в странах Восточной Европы. Доминирующей стала парадигма контекстуализма, ориентированная на учет исследователем взаимодействия ментальных, социальных, психологических и исторических факторов, в единстве их внутренних и внешних характеристик¹⁶. Этим интеллектуальная история приблизилась к культурной истории¹⁷, появился даже проект «новой культурно-интеллектуальной истории», состоящий в изучении интеллектуальной деятельности и явлений в области гуманитарного, социального и естественнонаучного знания в социокультурном контексте.

15 Baumer F.L. Intellectual History and Its Problems // The Journal of Modern History. — 1949. Vol. 21. № 3. P. 191-203.

16 Kelley D.R. Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside // History of the Human Sciences. 2002. Vol. 15. № 2. P. 1-19; Kramer L. Intellectual history and philosophy // Modern Intellectual History. 2004. Vol. 1. № 1. P. 81-95.

17 Barnes H.E. An Intellectual and Cultural History of the Western World. — New York: Random House, 1937.

Интеллектуальную историю помимо прошлого интересует настоящее, в котором формируются, живут и изменяются представления людей об ушедшем времени. Именно поэтому интеллектуальную историю отличает присутствие чувства формы. Она обладает собственным стилем повествования, склонного к любованию малыми жанрами, в частности, биографии и истории повседневности. Также интеллектуальная история превратилась в одно из направлений историографии, поскольку ставит задачу раскрытия специфики истории знания, науки и так называемой «дисциплинарной истории»¹⁸.

В 1994 г. было основано Международное общество интеллектуальной истории (англ. *International Society for Intellectual History, ISIH*). Им издаются журналы: с 2004 г. «*Modern Intellectual History*», с 2007 г. «*Intellectual History Review*» Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ) было создано в ноябре 2001 г. Центральным правлением РОИИ издается информационно-аналитическое издание «Вестник РОИИ». Кроме него печатным органом РОИИ является научный журнал «Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории», который издается с 1999 г.

Поскольку исследователи в рамках интеллектуальной истории рассматривают не только изменения в проблематике и структуре исторической науки, традиций и подходов в социальной истории, но и выявляют познавательные приоритеты, концепции и перспективы исследований в сфере социальных движений, они не могут не обнаруживать те каналы социального взаимодействия, которые имеют потенциал созидания, а деструкции¹⁹.

История — это наука практически обо «Всем», но чтобы это «Все» не превратилось во «взгляд и нечто», она способна анализировать как масштабные общечеловеческие процессы в ракурсе макроистории, так и концентрироваться на конкретных деталях в микроистории. Предметом последней оказывается не просто повседневная жизнь исторических ин-

18 Репина Л.П. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе. Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 20-22 сентября 2007 г. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 89-92; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и исследовательская практика. — М.: Кругъ, 2011; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. — М.: Издательство ЛКИ, 2009.

19 Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Под ред. Л.П. Репиной и В.И. Уколовой. — М.: ИВИ РАН, 1999; Дмитриев А. Контекст и метод (предварительные соображения об одной становящейся исследовательской индустрии) // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 6-16; Зенкин С.Н. Русская теория и интеллектуальная история. Заметки о теории // Новое литературное обозрение. 2007. № 5 (87). С. 391-400; Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под. ред. Л.П. Репиной. Серия «Образы истории». — М.: Аквилон, 2014.

дивидов, но она же, взятая в систематизированном порядке²⁰. Это отражает такое специфическое качество общества как фрагментарность, которое выступает как основа фрагментации истории, а уже на этой базе — ее систематизации. Во многом движение исторической мысли можно назвать маятниковым: от макроистории к микроистории. Оно происходит по мере исчерпания эвристических возможностей каждой из них.

Позитивной стороной микроистории оказывается то, что с помощью ее языка и образов даже далекие исторические реалии можно визуализировать. А визуализируя прошлое, — сделать стороннего человека участником давних событий. Именно об этом думали инициаторы парка развлечений в честь Наполеона Бонапарта — «Наполеонленд» (фр. *Napoleon's Bivouac*)²¹. Идею его строительства выдвинул бывший французский министр и любитель истории Ив Жего. Парк должен в 2013 г. появиться недалеко от Парижа в городке Монтро, где в 18 февраля 1814 г. состоялось победное сражение армии Наполеона с русско-австрийскими войсками. 1814 г. Тогда Наполеону удалось сорвать первое наступление союзников на Париж. Наполеон-ленд должен включить: музей под открытым небом, аттракционы, реконструкции сражений и быта во времена Наполеона, магазины сувениров, рестораны и гостиницы. Стоимость проекта, по предварительным оценкам, составит не меньше 200 миллионов евро. Любопытно, что строительство нового парка курирует Шарль Наполеон, один из потомков императора по линии младшего брата. В числе главных целей проекта — есть привлечение молодых людей к историческим событиям, чего и добивается группа экспертов-историков, стремящихся воссоздать максимально достоверную картину прошлого.

Безусловно, такое погружение в прошлое должно помочь понять настоящее и увидеть будущее. Это гораздо лучше, чем совершить путешествие на машине времени, которая сможет сломаться и исследователь останется в прошлом. Ситуация с его визуализацией может быть проиллюстрирована притчей, рассказанной в книге «Чжуан-цзы» в виде диалога между Бэйхаем, духом Северного моря, и Хэбо, духом Желтой реки²². Притча такова: «Одна лягушка всю жизнь провела в колодце. Каждый раз, когда она смотрела на небо через отверстие в колодце, она думала: “Какое маленькое небо!” Как-то раз мимо колодца ползла морская черепаха. Она увидела лягушку, сидящую на дне колодца. Увидев, что черепаха с любопытством ее рас-

20 История в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. — М.: ИВИ РАН, 1999; Королев С.А. Метаморфозы власти. Опыты по микроистории. Философские аспекты. — М.: Весь мир, 2017.

21 Федякина А. Диснею не снилось // Российская газета. 2012. 6 апреля.

22 Фэй Сюэ. Притчи Чжуан-цзы. — М.: Международная издательская компания Шанс, 2019 (Цифровая книга).

смагивает, лягушка похвасталась ей: “Моя жизнь в колодце — сплошное удовольствие! Когда я выпрыгиваю из колодца, я выползаю на ограждение. Когда возвращаюсь обратно, я отдыхаю в расщелине внутри колодца. Когда я плыву, вода покрывает меня, но голова остается над водой. Играя в грязи, я погружаю в нее свои лапы. Какая замечательная у меня жизнь! Иди сюда и попробуй сама”. Черепаха приняла приглашение лягушки и собралась спуститься в колодец. Но прежде чем она смогла двинуть левой лапой, ее правая лапа застряла в ограждении. Тогда черепаха отползла на край колодца и стала рассказывать лягушке о море. Услышав о море, лягушка была потрясена, она осознала ограниченность своей жизни в колодце».

Так и история. Она помогает через осознание ограниченности прошлого и настоящего опыта, увидеть путь в будущее, даже если он пролегает через узкий и темный туннель.

Библиографический список:

- [1] Андреев Д.Л. Роза мира. — М.: Прометей, 1991. 288 с.
- [2] Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Под ред. Л.П. Репиной и В.И. Уколовой. — М.: ИВИ РАН, 1999. 368 с.
- [3] Дмитриев А. Контекст и метод (предварительные соображения об одной становящейся исследовательской индустрии) // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 6-16.
- [4] Зенкин С.Н. Русская теория и интеллектуальная история. Заметки о теории // Новое литературное обозрение. 2007. № 5 (87). С. 391-400.
- [5] Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под. ред. Л.П. Репиной. Серия «Образы истории». — М.: Аквилон, 2014. 848 с.
- [6] История в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. — М.: ИВИ РАН, 1999. 309 с.
- [7] Кикишев Н.И. Метаистория. Сенсационные открытия ученых. Поиск прародины человечества продолжается. — М.: Ниола-Пресс. 2000. 592 с.
- [8] Королев С.А. Метаморфозы власти. Опыты по микроистории. Философские аспекты. — М.: Весь мир, 2017. 656 с.
- [9] Прокопенко И.С. Альтернативная история человечества. — М.: Эксмо, 2019. 320 с.
- [10] Репина Л.П. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе. Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 20 – 22 сентября 2007 г. — М.: ИВИ РАН, 2007. С. 89-92.
- [11] Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и исследовательская практика. — М.: Круг, 2011. 560 с.
- [12] Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. — М: Издательство ЛКИ, 2009. 320 с.
- [13] Рот Ф. Заговор против Америки. — М.: Лимбус Пресс, Издательство К. Тублина, 2008. 544 с.
- [14] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. 576 с.
- [15] Терновая Л.О. Время политическое в истории и историческое время в политике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2014. — Выпуск 2. С. 120-128.
- [16] Терновая Л.О. Исток — источник — история // Государственная служба. 2012. № 3. С. 91-96.
- [17] Терновая Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. — М.: ИНФРА-М, 2020. 341 с.
- [18] Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. 527 с.
- [19] Федякина А. Дисней не снилось // Российская газета. 2012. 6 апреля.
- [20] Фэй Сюэ. Притчи Чжуан-цзы. — М.: Международная издательская компания Шанс, 2019 (Цифровая книга).
- [21] Харрис Р. Фатерланд. — М.: Торнтон и Сагден, 2000. 384 с.
- [22] Arendt H. La Crise de la culture. — Paris: Gallimard, 1972. 247 p.
- [23] Barnes H. E. An Intellectual and Cultural History of the Western World. — New York: Random House, 1937.

- XX. 1250 p.
- [24] Baumer F.L. Intellectual History and Its Problems // The Journal of Modern History. —1949. — Vol. 21. № 3. P. 191-203.
- [24] Char R. Oeuvres Completes. — Paris: Gallimard, 1983. 1364 p.
- [26] Kelley D.R. Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside // History of the Human Sciences. 2002. Vol. 15. № 2. P. 1-19.
- [27] Kramer L. Intellectual history and philosophy // Modern Intellectual History. — 2004. Vol. 1. №1. P. 81-95.
- [28] Furet F. Le Passé d'une illusion. Essais sur l'idée communiste au XX siècle. — Paris: Robert Laffont, Calmann-Lévy, 1955. 580 p.
- [29] Hartog Fr. Régimes d'historicite. Presentisme et Experiences du temps. — Paris: Seuil, 2003. 262 p.
- [30] Tassin E. Le Trésor Perdu. Hanna Arendt, l'intelligence de l'action politique. — Paris: Payot-Rivage, 1999. 595 p.

References

- [1] Andreev D.L. Rose of the world. - M.: Prometheus, 1991. 288 p.
- [2] Dialogue over time. Almanac of Intellectual History / Ed. L.P. Repina and V.I. Injection. - M.: IVI RAS, 1999. 368 p.
- [3] Dmitriev A. Context and method (preliminary considerations about one emerging research industry) // New Literary Review. 2004. № 66. P. 6-16.
- [4] Zenkin S.N. Russian theory and intellectual history. Notes on the theory // New literary review. 2007. № 5 (87). P. 391-400.
- [5] Ideas and People: The Intellectual Culture of Europe in the New Time / Under. ed. L.P. Repina. Series "Images of History". - M.: Akvilon, 2014. 848 s.
- [6] History in the search. Micro and macro approaches to the study of the past. - M.: IVI RAS, 1999. 309 p.
- [7] Kikishev N.I. Metahistory. Sensational discoveries of scientists. The search for the ancestral home of humanity continues. - M.: Niola-Press. 2000. 592 p.
- [8] Korolev S.A. Metamorphoses of power. Microhistory experiments. Philosophical aspects. - M.: The whole world, 2017. 656 p.
- [9] Prokopenko I.S. An alternative history of mankind. - M.: Eksmo, 2019. 320 p.
- [10] Repina L.P. Intellectual communities as an object and subject of comparative historical research: problems of methodology // Political and intellectual communities in a comparative historical perspective. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Perm, September 20 - 22, 2007 - M.: IVI RAS, 2007. P. 89-92.
- [11] Repina L.P. Historical science at the turn of the XX-XXI centuries: social theories and research practice. - M.: Krug, 2011. 560 p.
- [12] Repina L.P. "New historical science" and social history. - M.: Publishing house LCI, 2009. 320 p.
- [13] Mouth F. Conspiracy against America. - M.: Limbus Press, Publishing House K. Dublin, 2008. 554 p.
- [14] Theory and methodology of historical science. Terminological Dictionary / Ans. ed. A.O. Chubaryan. - M.: Akvilon, 2014. 576 p.
- [15] Ternovaya L.O. Political time in history and historical time in politics // Bulletin of Tula State University. Humanitarian sciences. - 2014. - Issue 2. P. 120-128.
- [16] Ternovaya L.O. Source - source - history // State service. 2012. № 3. P. 91-96.
- [17] Ternovaya L.O. Sources of the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. - M.: INFRA-M, 2020. 341 p.
- [18] White H. Meta-History: Historical Imagination in Europe of the 19th Century. —Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2002. 527 p.
- [19] Fedyakin A. Disney did not dream // Russian newspaper. 2012. April 6.
- [20] Fei Xue. Proverbs Chuang Tzu. - M.: Chance International Publishing Company, 2019 (Digital Book).
- [21] Harris R. Vaterland. - M.: Thornton and Sagden, 2000. 384 p.
- [22] Arendt H. La Crise de la culture. — Paris: Gallimard, 1972. 247 p.
- [23] Barnes H. E. An Intellectual and Cultural History of the Western World. — New York: Random House, 1937. XX. 1250 p.
- [24] Baumer F.L. Intellectual History and Its Problems // The Journal of Modern History. —1949. — Vol. 21. № 3. P. 191-203.
- [24] Char R. Oeuvres Completes. — Paris: Gallimard, 1983. 1364 p.
- [26] Kelley D.R. Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside // History of the Human Sciences. 2002. Vol. 15. № 2. P. 1-19.
- [27] Kramer L. Intellectual history and philosophy // Modern Intellectual History. — 2004. Vol. 1. №1. P. 81-95.
- [28] Furet F. Le Passé d'une illusion. Essais sur l'idée communiste au XX siècle. — Paris: Robert Laffont, Calmann-Lévy, 1955. 580 p.
- [29] Hartog Fr. Régimes d'historicite. Presentisme et Experiences du temps. — Paris: Seuil, 2003. 262 p.
- [30] Tassin E. Le Trésor Perdu. Hanna Arendt, l'intelligence de l'action politique. — Paris: Payot-Rivage, 1999. 595 p.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля?

Аннотация. В статье раскрывается способность истории как одной из древнейших гуманитарных наук гибко и чутко реагировать на все трансформации действительности, помогая через осознание достижений и ошибок прошлого открывать путь в будущее. Однако прошлое может настолько темным, что и дорога в будущее видится тупиковой. Многообразие подходов к освещению прошлого в исторической науке (метаистория, альтернативная история, интеллектуальная история и др.) дают возможности исследователям увидеть свет в конце туннеля.

Ключевые слова: история, методология, метаистория, альтернативная история, интеллектуальная история, микроистория.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

History is a tunnel in the dark. Is there light at the end of the tunnel?

Abstract. The article reveals the ability of history as one of the most ancient humanities to respond flexibly and sensitively to all transformations of reality, helping to open the way to the future through awareness of the achievements and mistakes of the past. However, the past can be so dark that the road to the future is seen as a dead end. The diversity of approaches to the coverage of the past in historical science (meta-history, alternative history, intellectual history, etc.) gives researchers the opportunity to see the light at the end of the tunnel.

Key words: history, methodology, meta-history, alternative history, intellectual history, microhistory.

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Древнеримское измерение времени и современный тайм-менеджмент*

Время не только важнейший витальный ресурс каждого человека, но еще и своеобразный волшебный мешочек с тайнами и загадками, без разгадывания которых жизнь не только конкретных людей, всего общества, а также его продвижение вперед по линии социального и научно-технического прогресса невозможны, потому что на этом пути могут встречаться многочисленные хронологические ловушки, затягивающие в прошлое. Времени посвящена наука хронология, изучающая его измерение и различные календарные системы. Ее подразделом выступает историческая хронология¹.

Истоки хронологических знаний уходят в далекое прошлое. Однако в восприятии человеком времени это былое не исчезло полностью, а сохранилось как в традициях и ритуалах, приуроченных к определенным календарным датам, базирующимся на астрономически фиксированном времени (дни зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия и др.), так и в повседневной практике. С каждым новым этапом социально-экономического, политического и духовного развития социум общество, с одной стороны, удалялся от истоков своего хронологического поведения, но, с другой стороны, он их сакрализировал и постоянно переводил в такие системы координат, которые отвечали потребностям момента. Гораздо более высокие требования к организации труда и самоорганизации работников явились основанием для возникновения во второй половине XX столетия такой методики управления временем, как тайм-менеджмент².

1 Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. — М.: Наука, 1975; Ермолаев И.П. Историческая хронология. Учебное пособие. Казань: Казанский университет, 1980; Каменцева Е.И. Хронология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020800 Историко-архивоведение и направлению 520800 История. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2003.

2 Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Темпоральная компонен-

Но и в наши дни с точки зрения современных практик самоорганизации исторические системы измерения времени не потеряли своей привлекательности. Наибольший интерес в этом аспекте среди них представляет древнеримская система. Это связано с тем, что в рамках геополитических, социально-экономических и культурно-религиозных трансформаций бытия человека в древнеримских реалиях время выступало исключительно значимым фактором³. Умение чувствовать, а отсюда и управлять временем, обуславливало успех в самых разных сферах. Неслучайно одним из римских героев был военачальник и политический деятель Квинт Фабий Максим Веррукоз, прозванный после своей смерти Куктатором, то есть «Медлителем», о чем поэт Энний в «Анналах» записал: «Нам один человек промедлением спас государство»⁴. Такое прозвище Фабий заслужил в силу избранного им способа ведения боевых действий против армии Карфагена, возглавляемой знаменитым Ганнибалом, во Второй Пунической войне (218 – 201 до н.э.). Римляне под руководством Фабия уклонялись от решающего сражения, собираясь с силами, и смогли победить.

Да и в мирное время римляне отличались весьма внимательным отношением ко времени⁵. Солнечные часы были позаимствованы ими у греков, что также связано с Пуническими войнами, когда во время Первой Пунической войны Рим получил этот прибор измерения времени из Сицилии как трофей. Установив часы в Риме приблизительно в 263 г. до н. э., римляне не почти сто лет пользовались ими, не учитывая разницу в широте по сравнению с Сицилией. А когда обнаружили ошибку, стали более требовательно относиться к фиксации интервалов времени. Приблизительно с 159 г. до н. э. в Риме получают распространение водяные часы, привозимые из Греции. Но и с ними были проблемы. В частности, на отсутствие точности показаний водяных часов указывал Сенека, который утверждал, что легче найти согласие среди философов разных школ, чем между двумя водяными часами. При этом измерение времени относилось к престижным занятиям, свидетельствовало то, что, даже став императо-

та психологии организации труда // Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования: материалы IV Национальной с международным участием научно-практической конференции. 24–25 октября 2018 г., Санкт-Петербург / Под ред. Е. Ф. Ященко. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. С. 62–71.

3 Терновая Л.О. Геополитическое прочтение наследия Римской империи // Обозреватель-Observer. 2014. № 8. С. 108–117; Терновая Л.О. Римская империя и ее геополитическое наследие // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 220–233.

4 Цыбульник Ю.С. Крылатые латинские выражения. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 73.

5 Анджела А. Один день в Древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. М.: Азбука-Аттикус, 2016; Коул Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2006.

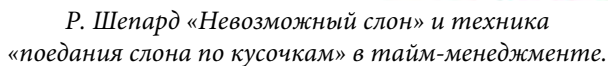
ром, Август с помощью математика Манилия сконструировал солнечные часы из огромного обелиска на Марсовом поле. Но и эти часы показывали неправильное время.

Неточность измерений определялась тем, что как солнечные, так и водяные часы делили часы дневного времени суток на равные части. Однако это расходилось с принятыми часами дня, которые были неравной длины. Понимание неверности показаний приборов способствовало выработке более высокой культуры саморегуляции поведения римлян во времени, исходя из вычисления времени суток с учетом восхода и заката солнца, как фиксированных точек дня, одинаковых для всех.

Именно из этой практики происходило разделение светлого времени суток на двенадцать часов (лат. *hora* — час). Таким образом, полдень был точкой перехода шестого часа в седьмой (лат. *hora diei*, от *dies* — день), а полночь оказывалась моментом, когда ее седьмой час был началом ночи. *Hora prima diei* — это первый час после восхода, а *hora prima noctis* — первый час после захода солнца. Древнеримский день начинался на рассвете. Римляне не пытались делить часы на минуты. Они просто указывали, о каком времени — до полудня или после — него, шла речь. Латинское выражение «*ante meridiem*» означало «до наступления полудня», а «*post meridiem*» — «после полудня», что закрепилось в английском языке, как «*a. m.*» и «*p. m.*» и используется в деловых коммуникациях. Из-за того, что летние дни длиннее зимних (лат. *hora noctis*, от *nox* — ночь) в дневное время час должен был быть продолжительнее. В зависимости от времени года римский час мог состоять из 76 минут в июне и 44 минут в декабре. Длительность часов дня и ночи зимой и летом совпадала только во время равноденствия, когда день считался с 6 часов утра до 6 часов вечера, а ночь — с 6 часов вечера до 6 часов утра.

Ночью римляне заботились об обеспечении покоя и безопасности. В легионах время ночного караула подразделялось на четыре стражи — вигии (лат. *vigilia* — бдение). Они распределялись следующим образом: две вигии — от заката до полуночи: *prima vigilia* — первая стража и *secunda vigilia* — вторая стража; две — от полуночи до восхода: *tertia vigilia* — третья стража, *qvarta vigilia* — четвертая стража. Продолжительность вигий зависела от времени года⁶. Такой счет времени сохранялся и в более поздние периоды до появления в Средневековье в европейских городах башенных часов, которые стали отбивать удары, деля сутки уже на 24 часа. Однако представление о необходимости проявлять бдительность в ночное время живо до сих пор.

6 Гансвинд И.Н. Время как цикл. Почему циферблат часов размечен цифрами от 1 до 12 // URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/gansvind_vremya_kak_tsikl.htm.

Одной из главных задач тайм-менеджмента является продуктивное сочетание умения решать мелкие, конкретные, сиюминутные задачи с долгосрочным планированием. Здесь любопытен древнеримский подход к измерению годовых интервалов. Известно, что название «календарь» происходит от латинского глагола *calare*, означающего «возвещать», поскольку о наступлении каждого нового месяца извещали жрецы⁷. Поскольку в первый день каждого месяца в Древнем Риме было принято уплачивать

7 Куликов С.С. Нить времен. Малая энциклопедия календаря. М.: Наука, 1991; Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира. М.: Просвещение, 1982.

проценты по долгам, слово «календарь» означало долговую книгу. В этом смысле техника тайм-менеджмента, которую называют «календарик-пинарик» (от слова «пинать»), вполне вписывается в традицию отдавать долги, исполняя в срок запланированное.

Подобно современному человеку, римлянам некоторые дни казались удачными, а некоторые — наоборот неудачными. Эти отговорки объясняли нежелание что-либо делать или провалы планов, приходящихся на этот период. Поэтому жрецы по чьей-то настоятельной просьбе могли сдвигать календарь. Запутанность календарного счета облегчала внесение в него изменений.

Изначально система исчисления месяцев была заимствована римлянами у греков. Из-за того, что она была 10-месячной, 61 день в конце зимы не был привязан ни к какому месяцу. Позже их сгруппировали в два дополнительных месяца — Интеркаларис (лат. *Interkalaris*) и Марседониус (лат. *Mercedonius*). Позже появился более точный календарь, где количество лишних дней было сокращено до пяти.

До 321 г. до Рождества Христова римская неделя состояла из 8 дней. Дни недели были пронумерованы латинскими буквами от А до Н. Названия дней недели долгое время не существовало, поскольку римляне вели отсчет дней от трех отправных пунктов в месяце: совпадающие с новолунием Календы (лат. *Kalendae* или *Calendae*) — 1-е число, Иды (лат. *Idus*, от этрусск. *Iduare* — делить) — 13-е или 15-е числа месяца и Ноны (лат. *Nonae*, от *nonus* — девятый) то есть девятый день до ид.

Числа, предшествующие этим главным дням, назывались Канунами. Они обозначались словом *pridie* с винительным падежом, например *pridie Kalendas Ianuarias* (*prid. Kal. Ian.*) — канун январских календ — 31 декабря. Календам посвящались праздники. Так, 1 июня было праздником древнеримской богини дверных запоров (крючьев — лат. *cardines*) и хранительницы дома Кардеи или Карды (лат. *Cardēa*, *Carda*). Поучительно, что это божество также отвечало за здоровье. Символизм дверей многогранен, что определено тем, что они связываются с образами границы и перехода. Дверь создает возможность перехода из одного состояния в другое, означает вход в новую жизнь, переживания, завершающиеся разрешением проблемы. В различных ритуалах, легендах и церемониях двери встречаются в сюжетах, касающихся изменения социального статуса. В тайм-менеджменте из психологии позаимствован ассоциативный тест, в котором перед человеком, находящимся в полумраке в длинном коридоре, предстают разные двери. Мысленно открыв их, он представляет определенную ситуацию, визуализируя проблему выбора с помощью ассоциаций. Этот же прием используется при изображении двери карандашом на листе бумаги и обсуждении рисунка с помощью вопросов: «Как выглядит

дверь? Дверь открыта или закрыта? Куда ведет дверь? Кто и при каких обстоятельствах может в нее зайти?»

В нундины (лат. *Nundinae*, от *novem* — 9, *dies* — день) существовала традиция посещения крестьянами города для торговли на рынках, а народными трибунами (лат. *tribunus plebis*) правовой защиты простого народа от своеволия властей. Также был интервал Тринундины (лат. *trinum nundinum*) — промежуток между тремя нундинами, равнявшийся 24 дням. Любопытно, что еще в Вавилоне была установлена семидневная неделя. Но римляне взяли не ее, а еврейский счет дней.

Со времен Ромула год начинался 1 марта. С 46 г. до н. э. произошел переход на январское начало года. Начиная с 153 г. до н. э., именно 1 января консулы вступали в должность. Римские годы не нумеровались, а получали имя двух консулов, правивших в этот период (лат. *consules ordinarii*). Понятное дело, что возможность попасть в историю только усиливала конкуренцию за это доходное место.

Римское измерение времени было циклическим, отвечавшим законом жизни аграрной цивилизации. В силу доступности наблюдения фаз луны древнейшим циклом был лунный, в котором месяц равнялся 28 – 29 дням. Десять таких месяцев, а позже уже 12, составляли лунный год, насчитывающий от 304 до 355 дней. С целью его уравнивания с солярным циклом и, соответственно, с солнечным годом необходимо было вставлять особые вводные месяцы. Месяцы имели названия: *Ianuarius* (январь), *Februarius* (февраль), *Martius* (март), *Aprilis* (апрель), *Maius* (май), *Iunius* (июнь), *Quintilis*, *Sextilis*, *September* (сентябрь), *October* (октябрь), *November* (ноябрь), *December* (декабрь). При Октавиане Августе *Sextilis* в честь императора был назван *Augustus* (август), *Quintilis* в честь Юлия Цезаря — *Iulius* (июль).

С 1 января 45 г. до н. э. Юлий Цезарь окончательно ввел календарь, разработанный приглашенными в Рим александрийскими учеными во главе с греческим астрономом, математиком и философом Созигеном. Этот календарь, названный юлианским, основывался на том, что астрономический год примерно равен 365,25 суток (365 суткам и 6 часам). Для того чтобы выровнять шестичасовое смещение, каждые четыре года вводился високосный год, в который происходила вставка одного дня. Лишний день вставлялся в феврале, который был выбран как последний месяц римского года, после шестого дня до мартовских Календ (т.е. 24 февраля), назывался *bis sextus* (дважды шестой), а сам такой год получил название *annus bisextus* (год дважды шестой) или *bisextilis*, откуда пошло искаженное слово «високосный». Сейчас в общепринятом григорианском календаре добавочным днем високосного года является 29 февраля.

Юлий Цезарь был убит через два года после введения нового календаря,

поэтому второй високосный год начался после его смерти. Вероятно, из-за отсутствия властного контроля жрецы, отвечавшие за функционирование календаря, не поняли и не приняли новый принцип введения добавочного дня каждый четвертый год. Вместо этого они вводили добавочный день в феврале каждый третий год. И еще 36 лет после Цезаря високосным был каждый третий год. Позже Август не только восстановил правильный порядок следования високосных лет, но и отменил несколько последующих високосных лет, чтобы убрать накопившийся сдвиг. Из Оксиринхских папирусов, многочисленной группы рукописей, обнаруженной археологами возле Оксиринха в Египте, следует, что високосными годами в Риме были 42, 39, 36, 33, 30, 27, 24, 21, 18, 15, 12, 9 гг. до н. э., 8, 12 гг. и в последующем каждый четвертый год⁸.

В любой практике организации времени важно время на отдых, промежуток между делами, который и называется праздником. В Древнем Риме эти дни обозначались красным цветом, откуда пошло выражение «красные дни календаря». Но не только это словосочетание, а большинство западных календарных праздников имеют древнеримское начало: Флориалия — первомай, Луперкалия — день Святого Валентина, День Дураков — 1 апреля, Появление Дерева — вербное воскресенье, Праздник Радости — Пасха, Сатурналия — Рождество, Праздник Марса — Марди Гра (фр. *Mardi gras*, буквально — «жирный вторник»).

Особую ценность древнеримский опыт отношения ко времени имеет для людей, обладающих циклическим хронотипом восприятия времени⁹. У людей с циклическим типом восприятия времени жизнь напоминает смену сезонов, дня и ночи, фаз активности и ее спада. Поэтому готовность к выполнению задач прямо зависит от конкретного периода. Человек с подобным типом отношения к времени прекрасно чувствует свои подъемы и спады, что позволяет ему их учитывать при необходимости действовать или бездействовать. Их картина мира представляет собой сочетание внешних и внутренних сфер жизни в гармонии, которой выступает само время. Из этого следует понимание того, что управляя своим состоянием, люди управляют временем, а управляя временем, одновременно организуют собственное состояние. Это дает им силы осуществлять в кратчайшие сроки то, что у других людей, обладающих другими типами темпорального восприятия (линейным и параллельным), занимало бы длительное время. Точно также они могут замирать, уходить «в спячку», если время течет не в том ритме, который соответствует их состоянию.

8 Климшин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3. М.: Наука, 1990. С. 289.

9 Вознесенский И.С. Роль типологии восприятия времени в организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2019. №4 (45), декабрь. С. 92-102.

У личностей, обладающих данным типом темпорального восприятия, имеется больше препятствий для эффективной работы, чем у лиц с линейным или параллельным типами, поскольку здесь речь идет не столько о других людях или обстоятельствах, а о настрое на работу. Его нелегко создать, но просто разрушить, что означает готовность работать в одиночку, лишь бы не встречаться с теми, кто способен испортить настроение. Поддерживать его необходимо используя самонастройку, эффективный отдых, такую организацию пространства и деятельности, которые способствуют не только высокой продуктивности, но и отвечают запросам эмоционального интеллекта данного человека. Циклический тип восприятия отличается как высокой эмоциональностью, так и чуткой интуицией. На нее необходимо ориентироваться в постановке проблемы, требующей решения. С точки зрения методов тайм-менеджмента, таким людям следует обращать внимание на тренировку умения владеть собой, использовать техники аутотренинга и медитации, а постольку, поскольку их жизненный баланс находится в постоянном движении, то следует защищаться от хронофагов — поглотителей времени.

Почти два тысячелетия прошло с появления юлианского календаря. Его принятие можно рассматривать как своеобразную точку начала исчисления времени, приближенного к современной модели. Однако важно, что древнеримская практика не только не забыта, вошла в культурный фонд многих народов, но и позволяет отталкиваться от нее в новейших методах самоорганизации и повышения персональной эффективности.

Библиографический список:

- [1] Анджела А. Один день в Древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. М.: Азбука-Аттикус, 2016. 336 с.
- [2] Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность / Перевод с английского И.М. Стеблин-Каменского; Ответственный редактор М.А. Дандамаев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 336 с.
- [3] Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 198 с.
- [4] Вознесенский И.С. Роль типологии восприятия времени в организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2019. №4 (45), декабрь. С. 92-102.
- [5] Вознесенский И.С. Темпоральная компонента психологии организации труда // Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования: материалы IV Национальной с международным участием научно-практической конференции. 24–25 октября 2018 г., Санкт-Петербург / Под ред. Е. Ф. Яценко. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. С. 62-71.
- [6] Гансвинд И.Н. Время как цикл. Почему циферблат часов размечен цифрами от 1 до 12 // URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/gansvind_vremya_kak_tsikl.htm.
- [7] Ермолаев И.П. Историческая хронология. Учебное пособие. Казань: Казанский университет, 1980. 247 с.
- [8] Каменцева Е.И. Хронология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020800 Историко-архивоведение и направлению 520800 История. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2003. 159 с.
- [9] Климишин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3. М.: Наука, 1990. 478 с.
- [10] Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2006. 264 с.

- [11] Куликов С.С. Нить времен. Малая энциклопедия календаря. М.: Наука, 1991. 288 с.
- [12] Терновая Л.О. Геополитическое прочтение наследия Римской империи // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 8. С. 108-117.
- [13] Терновая Л.О. Римская империя и ее геополитическое наследие // *Власть истории и история власти*. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 220-233.
- [14] Цыбульский Ю.С. Крылатые латинские выражения. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 830 с.
- [15] Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира. М.: Просвещение, 1982. 128 с.

References

- [1] Angela A. One day in Ancient Rome. Everyday life, secrets and curiosities. M.: ABC-Atticus, 2016. 336 p.
- [2] Bikerman E. Chronology of the Ancient World: the Middle East and Antiquity / Translated from English by I.M. Steblin-Kamensky; Executive Editor M.A. Dandamaev. M.: The main edition of the eastern literature of the publishing house "Science", 1975. 336 p.
- [3] Voznesensky I.S. The path to personal effectiveness: Monograph. M.: International Publishing Center «City - XXI Century», 2017. 198 p.
- [4] Voznesensky I.S. The role of the typology of time perception in the organization of labor // *Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies (BIST)*. 2019. № 4 (45). P. 92-102.
- [5] Voznesensky I.S. The temporal component of the psychology of labor organization // *Carmine Readings. Actual problems of philosophy, culturology, psychology, conflict resolution, law and education: materials of the IV National scientific-practical conference with international participation*. October 24–25, 2018, St. Petersburg / Ed. E.F. Yashchenko. St. Petersburg: FSBEI HE PSUPS, 2019. P. 62-71.
- [6] Hansvind I.N. Time is like a cycle. Why the watch dial is marked with numbers from 1 to 12 // URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/gansvind_vremya_kak_tsikl.htm.
- [7] Ermolaev I.P. Historical chronology. Tutorial. Kazan: Kazan University, 1980. 247 p.
- [8] Kamentseva E.I. Chronology: a textbook for university students enrolled in the specialty 020800 Historical and Archival Studies and direction 520800 History. 2nd ed., Rev. and add. M.: Aspect-Press, 2003. 159 p.
- [9] Klimishin I.A. Calendar and timeline. Ed. 3. M.: Nauka, 1990. 478 p.
- [10] Cowell F. Ancient Rome. Life, religion, culture. M.: Tsentrpoligraf, 2006. 264 p.
- [11] Kulikov S.S. The thread of time. Small calendar encyclopedia. M.: Nauka, 1991. 288 p.
- [12] Ternovaya L.O. Geopolitical reading of the legacy of the Roman Empire // *Observer-Observer*. 2014. № 8. P. 108-117.
- [13] Ternovaya L.O. The Roman Empire and its geopolitical heritage // *The Power of History and the History of Power*. 2019. Volume 5. Part 3. № 17. P. 220-233.
- [14] Tsybulnik Yu.S. Winged Latin expressions. M.: LLC "Publishing house AST", 2003. 830 p.
- [15] Tsybulsky V.V. Calendars and chronology of the countries of the world. M.: Education, 1982. 128 p.

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

**Древнеримское измерение времени
и современный тайм-менеджмент**

Аннотация. В каждый новый период исторического развития прошлое открывается для людей новыми гранями. В современных условиях, когда экономика становится не только цифровой, но и человеко-ориентированной, особое значение получают практики самоорганизации, в частности, касающиеся времени. В статье прослеживается переключка тайм-менеджмента с древнеримской системой исчисления времени.

Ключевые слова: время, Древний Рим, тайм-менеджмент, самоорганизация, персональная эффективность.

Voznesenckiy I.S.

*Senior Lecturer, Department of Sociology and Management,
Moscow Automobile and Road Construction University.*

Ancient Roman time dimension and modern time management

abstract. In each new period of historical development, the past opens up new facets for people. In modern conditions, when the economy is becoming not only digital, but also human-oriented, practices of self-organization, in particular regarding time, are of particular importance. The article traces the rollback of time management with the ancient Roman system of calculating time.

Key words: time, ancient Rome, time management, self-organization, personal effectiveness.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Историческая правда против «пост-правды»: к вопросу о взаимоотношениях между СССР и Германией в канун гитлеровской агрессии

Категория «историческая правда» в нынешнее время приобрела особую актуальность. Это связано с тем, что в медиа-пространство, в литературу, посвящённую проблемам истории, стало проникать всё больше элементов информационной войны, связанных с фальсификацией, искажением и подтасовкой исторических фактов. Перед историками встала необходимость противостоять означенной тенденции. Понятие «историческая правда» становится своеобразным ключом, паролем к сути и смыслу исторических исследований. Научное измерение этого понятия совпадает с его семантическим наполнением: историческая правда — это точность, адекватность в изложении фактов, соответствие тому, что было на самом деле, отсутствие отклонений от исторической реальности.

Словосочетание «историческая правда» имеет не только научный, но и морально-нравственный смысл: библейская заповедь о недопустимости лжесвидетельств в течение многих веков служила и продолжает служить категорическим императивом, определяющим отношение людей к себе, к другим людям, к жизнеустройству, к мирозданию. С этого угла зрения «историческая правда» превращается в важную ценностную категорию, имеющую глубокое онтологическое значение: ключевые темы человеческого бытия неразрывно связаны со способностью людей безошибочно отражать окружающую действительность — с тем, чтобы разумно и адекватно взаимодействовать с нею.

Когда историю заставляют «обслуживать» политическую конъюнктуру, появляются недомолвки, игнорирование или искажение исторических фактов — в таких случаях подлинная история деформируется, становясь не отражением реальности, а мифологизированной конструкцией. Преднамеренная деформация исторических реалий чаще всего сопровождается

ся попытками подвести под нее некую «теоретическую базу». В западной социологии запущен в оборот термин *«post-truth»*, т.е. «пост-правда»¹. Его берут на вооружение «передовые» пиар-менеджеры, считающие допустимой манипуляцию людским сознанием и утверждающие, что при формировании общественного мнения нужно апеллировать в первую очередь к эмоциям и чувствам людей, отвлекая их внимание от объективных факторов. При таком подходе настоящая правда загоняется в скрытое состояние, в результате чего общество ничего не знает о ней или не проявляет к ней никакого интереса.

«Пост-правда» угрожает истории как научной и учебной дисциплине девальвацией её главного назначения – быть сосредоточием накопленного за века бытийного опыта, служить платформой для диалога между разными поколениями. Подмена исторической правды «пост-правдой» ведёт к размыванию коллективной памяти, к отпадению части общества от традиционных этических ценностей. Особенно разрушительное воздействие «пост-правда» оказывает на умы молодёжи, не обретшей достаточного иммунитета против внедряемых в её сознание коррозионных установок.

Со стороны преподавателей истории было бы правильно на конкретных примерах объяснять молодым людям, что такое «пост-правда» и в чем ее вред. Наиболее показательные из этих примеров касаются тематики, связанной со Второй мировой войной. С момента ее окончания прошло семь с половиной десятилетий, но отголоски военных лет продолжают звучать в народной памяти, в образовательной политике, в литературе, кинематографе, в историографии, выливаясь в споры, разногласия, столкновения различных мнений. Используя метафору, можно сказать, что, завершившись на полях сражений, война до сих пор продолжается в виртуальном пространстве. По одну сторону условной линии фронта стоит историческая правда, по другую группируются различные мифы, упрощенные схемы, бездарно или изощрённо завуалированные вымыслы и фальсификации.

Историкам, отстаивающим правду о войне, удаётся успешно развеивать многие распространяемые в обществе мифы, надуманные версии, подлоги и фальшивки². Благодаря современной российской исторической науке

1 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Цивилизационный антагонизм России и Запада в период постправды // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 31-40.

2 Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие. М.: ИНСАН, 2004; Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005; Исаев А.В. Антисуворов. М.: Яуза; Эксмо, 2005; Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005; Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. М.: Абрис, 2017; Сперанский А.В. На войне как на войне. Екатеринбург: Сократ, 2015.

сегодня уже нет нужды доказывать несостоятельность измышлений о том, что «главной целью цивилизованной Германии было освобождение народов СССР от ига большевистской диктатуры»; что «борьба против Германии и ее сателлитов не стоила того количества жертв, которое легло на алтарь победы»; что «Советский Союз победил гитлеровскую военную машину, завалив её трупами русских солдат» и т.д., и т.п.

Однако некоторые инсинуации, касающиеся хода и характера войны, оказались весьма живучими. Самой одиозной из них стала версия о так называемом «превентивном», «упреждающем» характере вторжения вермахта на территорию нашей страны. До середины 1980-х гг. общепринятым считался противоположный по смыслу тезис, декларирующий неготовность СССР к отражению гитлеровской агрессии. Тогда говорилось об ошибках советского руководства, не сумевшего точно определить сроки нападения Германии на СССР: «Одной из причин того, что Красная Армия была поставлена в 1941 г. в тяжелые условия, явился допущенный просчёт в оценке возможного времени нападения на СССР»³.

Разворот в подходах к вопросу о начале и причинах Великой Отечественной войны произошел в первой половине 1990-х гг., когда некоторые авторы, пишущие на исторические темы, попали под влияние идущей с Запада «моды» на пересмотр главных смысловых характеристик Второй мировой войны и принялись утверждать, что Сталин будто бы вынашивал планы нанесения массированного военного удара по Германии. Отсюда напрашивался вывод о том, что немцы просто вынуждены были прибегнуть к «упреждающим мерам»: «Если бы Гитлер не напал на Сталина в июне 41-го, то Сталин все равно напал бы на Гитлера в июле того же года. Поэтому само по себе решение Гитлера атаковать Советский Союз ещё до завершения войны с Англией нельзя считать ошибкой»⁴.

Особенным упорством в отстаивании версии о «превентивном ударе Гитлера против коварного Сталина» отличился Б.В. Резун, уехавший из нашей страны на Запад и под псевдонимом «Виктор Суворов» выступивший автором ряда «исторических бестселлеров». Посвятив свои сочинения «идею» о том, что «гитлеровская агрессия всего-навсего упредила агрессию сталинскую», Резун на этом не остановился и объявил, что «Сталин прорубил Гитлеру дорогу к власти»⁵. «Вершиной сталинских усилий» Резун назвал пакт Молотова-Риббентропа: «Этим пактом Сталин гаран-

3 Лекции по истории КПСС: Вып.3. Под ред. Ф.Д. Кретьова и Н.А. Сламихина / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Изд. 5-е, дораб. и доп. М.: Мысль, 1978. С. 48.

4 Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск: Родина-плюс, 2000. С. 252.

5 Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М.: АСТ, 1992. С. 58.

тировал Гитлеру свободу действий в Европе и, по существу, открыл шлюзы Второй мировой войны»⁶.

Изданные крупными тиражами писания Резуна произвели определённое впечатление на малоискушенных читателей, в глазах которых этот «смельчак» стал выглядеть создателем «превентивной концепции». На самом же деле он выступил в роли банального компилятора «гипотезы», которая уже была растиражирована зарубежными интерпретаторами Второй мировой войны. Ещё в 1980-е гг. тезис о вине Советского Союза за развязывание войны публично озвучил писатель из ФРГ Э. Нольте, заявивший, что в 1941 г. СССР готовился напасть на Германию, но не успел это сделать, ибо та нанесла опережающий удар. Позднее Нольте опубликовал книгу, в которой интерпретировал войну между Советским Союзом и нацистской Германией исключительно в одной плоскости — как столкновение двух диктаторских режимов и двух тоталитарных идеологий — «Третьего Интернационала» и «Третьего Рейха»⁷. В унисон с Нольте выступили И. Гофман, А. Хильгрубер, Э. Топич, В. Мазер, В. Пост, Ш. Шайл и другие сторонники ревизии причин и сути Второй мировой войны.

Но и все эти авторы также не были создателями «превентивной версии» начала германо-советского противостояния. Эту версию в канун нападения Германии на Советский Союз смоделировал министр пропаганды нацистского рейха Й. Геббельс, а после 22 июня 1941 г., стремясь привить немецким солдатам ненависть к «большевистским вражеским ордам», он принялся твердить о том, что «фюреру буквально в последний момент удалось опередить большевиков, уже занёсших своё оружие над фатерляндом»⁸. Механика изготовления пропагандистской фальши отражена в дневниках Геббельса. Они свидетельствуют о том, что в реальности никаких опасений, связанных с возможной угрозой нападения со стороны СССР, у Геббельса не было. Вслед за Гитлером, рейхсминистр считал Красную Армию технически отсталой и дезорганизованной, а вторжение на советскую территорию рассматривал как легкую прогулку: «Фюрер определяет состояние русской армии как катастрофическое, она едва способна к боям. Москва очень слаба в военном отношении»⁸. Готовя агрессию против СССР, нацисты испытывали эйфорию: «Россия разлетится вдребезги. Предстоит великое вторжение. ...Они будут сбиты с ног так, как до сих пор не был сбит ни один народ»⁹. К лету 1941 г. Германия, оккупировав или подчинив большинство стран Европы, овладела колос-

6 Суворов В. Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: АСТ, 2001. С. 6.

7 Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос, 2003.

8 Ржевская Е.М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-ПРЕСС, 2004. С. 262–263.

9 Там же. С. 252, 257.

сальными стратегическими ресурсами. На таком фоне и с учетом того, что модернизация Красной Армии не была завершена, советское руководство не могло позволить себе действий, приближавших войну. Стремясь не дать Гитлеру повода для демарша, оно вынуждено было взвешивать каждый свой внешнеполитический шаг.

Навязывая собственную трактовку причин и сути Второй мировой войны, адепты «пост-правды» ставят своей целью уравнивать Советский Союз с нацистской Германией. Сегодня главным средством достижения этой цели стали спекуляции вокруг советско-германского пакта о ненападении, подписанного 23 августа 1939 г. Называя этот пакт «преступным», интерпретаторы обходят молчанием предшествовавший ему Мюнхенский сговор, когда Англия и Франция «сдали» Гитлеру союзную им Чехию, тем самым обвалив систему коллективной безопасности в Европе. Англичане и французы проигнорировали советские предложения, нацеленные на совместную защиту чехов. Британско-французские верхи рассчитывали направить гитлеровскую экспансию против Советского Союза.

Политика, проводимая западными державами, заставляла Советский Союз искать точные дипломатические ходы. В Кремле знали о бесчеловечной сущности нацистского режима, об его захватнических планах. Срыв этих планов являлся важнейшей политической задачей, и когда немцы предложили подписать пакт о ненападении, то отказ от него в пользу безоглядной конфронтации был бы неоправданным и неразумным. В Кремле выбрали то, что в тот момент больше всего соответствовало интересам страны, работало на повышение ее защищенности. Появившийся у СССР резерв времени использовался для форсированного развития оборонной промышленности и укрепления вооруженных сил.

Подписывая пакт, гитлеровцы относились к нему как к прикрытию своих агрессивных намерений. Ни о каком «честном партнерстве» с большевиками нацистские главари не помышляли. Уже через пять дней после разгрома Франции Гитлер приказал разработать план вторжения вермахта на советскую территорию. В свете этих фактов попытки разделить ответственность за разжигание войны между нацистской Германией и СССР являются циничным вызовом исторической правде. Уравнивание страны-агрессора со страной, ставшей жертвой агрессии, является прямым кощунством.

Еще в середине 1920-х гг. Гитлер поведал миру о далеко идущих планах в отношении Советского Союза: «Приобретение новых земель и переселение туда излишков населения имеет бесконечно много преимуществ. ... новые земли мы могли бы получить, в общем и целом, только за счет России. Мы должны двинуться по той дороге, по которой когда-то шли рыца-

ри наших орденов»¹⁰. Войну против Советского Союза Гитлер представил как войну на уничтожение. Объявив народы Советского Союза «неполноценными», он присвоил себе право истреблять их. К началу похода вермахта на восток Геббельс написал в своем дневнике: «Нам не нужны эти народы, нам нужны их земли»¹¹. Сегодня эта запись служит своеобразным «ответом» Геббельса тем, кто ставит знак равенства между СССР и нацистской Германией.

Разработанный нацистами план «Ост» содержал квоты по радикальному сокращению населения СССР. Реализация этого плана началась с первых часов войны. Террор, массовые казни, лагеря смерти – всё это, по бесчеловечной логике нацистских вожаков, должно было служить «освоению жизненного пространства арийской расы». Жернова целенаправленного истребления перемололи огромное количество мирных советских граждан, на их долю пришлось две трети из 27 миллионов погибших. По словам Президента России В.В. Путина, сказанным в феврале 2020 г., «преступления нацистов и их приспешников не имеют срока давности, им нет ни прощения, ни забвения. Любые попытки замолчать эти события, переписать историю недопустимы и безнравственны»¹².

Правда истории заключается в том, что народы Советского Союза сражались не за торжество неких теоретических идей, а за право на свое существование. Подавляющим большинством населения страны начавшаяся война с нацистами была воспринята как смертельная битва с озверевшим сатанизмом. Так восприняла эту войну и Русская Православная церковь, несмотря на то, что она пострадала в 1920-е – 1930-е гг. в результате проводимой атеистическим государством политики, направленной на окончательную ликвидацию церкви и религии. Как писал церковный историк и публицист митрополит Иоанн (Снычев), «страшное потрясение новой войны – вопреки всем человеческим расчетам — изменило русскую судьбу»¹³. Страна с первых дней войны запела песню, ставшую военно-патриотическим гимном, — «Священная война». Жесточайший метафизический антагонизм между Советским Союзом и фашистской Германией был выражен словами: «Как два различных полюса во всем враждебны мы». В сознании советских людей война сразу же приобрела глубочайший эсхатологический смысл. Ощущение ее как схватки сил добра и зла, света и тьмы было характерным и для тех, кто воевал с вермахтом на фронте, и для тех, кто работал в тылу для обеспечения армии всем необходимым.

10 Гитлер А. Моя борьба. М.: Т-Око, 1992. С. 34-35.

11 Ржевская Е.М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. С. 187.

12 Путин. Блокаду Ленинграда и Холокост ни с чем сравнить нельзя // Российская газета. 2020. 23 января.

13 Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб.: Царское дело, 1994. С. 352.

Сегодняшние попытки уравнивать агрессора и жертву агрессии – это не только словесные упражнения. Они ведут к множеству смысловых подмен не только в сфере сознания, но и в реальной политической практике. Если уравнивать СССР с гитлеровской Германией, то окажется, что советские люди ошибались, считая Великую Отечественную войну войной против величайшего мирового зла, против концентрата человеконенавистнических, сатанинских сил. Окажется, что, несмотря на достигнутую кровью миллионов павших Победу, Советский Союз не имел права на статус великой державы, стало быть, не имеет такого права и Российская Федерация – правопреемница СССР. Если, как утверждают фальсификаторы истории, наша страна ответственна за развязывание войны, то она должна «платить по счетам» всем, кто ей их предъявит. Эта искривленная логика стала частью политической реальности: в июле 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, отождествившую сталинизм с нацизмом, а ещё через десять лет, в сентябре 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию, связывающую начало войны с германо-советским пактом о ненападении и возлагающую одинаковую ответственность за разжигание Второй мировой войны на нацистскую Германию и Советский Союз. По утверждению этой резолюции, сопровождавшие пакт секретные протоколы «разделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами», что будто бы и «проложило путь к началу Второй мировой войны»¹⁴.

Резолюция Европарламента, нацеленная на пересмотр оценок и уроков II мировой войны, явно противоречит исторической истине. Из текста резолюции следует, что главные цели этого декларативного документа продиктованы отнюдь не заботой об истине, а текущей политической конъюнктурой. Евросоюз переживает трудности, вызванные внутренними диспропорциями и противоречиями. В поисках выхода из социально-экономических неурядиц политические элиты Польши, Литвы, Латвии и Эстонии хотят потребовать от России «компенсаций» за их «тоталитарное прошлое». Оказалось, что за идеологией «пост-правды» скрывается банальная корысть. Из этого следует, что защита исторической правды, касающейся причин и сути Второй мировой войны, является не только научно-исследовательской, но и актуальной политической задачей. Неслучайно сейчас открывается доступ к архивным документам, относящимся к военному времени. Целью этой меры яв-

14 14 Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года о важности европейской памяти для будущего Европы. // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html. (дата обращения 25.02.2020)

ляется защита правды о войне, опирающаяся на неоспоримые документальные свидетельства.

Большинством жителей России клеветнические наскоки на Великую Победу воспринимаются как покушение на историческую память нашего народа, как попытки принизить выпавшие на его долю невыносимые испытания и трагические потери, стереть память о его стойкости, мужестве и массовом героизме.

Допустить перевес «пост-правды» над исторической правдой в подходах к оценкам Второй мировой войны означало бы не только предать тех, кто проливал кровь на полях войны, но и резко ухудшить положение нынешней России на международной арене. Реализация планов, вынашиваемых адептами «пост-правды», ведет к пересмотру всей системы современных международных отношений, ставит под сомнение позиции Российской Федерации в Совете Безопасности ООН и в других международных организациях, дает юридические основания для территориальных претензий к нашей стране со стороны государств, потерпевших поражения во Второй мировой войне, наносит болезненный удар по российской историко-культурной идентичности, по нашим коренным ценностям, неразрывно связанным с Победой. Пересмотр оценок войны означает перемешивание категорий добра и зла, дезавуирование решений Нюрнбергского трибунала, поощрение неонацизма в Прибалтике, на Украине и в других странах. Допустить всего этого мы не вправе...

Библиографический список:

- [1] Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие. М.: ИНСАН, 2004. 476 с.
- [2] Гитлер А. Моя борьба. М.: Т-Око, 1992. 590 с.
- [3] Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершённые на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005. 296 с.
- [4] Исаев А.В. Антисуворов. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 352 с.
- [5] Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941 – 1945. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 476 с.
- [6] Лекции по истории КПСС: Вып.3. Под ред. Ф.Д. Кретьева и Н.А. Сламина / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Изд. 5-е, дораб. и доп. М.: Мысль, 1978. 572 с.
- [7] Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. М.: Абрис, 2017. 704 с.
- [8] Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб.: Царское дело, 1994. 352 с.
- [9] Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос, 2003. 528 с.
- [10] Путин: Блокаду Ленинграда и Холокост ни с чем сравнить нельзя // Российская газета. 2020. 23 января.
- [11] Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года о важности европейской памяти для будущего Европы. // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html. (25.02.2020)
- [12] Ржевская Е.М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-ПРЕСС, 2004. 400 с.
- [13] Рябова Е.И., Терновая Л.О. Цивилизационный антагонизм России и Запада в период постправды // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 31-40.
- [14] Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск: Родиола-плюс, 2000. 608 с.
- [15] Сперанский А.В. На войне как на войне. Екатеринбург: Сократ, 2015. 406 с.
- [16] Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М.: АСТ, 1992. 378 с.
- [17] Суворов В. Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: АСТ, 2001. 384 с.

References

- [1] Gareev M.A. Commanders of the Victory and their military heritage. M.: INSAN, 2004. 476 p.
- [2] Hitler A. My struggle. M.: T-Eye, 1992. 590 p.
- [3] Epifanov A.E. Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 296 p.
- [4] Isaev A.V. Antisuvorov. M.: Yauza; Eksmo, 2005. 352 s.
- [5] Kulkov E.N., Myagkov M.Yu., Rzheshvsky O.A. War 1941 - 1945. M.: OLMA-PRESS, 2005. 476 p.
- [6] Lectures on the history of the CPSU: Issue 3. Ed. F.D. Kretova and N.A. Slamikhin. Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU. Ed. 5th, dorab. and add. M.: Thought, 1978. 572 p.
- [7] Medinsky V.R. War. Myths of the USSR. M.: Abris, 2017. 704 p.
- [8] Metropolitan John (Snychev). The autocracy of the spirit. St. Petersburg: Tsarist Affair, 1994. 352 p.
- [9] Nolte E. European Civil War (1917-1945). National Socialism and Bolshevism. M.: Logos, 2003. 528 p.
- [10] Putin: The blockade of Leningrad and the Holocaust cannot be compared with anything // Rossiyskaya Gazeta. 2020. January 23.
- [11] Resolution of the European Parliament of September 19, 2019 on the importance of European memory for the future of Europe. // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html. (02.25.2020)
- [12] Rzhetskaya E.M. Goebbels: Portrait on a diary background. M.: AST-PRESS, 2004. 400 p.
- [13] Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Civilization antagonism of Russia and the West in the post-truth period // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 10 (136). P. 31-40.
- [14] Sokolov B.V. Unknown Zhukov: portrait without retouching in the mirror of the era. Minsk: Rhodiola-plus, 2000. 608 p.
- [15] Speransky A.V. In war, as in war. Yekaterinburg: Socrates, 2015. 406 p.
- [16] Suvorov V. Icebreaker: Who started the Second World War? M.: AST, 1992. 378 p.
- [17] Suvorov V. Suicide: Why did Hitler attack the Soviet Union? M.: AST, 2001. 384 p.

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета.*

**Историческая правда против «пост-правды»:
к вопросу о взаимоотношениях между
СССР и Германией в канун гитлеровской агрессии**

Аннотация. В статье на примере разных трактовок советско-германского пакта о ненападении рассматривается антагонизм между понятиями «историческая правда» и «пост-правда», на практике выливающийся в противостояние между историками, отстаивающими истину, и интерпретаторами, подменяющими историческую реальность различными мифами и фальсификациями. Кроме того, уделяется внимание измышлениям о «превентивном характере» агрессии нацистской Германии против Советского Союза.

Ключевые слова: историческая правда, пост-правда, мифы и фальсификации, Вторая мировая война, германо-советский пакт о ненападении, гитлеровская агрессия, цели германского нацизма.

Ribakov S.V.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Russian History, Ural Federal University.*

**Historical truth versus «post-truth»:
on the issue of relations between the USSR and Germany
on the eve of Hitler's aggression**

Abstract. The article uses the example of different interpretations of the Soviet-German non-aggression Pact to examine the antagonism between the concepts of «historical truth» and «post-truth». In practice, this antagonism turns into a confrontation between historians who defend the truth, and interpreters who substitute different myths and falsifications for historical reality. In addition, the article criticizes fabrications about the «preventive nature» of Nazi Germany's aggression against the Soviet Union.

Key words: historical truth, post-truth, myths and falsifications, world war II, German-Soviet non-aggression Pact, Hitlerite aggression, goals of German Nazism.

Тарасенко В.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Оришев А.Б.

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Грачев А.Б.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Румынское государство во Второй мировой войне*

Восточноевропейский регион представляет собой пространство привлекательное для самых различных народов [1; 2]. А особенности географии на протяжении столетий делали территорию Румынии местом пересечения путей передвижения многих этносов. В разные времена здесь жили даки, геты, скифы, киммерийцы. Тут же располагалась римская провинция Дакия. В Средние века территория Румынии была заселена славянами, сюда проникали авары, протоболгары и кутригуры. В IX в. часть современной Румынии вошла в состав Великой Моравии, затем здесь обосновались венгры и печенеги. В X в. часть территории отошла Древнерусскому государству, а позже половцам и валахам. С XIII в. земли будущей Румынии оказывались в составе Галицкого княжества и под властью Золотой орды. В XIV в. сюда под натиском Османской империи отступала часть христианского населения Византии, а вскоре на территории современной Румынии образовались два православных княжества: Молдавия и Валахия. В XVI в., на вышедших из-под контроля Венгерской короны землях было создано Трансильванское княжество, основу населения которого, составляли венгры, немцы и валахи. В последствии все три княжества оказались в зависимости от Турции, тем не менее, сумев сохранить значительную степень автономии. В 1600 г. Трансильвания, Молдавия и Валахия объединились

* © Тарасенко В.Н., Оришев А.Б., Грачев А.Б., 2020.

под властью князя Михая Храброго, а после его убийства были покорены австрийским генералом Джорджо Бастой [3]. Через сто лет, в 1699, 1718 и 1739 гг., разные части современной Румынии были поделены между Австрией и Османской империей, а в 1775 г. к Австрии была присоединена и северная часть молдавского княжества — Буковина. В 1812 г. земли между Прутом и Днестром стали частью Российской империи [7, с. 5].

Таким образом, зародившиеся в Средневековье Дунайские княжества и Трансильвания, хотя и были тесно связаны между собой, к середине XIX в. все еще не могли считаться этнически или культурно однородным, поскольку имели существенные отличия. Кроме того, данные территории продолжали оставаться экономически отсталыми сельскохозяйственными придатками Европы.

К 1861 г. не без посредничества европейских государств, было создано единое государство — Объединенное княжество Валахия и Молдавия, которое после Русско-Турецкой войны 1877 – 1878 гг., решением Берлинского конгресса было признано как независимое государство Румыния, в состав которого хотя и не вошли, переданные России южные районы Бессарабии, но взамен Румыния получила регионы Северная Добруджа и Констанца, ранее принадлежавшие Османской империи. В 1881 г. Румыния была провозглашена королевством.

К началу Первой мировой войны Румыния была достаточно молодым государством, не имевшим серьезного промышленного потенциала, не считавшим свою территориальную дифференциацию завершенной, в силу наличия в границах соседних государств территорий, когда-либо входивших в состав Дунайских княжеств или Трансильвании, из-за чего в румынском обществе продолжали циркулировать идеи дальнейшего собирания земель «Великой Румынии».

До 1916 г. румынские власти предпочитали придерживаться политики нейтралитета, однако, будучи окруженной противоборствующими сторонами Румыния не смогла до конца конфликта сохранять свои нейтральные позиции. Румынская элита довольно долго выбирала, на чьей стороне вступать в Первую мировую войну, поскольку и Антанта, и Центральные державы обещали Румынии передать ей территории противника, населенные этническими румынами. Заметим, что в период Балканских войн (1912 – 1913) Румыния стала сближаться с Россией, понимая необходимость поддержки Петербурга в осуществлении «великого румынского проекта» [8, с. 1383].

При этом сами противоборствующие стороны не слишком рассчитывали на союзнический потенциал Румынии. И в странах Антанты и в Центральных державах отношение к румынским войскам наилучшим образом характеризовались историческим анекдотом, суть которого сво-

дится к тому, что «если Румыния выступит против нас, нам понадобится 10 дивизий, чтобы разгромить румынскую армию. Если Румыния выступит на нашей стороне, то нам понадобятся те же 10 дивизий, чтобы спасти румынскую армию от разгрома. Так, что нам все равно, на чьей стороне выступит Румыния». Хотя достоверных подтверждений подобным высказываниям в генеральных штабах воюющих сторон нет, на практике примерно так и получилось — вступление Румынии в войну с августа 1916 г. на стороне Антанты не усилило, а, наоборот, ослабило военный альянс. Румынская армия проявила себя крайне слабо, что вынудило Российскую империю направить ей на помощь значительные силы, но это не спасло Румынское королевство от оккупации большей части страны Германией и Австро-Венгрией уже к концу 1916 г. Через год положение Румынии стало настолько безнадежным, что она была вынуждена заключить с Центральными державами сепаратный Бухарестский мирный договор. Однако после поражения Центральных держав в конце 1918 г., Румыния оказалась на стороне победителей, в результате чего вернула все потери и даже приобрела Трансильванию и Бессарабию, отторгнутые от Австро-Венгрии и от России соответственно.

Продолжалось румынское «территориальное счастье» не долго. После разгрома Франции в июне 1940 г., оставшаяся без ее поддержки Румыния под давлением Москвы и Берлина согласилась вернуть СССР Бессарабию и чего 5 сентября Кароль II отрекся от престола в пользу своего сына Михая I и бежал в Югославию. Северную Буковину, Венгрии — Северную Трансильванию, а Болгарии уступить Южную Добруджу. Итогом столь крупных потерь стала полная утрата доверия румынского короля Кароля II. Этим не преминули воспользоваться националистические и фашистские движения, которые уже в начале сентября 1940 г. перешли к решительным действиям. В результате 15 сентября было сформировано новое фашистское правительство во главе с Йоном Антонеску. Новый 19-летний король превратился в марионетку, подчиненную правительству. А в ноябре 1940 г. был подписан договор о присоединении Румынии к коалиции стран «Оси».

Румынские националисты вынашивали планы по созданию Великой Румынии, опираясь на поддержку Германии, которая, тем не менее, не собиралась возвращать румынам Северную Трансильванию и Южную Добруджу, поскольку они уже принадлежали другим германским союзникам — Венгрии и Болгарии. Вместо этого Третий рейх поощрял расширение румынских границ на восток [4], используя Румынию в своих интересах. Статус приграничных территорий стал инструментом давления Гитлера на своих сателлитов, что прекрасно видно из личной переписки Гитлера и Антонеску [5, с. 46].

Во Вторую мировую войну Румыния вступила в день нападения Германии на СССР – 22 июня 1941 г. Еще за полгода до этого Германия разместила свои войска в количестве до полумиллиона человек на приграничных с Советским Союзом территориях Румынии. После начала Великой Отечественной войны Румыния активно участвовала во вторжении в СССР, в первую очередь на землях Буковины, Бессарабии и междуречья Южного Буга и Днестра, после захвата которых Гитлер дал согласие на их присоединение к Румынскому государству.

За счет СССР в период с 1941 по 1944 г. Румыния временно «приросла» тремя губернаторствами — Буковиной, созданной на оккупированной территории Черновицкой области Украинской ССР; Бессарабией, сформированной за счет Молдавской ССР и Аккерманской области Украинской ССР и Транснистрией — образованной на территориях части захваченных Николаевской, Одесской и Винницкой областей Украинской ССР и левобережной части Советской Молдавии. Захваченные регионы были необходимы Румынии для экономической эксплуатации; на них проводилась активная румынизация населения и интенсивная эксплуатация ресурсов [6].

Несмотря на авторитарный режим Антонеску, в Румынии в период Второй мировой войны продолжали действовать оппозиционные партии, в т.ч. Коммунистическая, активизировавшаяся в 1943 г., когда германские, а с ними и румынские войска начали терпеть серьезные поражения в СССР, а сама Румыния существенно ослабела от участия в войне. В этот период основной опорой Антонеску оставались армия и внутренний полицейский аппарат. К концу 1943 г. в стране начали набирать силы пацифистские настроения и антифашистские движения, при этом Король Михай I и его окружение уже работали над смещением Антонеску, параллельно налаживая тайные контакты одновременно с США и Великобританией с одной стороны и с местными коммунистами — с другой. По мере наступления в 1944 г. советских войск ситуация в Румынии обострялась. В стране усилились позиции коммунистов, создавших Единый рабочий фронт и начавших переговоры с высокопоставленными лицами в армии.

23 августа 1944 г. — ровно через год, после окончания разгрома германских войск на Курской дуге, ознаменовавшего завершение коренного перелома в ходе Второй мировой войны, королем Румынии Михаем I и оппозиционными партиями был совершен государственный переворот, в результате которого потерял власть Антонеску, а Румыния перешла на сторону Антигитлеровской коалиции. Уже к концу 1944 — началу 1945 г. страна оказалась под советским влиянием.

В 1947 г. согласно Парижскому мирному договору, Северная Трансильвания была возвращена Румынии, Южная Добруджа осталась в составе

Болгарии, а Бессарабия и Буковина окончательно отошли к СССР. 23 мая 1948 г. Румыния передала Советскому Союзу остров Змеиный и часть дельты Дуная.

Румыния, пытаясь удовлетворить свои территориальные амбиции, вступила во Вторую мировую войну на стороне стран «Оси», обеспечив себе на короткое время определенные территориальные приобретения. Однако союз с нацистской Германией стоил стране слишком дорого, поставив ее на грань экономического истощения. И только своевременное отстранение от власти прогерманских сил дало Румынии возможность минимизировать свои военные, экономические и территориальные потери по итогам Второй мировой войны.

Библиографический список:

- [1] Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [2] Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- [3] Драганов П. Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Русское население Бессарабии, коренное и пришлое // Русин. 2009. № 3. С. 168-174.
- [4] Лебедев Н.И. Крах фашизма в Румынии. М.: Наука, 1976. 632 с.
- [5] Малутина Т.П. Притязания Румынии на приграничные советские территории и Трансильванию в годы Второй мировой войны // Манускрипт. 2019. Том 12. № 5. С. 46-59.
- [6] Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Том 2. - Кишинев: Штиинца, 1976. 676 с.
- [7] Суляк С.Г. Молдавия и русский мир: возможно ли возвращение? // Русин. 2012. № 3 (29). С. 5-32.
- [8] Arhire Sorin. From Hostility to Friendship: the Russian-Romanian Relations in the Years Prior to the Outbreak of the First World War // Былые годы. 2019. № 3. Vol. 53. P. 1383-1393.

References

- [1] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. Eastern Europe: Essays on the Losses and the Gaining of Regional Identity. — М.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [2] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. The geopolitical fate of Eastern Europe. — М.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
- [3] Draganov P. Population of Bessarabia (notes of Draganov). The Russian population of Bessarabia, indigenous and alien // Rusin. 2009. № 3. P. 168-174.
- [4] Lebedev N.I. The collapse of fascism in Romania. М.: Nauka, 1976. 632 p.
- [5] Malutina T.P. Claims of Romania on the border Soviet territories and Transylvania during the Second World War // Manuscript. 2019. Vol. 12. № 5. P. 46-59.
- [6] The Moldavian SSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Collection of documents and materials in two volumes. Volume 2. - Chisinau: Shtiintsa, 1976. 676 p.
- [7] Sulyak S.G. Moldova and the Russian world: is a return possible? // Rusin. 2012. № 3 (29). P. 5-32.
- [8] Arhire Sorin. From Hostility to Friendship: the Russian-Romanian Relations in the Years Prior to the Outbreak of the First World War // Былые годы. 2019. № 3. Vol. 53. P. 1383-1393.

Тарасенко В.Н.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.*

Оришев А.Б.

*Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории,
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.*

Грачев А.Б.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.*

Румынское государство во Второй мировой войне

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты внешней и внутренней политики Румынского государства в период Второй мировой войны и анализируются факторы, ставшие причинами геополитического выбора румынского общества на соответствующем отрезке истории. Безусловно, Румынию нельзя назвать движущей силой процессов, приведших к началу Второй мировой войны – страна просто оказалась втянутой в водоворот событий, обусловленных противостоянием нескольких центров геополитической силы, что в свою очередь явилось следствием несбалансированности системы Версальского миропорядка. Сформировавшаяся в XIX веке из нескольких государственных образований, Румыния к началу Второй мировой войны являлась относительно молодым государством, претендовавшим на районы сопредельных государств с компактным проживанием румын. По итогам Первой мировой войны Румыния приобрела территории за счет России и Австро-Венгрии, но в 1940 г. была вынуждена расстаться с данными приобретениями под давлением Германии и СССР, что вызвало внутрирумынский кризис, приведший к установлению диктаторского режима Антонеску, под руководством которого Румыния, не имея возможности уклониться от вовлечения во Вторую мировую войну, сделала свой выбор в пользу стран Оси.

Ключевые слова: Румыния, Вторая мировая война, история.

Tarasenko V.N.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History, Russian State Agrarian University,
Russian State Agrarian University,
K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.*

Orishev A.B.

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History, Russian State Agrarian University,
Russian State Agrarian University,
K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.*

Grachev A.B.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History, Russian State Agrarian University,
K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.*

Romanian State in the Second World War

Abstract. The article considers the main aspects of the foreign and domestic policy of the Romanian State during the Second World War and analyzes the factors that have become the reasons for the geopolitical choice of Romanian society at the corresponding segment of history. Of course, Romania is not the driving force behind the processes that led to the beginning of the Second World War - the country was simply drawn into a whirlwind of events caused by the opposition of several centres of geopolitical power, which in turn was the result of the imbalance of the Versailles World Order system. Synthesized Formed in the 19th century from several state entities, Romania by the outbreak of World War II was a relatively young state, claiming areas of neighbouring states with compact residence of Romanians. As a result of World War I, Romania acquired territories at the expense of Russia and Austria-Hungary, but in 1940 was forced to break up with these acquisitions under the pressure of Germany and the USSR, which caused an intra-Russian crisis that led to the establishment of Antonescu's dictatorial regime, under which Romania, unable to eliminate its involvement in World War II, made its choice in favor of the Axis countries.

Key words: Romania, World War II, history.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Время выборов — время вызова*

Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов.

Отто фон Бисмарк

Совсем не случайно в русском языке слова «выбор» и «вызов» созвучны. Британский историк и философ Арнольд Тойнби сформулировал закон вызова и ответа (англ. *Challenge and response*), согласно которому цивилизационное развитие определяется тем, как исторические или природные обстоятельства факторы выдвигают перед социумом проблему, идентифицируемую как «вызов». «Ответом» на него становятся действия по продвижению обществом выбранного им варианта развития¹.

Эта концепция раскрывает причины сложного, нелинейного продвижения социума, в котором возможны и возвращение в прошлое, и заикливание на одном и том же, и даже застой, несмотря на наличие поставленных им самим ясных и четких целей. Об одной из таких причин писал известный отечественный мыслитель, философ и методолог Георгий Щедровицкий, выделяя разнообразные способы категоризации, в частности в области политики и политического, отмечал многомерность данной сферы, которая формируется вокруг борьбы, между носителями различных представлений о будущем и, соответственно, разных оргуправленческих программ между разными претендентами на власть. По его убеждению, политика возникает, «... когда две системы [управления] пытаются взаимно управлять друг другом... и обе не в состоянии этого сделать, и между ними разворачивается столкновение. И вот когда наступает взаимное понимание, что каждая хочет управлять и каждая не может, они переходят к политической деятельности...»²

1 Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 140-141.

2 Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций. М.: Путь, 2000. С. 116.

В период выборов эти системы можно представить и как претендующие на власть, и как готовые этим претендентам предоставить право властвовать. Такая готовность может быть расценена как покорность судьбе, поэтому в давние времена право выбора предоставляли случаю. Тогда итог голосования определялся жребием. Так, например, было в Древних Афинах, где большинство должностных лиц и члены коллегиальных органов управления выбирались с помощью сосуда, в котором были черные и белые бобы. Сколько и каких бобов выпадет тому или иному кандидату, решала их удача или неудача. Да и Древнем Риме, судя по выражению «Голоса взвешивают, а не считают», которое встречается в сочинениях государственного деятеля Марка Туллия Цицерона и историка Плиния Младшего, подводя итоги голосования, исходили из значимости учета не мнения большинства, а людей, отличающихся компетентностью.

Любопытно, что практика принятия решения по выборам с помощью жребия сохранилась. И в наши дни есть примеры ее применения не только за рубежом (Франция, Австралия), но и в России, в частности в 2010 г. в Иркутской области одного из депутатов Качугской районной думы с помощью жеребьевки выбрали из двух кандидатов, набравших одинаковое количество голосов — по 215.

По мере развития демократии зависимость избираемых от избирающих неимоверно возрастает. Однако если лица, стремящиеся к власти, по меньшей мере, должны были научиться артикулировать позиции, отличающие их от конкурентов, чтобы суметь предложить их избирателям, то от последних не требуется ничего, кроме самого участия в выборах и

Нозль Куапелъ. Солон доказывает важность своих законов.

Уильям Хогарт. Встреча с избирателями.

голоса, отданного за конкретного кандидата или политическую партию. Значит, за это голос надо бороться всеми доступными средствами. Еще в 1754 г. английский художник Уильям Хогарт в серии картин «Выборы в парламент», едко высмеял темные стороны британской избирательной практики, показав: борьбу партий в «гнилых» местечках, сбор голосов, приобретенных у ничего не смыслящих в происходящем людей, торжество победителя, вовсе не заслужившего победы.

Безусловно, язвы избирательной системы, обнаженные Хогартом, можно списать на молодость демократической модели выборов. Но пройдет столетие после появления его серии, а иррационализм выбора во время вызова политической системе не только сохранится, но и расцветет. При чем будет проявляться на выборах самого разного уровня, включая выбор монарха. В 1862 г. в Греции был свергнут король Оттона. Однако от самой идеи монархии греки отказываться не пожелали, а решили выбрать нового короля на референдуме. Его особенность состояла в том, что список кандидатов был открытым. Несмотря на то, что Великобритания, Франция и Россия подписали договор, согласно которому ни один член их монархий

семей не мог занять греческий трон, в Греции победу с более чем 95% проголосовавших за него одержал Альфред, сын английской королевы Виктории. Но по вышеотмеченному международному договору королем он стать не мог. В итоге, после отказа множества других кандидатур, избранным королем оказался датский принц Вильгельм, получивший на референдуме лишь шесть голосов и занимавший в списке претендентов только 18 место. Далее полвека он правил под именем Георг.

Поведение избирателя часто базируется на сумме факторов, в которых есть рациональные доводы, например, отражающие экономический расчет и просто логику, а также учет особенностей личности кандидата. Поскольку у людей с творческими персонами обычно связываются представления о фантазии и воображении, их включение в избирательный процесс должно добавлять ему этих качеств. Вероятно, исходя из этого, в 1905 г. политик Джозеф Чемберлен предложил английскому писателю Артуру Конан Дойлу баллотироваться в парламент от консерваторов. Дойлу был близок принцип свободной торговли, но идеи либералов, возглавляемых Дэвидом Ллойд Джорджем, вызывали у автора приключений Шерлока Холмса отторжение. У Чемберлена было мало сторонников, несмотря на то, что избирательную компанию он вел очень активно и призывал слушателей «мыслить по-имперски». Дойл выставил свою кандидатуру в Шотландии, в избирательном округе, включавшем в себя так называемые приграничные города: Хоуик, Селкирк и Галашилл. Писатель полагал, что избиратели из этих мест легко поймут преимущества протекционизма, поскольку основной индустрией там являлось производство шерсти, сильно страдавшее от иностранной конкуренции. Но избиратели идеи протекционизма понимали плохо. Дойлу часто приходилось выступать перед людьми, настроенными против него. На одной из встреч присутствующий заявил ему, что протекционизм есть нарушение христианских заповедей. На это Дойл, зная, что в повседневной жизни этот человек отличается крайней скупостью, осведомился, раздал ли уже его собеседник бедным все свое имущество. Хотя в том конкретном случае реакция Дойла была встречена избирателями со смехом, на выборах писатель проиграл. Убедительность его героя, Шерлока Холмса, опирающегося на возможности дедуктивного метода, оказалась слабым подспорьем для победы на выборах там, где в настроениях избирателей превалируют традиционные ценности³.

При этом опора на традиционные ценности в избирательных технологиях тоже дает сбой. Абсолютным торжеством иррациональности было то, что во Франции на парламентских выборах 1919 г. четыре тысячи человек испортили бюллетени именем серийного убийцы Анри Дезире Ландрю, ко-

3 Чертанов М. Конан Дойл. М.: Молодая гвардия, 2008 // URL: <http://lib.rus.ec/b/199826/read>.

Плакаты накануне референдума в Верхней Силезии.

торого прозвали «Синей Бородой XX века»⁴.

Разумеется, организаторы избирательных процессов видели и во многом понимали причины сложности голосования. Поэтому в электоральных технологиях часто звучали призывы к расчету тех выгод, которые могут получить голосующие в результате правильного выбора. Примером таких технологий может быть названа компания по проведению плебисцита в Верхней Силезии, проведенного по Версальскому договору. Он дал результат в 60% голосов за оставление этой территории в составе Германии. Представители как Германии, так и Польши активно агитировали за вхождение земель в свой состав, обращаясь как рациональным сторонам, так и иррациональным. На немецких плакатах выражалась позиция силезских шахтеров: «Мы хотим хорошую работу и хорошую зарплату. Мы, шахтеры, голосуем за Германию». Польская агитация гласила: «Голосуй за Польшу — и будешь свободным»⁵. Решение в пользу Германии не устроило страны Антанты, потому треть земель в Верхней Силезии в октябре 1925 г. была передана Польше.

4 Поттешер Ф. Знаменитые судебные процессы / Пер. с фр. под ред. и с вст. статей доктора юрид. наук С. В. Боботова. М.: Прорпесс, 1985 // URL: http://www.razlib.ru/istorija/znamenitye_sudebnye_processy/p1.php.

5 Терновая Л.О., Багаева А.В. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

Аномалии электорального поведения слабо зависели от характера общественного устройства. Выборы в Советском Союзе тоже вызывали у политического руководства страны опасения в том, что избиратель не сможет правильно ответить на обнаруженный вызов. Такие аномалии попытался объяснить Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 г., произнесенной в Большом театре: «Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без уroda. О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо», «ни богу свечка, ни чёрту кочерга». Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни черту кочерга»⁶.

Этот фрагмент из речи советского вождя отражал не только его личный характер, которому, несомненно, были присущи черты подозрительности, но и уже к тому времени устоявшуюся практику считать, что время выборов в чем-то напоминает вальпургиеву ночь, когда «демоны» неприятия проводимой властями политики или тех ее проектов, которые предлагают кандидаты, всячески искушают избирателей. Эта ментальная модель, к сожалению, никуда не исчезла. Более того, она расплодлась по всему миру. И поэтому в Соединенных Штатах Америки развернулась настоящая политическая вакханалия из-за надуманного вмешательства Российской Федерации в президентские выборы 2016 г. на стороне избранного президента Дональда Трампа. Во-первых, здесь и американские политики, и рядовые граждане экстраполируют на свое избирательное пространство технологии вмешательства, апробированные в других странах. О том, насколько оно было активным свидетельствуют данные, приведенные в таблице. Во-вторых, в том, что, согласно опросу *Gallup*, проведенному с 1 по 12 августа

6 Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре «Правда», 12 декабря 1937 года. М.: Партиздат, 1937. // URL: <https://mywebs.su/blog/history/37542>.

2018 г., 75% населения США уверены, что Россия вмешивалась в выборы президента Соединенных Штатов 2016 г., и лишь 16% отмечают, что вмешательства, по их мнению, не было⁷, велика роль не просто предвыборной пропаганды, которая в период избирательных кампаний приобретает форму оголтелой агитации, а сознательного введения избирателей в заблуждение с помощью фейк-ньюс (англ. *fake news* — поддельные, «ложные» новости). Объем их распространения стал настолько огромным, что в 2017 г. толковым словарем английского языка *Collins* выражение «*fake news*» было названо словом года. По данным этого издания употребление оборота «*fake news*» выросло в мировых СМИ на 365%⁸. Вхождение определенного термина в перечень слов года следует рассматривать как четкую фиксацию родившейся и укрепившейся мировой тенденции⁹.

О том, что такая тенденция набирает обороты и также, что ее подпитывают электоральные страхи, свидетельствуют события, связанные с выборами в марте 2020 г. в Гайане, накалу страстей которым придало недавнее обнаружение значительных запасов нефти в территориальных водах страны. Во время выборов трое россиян были высланы за предположительное вмешательство в выборы. Претендент на пост премьера, обвинил в произошедшем Народную прогрессивную партию Гайаны, а также заявил о при-

7 Макаренко Г. Во вмешательство России в выборы верят 75% американцев. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/finigram/vo-vmeshatelstvo-rossii-v-vybory-veriat-75-amerikancev-5b7bea0c1cf8d100a8fbbd26>.

8 Туркова К. «Фейковые новости» – слово года-2017. // URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/word-of-the-year-2017/4098833.html>.

9 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.

частности к инциденту Торговой палаты США.

Как ответ на данные и возможные подобные недружественные действия других государств в России Совет Федерации занялся разработкой международной конвенции ООН о невмешательстве в дела других стран, в которой сенаторы предлагают прописать правила защиты суверенитета государств. В 2017 г. Ассамблея Межпарламентского союза приняла резолюцию «О роли парламентов в предотвращении внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств». Расширение документальной базы международного права, укрепляющего и защищающего суверенитет, постепенно должно сказаться и на политическом сознании граждан, которые будут понимать, что любая форма иностранного вмешательства в дела суверенных государств, включая вмешательство в выборы, невозможна, поскольку страны обязаны следовать букве международного права.

Но это не означает, что политический выбор станет продуманным и ответственным. О том, что действия избирателя нерациональны, пишет экономист Брайан Каплан из Университета Джорджа Мэйсона в книге «Миф о рациональном избирателе»¹⁰. Он отмечает, что чем выше уровень образования людей, тем они реже ходят на выборы. Таким образом, выбор становится уделом неподготовленных личностей, выделяющих себе подобных. Именно они оказываются во власти. Те же политики, которые обладают чувством рациональности, вынуждены выполнять пожелания иррациональных избирателей. В итоге получатся курс власти, в котором рационализм в большей или меньшей степени смешан с абсурдом. Все это — результат «избытка» демократии. От него, в частности, происходит распространение экономических страхов.

С экономической позиции иррационализм избирателя рассматривает теория общественного выбора, представляющая раздел экономической науки, который изучает способы и методы, использования людьми правительственных учреждений в своих собственных интересах. Она появилась в 1960-х гг., когда в США появилось общество исследователей, занятых изучением общественного выбора (англ. *Public Choice Society*). Данная теория имеет три предпосылки: индивидуалистическую; концепции «экономического человека» и трактовки политики как процесса обмена. Авторы, разрабатывающие теорию общественного выбора, указывают, что результаты голосования всегда зависят от конкретного регламента принятия решений. Еще в 1785 г. французским философом, математиком и политическим деятелем Николя де Кондорсе был выведен парадокс голосования (Парадокс Кондорсе), как противоречие, которое возникает из-за того, что голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявления

10 Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику / Пер. Д. Горбатенко. М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012.

действительных предпочтений общества относительно экономических благ. Выходу из ситуации, как ни странно, способствует распространение лоббизма (англ. *lobbying*) и «торговли голосами» или логроллинга (англ. *logrolling* — «перекатывание бревна»). К классической форме последнего относится «бочонок с салом» (англ. *pork barrel*) — практика, включающая набор сравнительно небольших локальных проектов, благодаря которому проходит закон, в котором заинтересованы различные группы депутатов. Несомненно, все это только усиливает негативное отношение избирателей к проводимой властями политике, а, следовательно, подталкивает их к иррациональному выбору. Такое поведение избирателей, в свою очередь, подпитывает теорию заговора (англ. *conspiracy theory*), которая в некотором смысле объясняется теорией общественного выбора и теорией элит.

Можно ли предсказать поведение избирателей, если оно определяется преимущественно иррациональными факторами? В некотором роде избирательный процесс представляет собой сочетание традиций и нововведений, на которые опираются голосующие и которые им видятся как желательные. В разные периоды и при неодинаковых обстоятельствах чаша весов склоняется то в сторону традиционных факторов, то тяготеет в сторону обновления. Чаши эти удерживаются на том, насколько лояльными оказываются избиратели. В данном контексте следует различать три вида лояльности: поведенческую, которая обусловлена приверженностью политической партии и продолжительностью ее поддержки; аффективную, отражающую эмоциональную привязанность; нормативную, связанную с чувством обязанности остаться в той или иной политической партии из-за оказываемого на избирателя давления¹¹.

Российский психолог Константин Харский указывает на недостаточность такой классификации лояльности¹². Он предлагает системную и более практичную типологию лояльности работников, которую можно экстраполировать на лояльность избирателя. В основу выделения типов лояльности Харским положены два критерия: локус контроля личности и время. Представляется, что именно эти критерии имеют первостепенное значение для оценки поведения избирателя, поскольку процедура выборов всегда привязана к конкретному избирательному участку, а такая локация усиливает роль субъективного контроля активности личности. Что же касается временного фактора, то не случайно во всех странах тщательно продумывается сам фактор времени голосования, есть учет мельчайших деталей, связанных с хозяйственной деятельностью, погодой и праздниками. На-

11 Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Пер. с англ. О.В. Бредихина, В.Д. Соколова. М.: «Вершина», 2004; Шульц Д., Шульц С. Психология и работа. 8-е изд. СПб.: Питер, 2003.

12 Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. М. [и др.]: Питер, 2003.

пример, в Соединенных Штатах Америки выбор дня голосования на выборах президента государства в первый вторник после первого понедельника ноября високосного года по традиции существует с 1845 г. Точный выбор даты был сделан на основе понимания того, что избиратели должны прийти в себя после праздника всех святых — Хэллоуина. Также вторник является удачным промежутком между воскресеньем, днем церковной мессы всех христианских конфессий, и средой, базарным днем, в который американские фермеры в XIX столетии привозили свои продукты в города для торговли.

Харский объединяет два выделенных им критерия в виде осей координатной плоскости и выделяет четыре крайних типа лояльности, дав им условные наименования: Ветеран, Мечтатель, Наследник и Зомби. Даже, исходя только из знания содержания таких понятий, легко представить все возможные варианты электорального поведения каждого из перечисленных типов. А также можно выделить лежащие в основе природы подобного поведения иррациональные мотивы.

Благодаря учету фактора лояльности допустимо в более широких границах рассматривать методiku, построенную на классификации финского политолога Тату Ванханена. По ней выборы признаются конкурентными, если результат кандидата, идущего на переизбрание (инкубент), не достигает отметки в две трети от всех голосов¹³. Эта планка указывает на то, что, с одной стороны, лояльность избирателей одному и тому же кандидату или партии остается весьма высокой. Но, с другой стороны, есть зазор для появления альтернативных предложений, к которым уже прислушалась часть электората. Тогда конкурентами показателя лояльности выступают оценки разнообразных ресурсов кандидатов, например, их профессионализм, наличие адекватной программы, управленческого опыта и эффективной команды. Все это в совокупность отражает уровень общественного доверия к политикам и партиям, сочетающим рациональные и иррациональные основания.

Усилению рациональных позиций способствует кодификация избирательного права. В частности, формат избирательного кодекса имеется во Франции и Бельгии. В Беларуси Избирательный кодекс Республики Беларусь принят 11 февраля 2000 г., с последующими изменениями и дополнениями. Избирательный кодекс регулирует все виды выборов, референдумов и отзыва депутатов Палаты представителей, депутатов местных советов депутатов. Кодекс состоит из 10 разделов, 29 глав и 156 статей. В целом, в 40 государствах приняты кодифицированные акты о выборах: в Европе избирательные кодексы или приравненные к ним кодифицированные законодательные акты приняты в 17 государствах, на Американском

13 Vanhanen T. Prospects of democracy: A study of 172 countries. New York: Routledge, 1997; Vanhanen T. The process of democratization: A comparative study of 147 states, 1980–1988. New York: Crane Russak, 1990.

континенте — в девяти государствах, в Азиатско-Тихоокеанском регионе — в одном государстве, на Африканском континенте — в 13 государствах.

Наличие избирательного кодекса снижает социально-политическую и, что не менее важно, психологическую неготовность общества принимать любые изменения в правилах голосования. В качестве примера можно обратиться к относительно недавнему американскому опыту их ужесточения¹⁴. Принятые в 2011 г. в 14 штатах законы, не разрешающие допускать к голосованию лиц без официального удостоверения личности с фотографией и вводящие другие ограничения на выборах, касались миллионов избирателей, опасющихся лишения права подать свой голос. Так, во Флориде Закон о выборах запретил досрочное голосование в воскресенье перед основной датой выборов. Причина его принятия состояла в том, священники в церквях афроамериканцев во время воскресной службы призывают паству выполнить свой гражданский долг. Таким образом, был закрыт очень действенный канал предвыборной агитации. В Техасе можно проголосовать, предъявив документ о праве на ношение оружия в скрытом виде, но не по предъявлении студенческого билета. В других американских штатах нельзя для голосования воспользоваться социальной картой. Также в число новых ограничений входит введенный в некоторых штатах запрет на предварительное голосование по воскресеньям. Установлены более строгие правила работы организаций, которые занимаются регистрацией новых избирателей. По этим правилам организации наказывают штрафами за любые просрочки с подачей документов. Бреннановский центр юстиции при юридическом факультете Нью-Йоркского университета опубликовал доклад, в котором говорилось, что указанные ограничения были введены республиканцами.

Итак, рассматривая сложности реализации избирательных компаний по всему миру, мы имеем дело со сложным политическим процессом, отражающим значимость и комплексность политического участия, одной из основных форм которого выступают выборы. И чем активнее это участие, тем шире пространство воздействия на избирателя. Как ответ на это воздействие проявляются самые разные электоральные страхи. В глобальном мире, которому присущи многообразные трансграничные перемещения, самым легким из которых является перемещение информации, электоральные страхи подпитываются вымышленными угрозами безопасности общества и государства вследствие враждебного информационного воздействия¹⁵.

Понятно, что бороться с такими страхами можно лишь повышая степень осознанности политического выбора граждан, которая должна быть выше, чем серьезнее вызов.

14 Блинов А. Сначала проголосуй, потом — молись // Независимая газета. 2011. 4 октября.

15 Терновая Л.О. Социология воображения международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2017.

Библиографический список:

- [1] Блинов А. Сначала проголосуй, потом — молись // Независимая газета. 2011. 4 октября.
- [2] Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Пер. с англ. О.В. Бредихина, В.Д. Соколова. М.: «Вершина», 2004. 878 с.
- [3] Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику / Пер. Д. Горбатенко. М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. 364 с.
- [4] Макаренко Г. Во вмешательство России в выборы верят 75% американцев. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/finigram/vo-vmeshatelstvo-rossii-v-vybory-veriat-75-amerikancev-5b7bea0c1cf8d100a8fbbd26>.
- [5] Поттешер Ф. Знаменитые судебные процессы / Пер. с фр. под ред. и с вст. статьей доктора юрид. наук С.В. Боботова. М.: Прогресс, 1985. 300 с. // URL: http://www.razlib.ru/istorija/znamenitye_sudebnye_processy/p1.php.
- [6] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.
- [7] Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре «Правда», 12 декабря 1937 года. М.: Партиздат, 1937. 16 с. // URL: <https://mywebs.su/blog/history/37542>.
- [8] Терновая Л.О. Социология воображения международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 254 с.
- [9] Терновая Л.О., Багаева А.В. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [10] Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- [11] Туркова К. «Фейковые новости» – слово года-2017 // URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/word-of-the-year-2017/4098833.html>.
- [12] Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. М. [и др.]: Питер, 2003. 495 с.
- [13] Шульц Д., Шульц С. Психология и работа. 8-е изд. СПб.: Питер, 2003. 557 с.
- [14] Шедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций. М.: Путь, 2000. 384 с.
- [15] Vanhanen T. The process of democratization: A comparative study of 147 states, 1980–1988. New York: Crane Russak, 1990. 313 p.
- [16] Vanhanen T. Prospects of democracy: A study of 172 countries. New York: Routledge, 1997. 472 p.

References

- [1] Blinov A. First, vote, then - pray // Nezavisimaya Gazeta. 2011. October 4.
- [2] Greenberg J., Baron R. Organizational behavior: from theory to practice / Per. from English O.V. Bredikhina, V.D. Sokolova. M.: "Top", 2004. 878 p.
- [3] Kaplan B. The myth of the rational voter. Why democracies choose bad politics / Per. D. Gorbatenko. M.: IRISSEN: Thought, 2012. 364 p.
- [4] G. Makarenko. 75% of Americans believe in Russian intervention in the elections. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/finigram/vo-vmeshatelstvo-rossii-v-vybory-veriat-75-amerikancev-5b7bea0c1cf8d100a8fbbd26>.
- [5] Pottesher F. Famous lawsuits / Per. with fr. under the editorship of and with vst. article doctor jur. sciences S.V. Bobotova. M.: Progress, 1985. 300 p. // URL: http://www.razlib.ru/istorija/znamenitye_sudebnye_processy/p1.php.
- [6] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Let's measure time with a word // Ethnosocium and interethnic culture. 2015. № 2. P. 20-27.
- [7] Stalin I.V. Speech at the pre-election meeting of voters of the Stalin constituency in Moscow on December 11, 1937 at the Pravda Bolshoi Theater, December 12, 1937. M.: Partizdat, 1937. 16 p. // URL: <https://mywebs.su/blog/history/37542>.
- [8] Ternovaya L.O. Sociology of the imagination of international relations: a monograph. M.: INFRA-M, 2017. 254 p.
- [9] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Eastern Europe: Essays on the Losses and the Gaining of Regional Identity. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [10] Toynbee A. J. Understanding History. M.: Progress, 1991. 736 p.
- [11] Turkova K. "Fake news" is the word of the year 2017 // URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/word-of-the-year-2017/4098833.html>.
- [12] Kharsky K.V. Reliability and loyalty of staff. M. [et al.]: Peter, 2003. 495 p.
- [13] Schultz D., Schultz S. Psychology and work. 8th ed. St. Petersburg: Peter, 2003. 557 p.
- [14] Shchedrovitsky G.P. Organizational thinking: ideology, methodology, technology. Lecture course. M.: Way, 2000. 384 p.
- [15] Vanhanen T. The process of democratization: A comparative study of 147 states, 1980–1988. New York: Crane Russak, 1990. 313 p.
- [16] Vanhanen T. Prospects of democracy: A study of 172 countries. New York: Routledge, 1997. 472 p.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Время выборов — время вызова

Аннотация. В статье рассмотрены многогранные процессы, связанные с участием граждан в выборах разного уровня. Поскольку сама процедура выбором венчает период активной политической борьбы за избирателя, то такую борьбу, обостряющую не только политическую, но и психологическую ситуацию в государстве, можно назвать вызовом. А на каждый вызов должен формироваться адекватный ему ответ. В информационной эпохе подобный ответ предполагает создание благоприятной, а не агрессивной информационной среды не только накануне, во время, но и после выборов.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, публичная политика, легитимность, власть, выборы, вызов.

Ryabova E.I.

Candidate of Political Sciences.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Election Time - Call Time

Abstract. The article discusses the multifaceted processes associated with the participation of citizens in elections at various levels. Since the procedure itself by choice crowns a period of active political struggle for the voter, such a struggle, exacerbating not only the political but also the psychological situation in the state, can be called a challenge. And for each call, an adequate answer should be formed. In the information age, a similar answer involves the creation of a favorable, rather than aggressive, information environment not only on the eve, **during, but also after the election.**

Key words: state, civil society, public policy, legitimacy, power, elections, challenge.

Хотивришвили А.А.

Магистр, Российский университет дружбы народов.

**Исследование международных
отношений в странах Восточной Европы:
на примере Польши***

История международных отношений представляет собой уникальную систему представлений о закономерностях и особенностях развития мира и взаимодействия государств¹. На сегодняшний день система международных отношений основана на приоритетах внешней политики различных стран. Для того, чтобы понять международные отношения, необходимо изучить совокупность исторических источников, включая архивные материалы, договоры, соглашения и иные дипломатические документы, материалы СМИ, мемуары, статистические данные². В Польше изучение и преподавание международных отношений как науки тесно связано с историей развития дипломатической службы и министерства иностранных дел, как в самой стране, так и на примере государств Восточной Европы.

Эволюция международных отношений в странах Восточной Европы достаточна хорошо изучена³. В зарубежной, в частности польской, историографии данной проблематике посвящено множество трудов. Традиционное изучение международных отношений обращает нас к древнегреческой мысли Фукидида, далее к Т. Гоббсу, Н. Макиавели, И. Канту, Г. Моргантау и другим выдающимся мыслителям⁴. Эти авторы представ-

1 Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2019; Терновая Л.О. Парагеополитика: Монография. М.: Альфа-М, 2012.

2 Терновая Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020.

3 Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014; Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

4 Schmidt B.C. On the History and Historiography of International Relations // W. Carlsnaes, W.T. Risse, T. Simmons (eds). *Handbook of International Relations*, Sage, London, 2010. P. 3-23.

ляют западную традицию, которая стремится к статусу универсального мышления. Исследователи международных отношений, которые отличаются от западной культуры, оспаривают идею международных исследований, основанных только на историческом опыте и традициях. Однако некоторые ученые на Западе понимают и поддерживают данное понятие. Учитывая требования исторической контекстуализации, можно считать, что исследования международных отношений в Польше были сформированы традиционными дисциплинами: политическими, хотя и связанными с размышлениями о природе и сущности мира, законах наций, политической географией и политической наукой.

Традиционное польское политическое мышление о международных отношениях, в частности о войне и мире, восходит к первой половине XV в., когда два профессора канонического права в недавно созданном Ягеллонском университете в Кракове, Станислав Скарбимежский и Павел Влодкович, опубликовали свои работы на эту тему. Они были пионерами в продвижении концепции мирного сосуществования христианских и языческих народов, утверждая в то же время, что можно вести справедливую войну⁵. Скарбимеж утверждал, что христианские страны обязаны бороться за мир, сохраняя при этом право на самооборону. В XVI в. Анджей Фрич Моджевский стал известен во всей Европе. В работе «*De Republica Emendanda Libri Quinque*», опубликованной на латыни в 1551 г., он написал, что война была преступлением. Это понятие, было официально признано в международном праве только в XX в.⁶ В 1970-х гг. польская традиция изучения войны и мира обсуждалась Иоахимом Кондзиелом, членом Международной ассоциации исследователей мира и профессором Люблинского католического университета⁷.

Польская историография XIX – XX вв. насчитывает огромное количество работ, посвященных международным отношениям стран Восточной Европы. Несмотря на ограниченность оценок, работы польских историков имеют солидную источниковую базу. В XIX – начале XX в. были опубликованы и стали доступными для исследователей многие документы по истории дипломатии, военной и внешнеполитической истории государств Восточной Европы, начиная с XVI в.⁸ С середины XIX в. в польских трудах,

5 Winiavdii B. Victoria at Vlodkovic // *Bulletin de l'Academie Polonaise des Sciences at des lettres*. Kraków, 1935; Belch S. *Paulus Vladimiri and his Doctrine Concerning International Law and Politics*. The Hague, 1965.

6 Ehrlich L. *Prawo międzynarodowe*. Warszawa: PWN, 1958. P. 60-61; Kocot K. *Nauka prawa narodów w Ateneum Gdańskim (1580 - 1793)*. Wrocław, 1965.

7 Lachs M. *The Teacher in International Law. Teachings and Teaching*. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987.

8 Ehrlich L. *Poland, Prussia and Culture*, Oxford Pamphlets. Oxford: Oxford University Press, 1914; Ehrlich L. *The War and Political Theory* // *California Law Review*. 1918. Vol. 6. № no 6.

посвященных международным отношениям, можно заметить элементы критики толкования раннесредневековых источников.

Одним из важных событий истории международных отношений региона является, так называемая Война за «польское наследство» 1733 – 1735 гг. Эта война стала первым серьезным европейским конфликтом после двух крупных войн первой четверти XVIII в.: Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за «испанское наследство» (1701-1714 гг.)⁹.

Война за «польское наследство» как самостоятельная тема исследования привлекало внимание не только польских, но также советских и российских историков. Среди отечественных специалистов данным периодом интересовались Г.А. Некрасов, С.Г. Нелипович. Некоторые ее сюжеты были рассмотрены В. Великановым, Л.И. Ивониной, М.А. Муравьевым, П.П. Черкасовым¹⁰.

На протяжении XVI – XIX вв. среди польских специалистов не утихал интерес к вопросам международных отношений и по причине того, что Польша после своего возрождения на «Востоке» не оставляла мечту реализовать «ягеллонскую идею» (польск. *misja dziejowa*)¹¹.

После Второй мировой войны Польша вошла в социалистический лагерь государств. Особенности послевоенного международного положения ПНР и характер отношений с СССР наложили отпечаток на проблематику исследований польских историков. Одной из ярких страниц такого сотрудничества стала Комиссия историков России и Польши, созданная в 1965 г. В 1966 г. был издан коллективный труд польских историков, посвященный внешней политике и дипломатии Польши («*Polska służba dyplomatyczna XVI—XVIII wieku*», Warszawa, 1966). В 1982 г. увидел свет коллективный труд польских историков под редакцией М. Бискупа — первый том «Истории дипломатии Польши». Данный труд охватывал период до 1572 г. Что любопытно в нем явно проскальзывали антироссийские реплики¹². За полвека работы Комиссия объединяла усилия талантливых исследователей крупнейших научных центров двух стран. Юбилею Комиссии была посвящена состоявшаяся в Москве 23 – 25 июня 2015 г. Международная научная

Р. 418 - 442; Ehrlich L. The War and Political Theory // California Law Review. 1918. Vol. 7. № 1. Р. 33-57.

9 Рокина Г.В., Туманин В.Е. Россия в Польской историографии, Польша в Российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) // Новая и новейшая история 2018. Выпуск 5 С. 236-239 // URL: <http://ras.jes.su>.

10 Haliżak E., Kuźniar R.(eds) Stosunki międzynarodowe. Geneza. Struktura. Dynamika. Warszawa: UW, 2005.

11 Pietraś M. (ed.) *Międzynarodowe stosunki polityczne*. Lublin: UMCS, 2006.

12 Гресь С.М. Белорусско-польские отношения: история формирования и перспективы развития. Минск: Выд. центр БДУ, 2015. 51 с. // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110737>.

конференция «Россия в польской историографии, Польша в российской историографии»¹³. На основе материалов этой конференции и был опубликован том трудов комиссии¹⁴.

Геополитические изменения конца XX в. кардинально перекроили весь мир. Они же выдвинули перед историками новые актуальные проблемы, которые необходимо было решить. Польские историки стали активно изучать роль и места Польши на карте Европы. Польша начала активно участвовать в конференциях, дискуссиях посвященных актуальным проблемам международных отношений. На основе проведенных конференциях в Польше издаются каждый год множество сборников, которые посвящены проблематики международных отношений¹⁵.

После падения социализма в Польше, символом которого стали демократические выборы 4 июня 1989 г., Польша вступила в период системных преобразований, которые также затронули сферу социальных и гуманитарных наук. Вдохновением для международных исследований в Польше после 1989 г. были фундаментальные изменения в международной среде. Исторический поворот в польской науке международных отношений был вызван желанием как можно быстрее присоединиться к западным институтам¹⁶. В самом начале процесса трансформации, в 1990 г. институт Международных отношений в Варшавском университете запустил программу магистратуры по направлению исследований международных отношений. Другие польские университеты последовали этому примеру¹⁷. Цель программы заключалась в преподавании международных отношений в форме пятилетних исследований. В соответствии со стандартами ЮНЕСКО, в социалистический период международные отношения считались составной частью политологии, как ее субдисциплина. Центральная Европа получила рекомендации от Американской профессиональной школы международного департамента (APSLA). Помощь заключалась в передаче знаний, связанных с созданием программы по международным отношениям, которая использовалась американских университетов¹⁸. С

13 Рокина Г.В., Туманин В.Е. Указ. соч. С. 237.

14 Там же.

15 Drulak P., Konigova L., Karlas J. Continuity and Change in the Discipline of IR in Central and Eastern Europe Forum // *Journal of International Relations and Development*. 2009. № 2. P. 168-173.

16 Czaputowicz J., Wojciuk A. IR Scholarship in Poland: the state of the discipline 25 years after the transition to democracy // *Journal of International Relations and Development*. 2014. advanced online publication, 28 November 2014, doi, 10.1057/jird.2014.21.

17 Czaputowicz J., Ławniczak K. Nauka o stosunkach międzynarodowych i studia europejskie w Polsce. Warszawa: Scholar, 2015.

18 Bobrow D., Haliżak E., Zięba R. (eds). Bezpieczeństwo narodowe i międzynarodowe u schyłku XX wieku. Warszawa: Scholar, 1997; Volgy T. A Couple of Quick Reflections on Changes in the CEE Academic IR Community over the Last Decade // *Przegląd Europejski*. 2013. № 1. P. 27-28.

целью улучшения профессиональных педагогических навыков в международных отношениях с 1992 по 1997 гг. поочередно в Соединенных Штатах Америки и в разных странах Восточной Европы проводились практики и семинары. Кроме того, молодые ученые из Восточной Европы имели возможность участвовать в программах стажировок в ведущих американских университетах. Институт международных отношений Варшавского университета активно сотрудничал с APSIA, который подразумевал выполнение совместных исследовательских программ, которые привели к совместным публикациям¹⁹.

Одним из важных результатов сотрудничества с APSIA стало создание в 1998 г. Центрально-восточноевропейской ассоциации международных исследований (CEEISA). Это международное сообщество публикует «Журнал международных отношений и развития». Роль CEEISA в интернационализации международных исследований в Польше проявилась в организации ежегодных конференций. В Польше они проводились три раза (Варшава, 2000; Вроцлав, 2007; Краков, 2012)²⁰. В 2013 г. в Европе было создано новое научное общество (EISA). Несколько десятков польских ученых стали ее членами. В сентябре 2013 г. Институт международных отношений Варшавы организовал первую международную конференцию EISA: «*One International Relations or Many? Multiple Worlds, Multiple Crises*».

Самым важным событием, оказавшим влияние на развитие международных исследований в Польше, считается вступление Польши в Европейский союз 1 мая 2004 г. Одним из примеров адаптации к стандартной сфере образования является Болонский процесс. Польша заменила систему пятилетнего обучения в магистратуре на систему: 3 + 2 + 3, то есть: бакалавриат, магистратура и докторантура.

Еще одним важным событием 2008 г., которое дало импульс развитию международных исследований в Польше, было предоставление учреждениям Польской Ассоциации международных исследований автономности исследований международных отношений²¹. Начиная с 2011 г., Ассоциация провела пять национальных конвенций. С 2013 г. Польская ассоциация международных исследований является членом Всемирного Комитета международных исследований (WISC). Его целью является работа в направлении достижения официального статуса научной дисциплины для международных исследований.

Университеты в Польше богаты традицией изучения международных

19 Czaputowicz J., Wojciuk A. *Op.cit.* P. 53-54.

20 Smith B. Lessons from the Past: Reassessing the Interwar Disciplinary History of International Relations // *International Studies Quarterly*, 1998. Vol. 42. P. 433-459; Long D. Who Killed the International Studies Conference // *Review of International Studies*. 2006. № 4. P. 603-622.

21 Czaputowicz J., Wojciuk A. *Op.cit.* P. 53-54.

отношений. После 1989 г. они начали создавать отделы, секции, кафедры, институты и факультеты, по направлению международных отношений. В настоящее время в университете Варшавы существует факультет политологии и международных отношений. В Польше наблюдается динамичный рост числа студентов, специализирующихся в области международных отношений.

«Мозговые центры» по проблемам международных отношений являются своеобразными аккумуляторами знаний в данной области²². В Польше сложилась целая система таких учреждений. Об успешном развитии и состоянии международных исследований в Польше свидетельствует факт, более десятка научных журналов издаются различными исследовательскими центрами и университетами. Наиболее яркими среди них являются: *Stosunki Międzynarodowe; Sprawy Międzynarodowe; Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego; Rocznik Strategiczny i Przegląd Europejski*. Также важную роль в развитии исследований и дидактики в этой области сыграли академические учебники в области международных отношений. Одним из приоритетов в исследовании международных отношений являются вопросы безопасности. Причина этому состоит в геополитическом положении и членстве в НАТО, в рамках которого Польша пытается играть важную роль.

Таким образом, на сегодняшний день наблюдается возрождение интереса к международным отношениям Восточной и Центральной Европы. Изучая особенности истории международных отношений в Восточной Европе, можно решить ряд современных проблем. Но, к данному вопросу нужно подходить, серьезно, так как фальсификация исторических событий может усугубить ситуацию и привести к плачевным последствиям.

Библиографический список:

- [1] Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [2] Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- [3] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. «Мозговые центры» — акторы международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 6 (48). С. 41-48.
- [4] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Создатели гуманитарных технологий: «мозговые центры» по проблемам международных отношений // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Выпуск 2. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. С. 21-48.
- [5] Гресь С.М. Белорусско-польские отношения: история формирования и перспективы развития. Беларуско-польская адносіны: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 30

22 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. «Мозговые центры» — акторы международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 6 (48). С. 41-48; Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Создатели гуманитарных технологий: «мозговые центры» по проблемам международных отношений // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Вып. 2. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. С. 21-48.

- кастр. 2014 г. / редкал.: В.Г. Шадурскі (адк. рэд.) [i інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2015. 114 с. // URL: <http://elib.bsu.by>.
- [6] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2019. 342 с.
 - [7] Рокина Г.В., Туманин В.Е. Россия в Польской историографии, Польша в Российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) // Новая и новейшая история. 2018. Вып. 5. С. 236-239. // URL: <http://ras.jes.su>.
 - [8] Терновая Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. — М.: ИНФРА-М, 2020. 341 с.
 - [9] Терновая Л.О. Парареополитика: Монография. — М.: Альфа-М, 2012. 656 с.
 - [10] Belch S. Paulus Vladimiri and his Doctrine Concerning International Law and Politics. The Hague, 1965.
 - [11] Bobrow D., Haliżak E., Zięba R. (eds). Bezpieczeństwo narodowe i międzynarodowe u schyłku XX wieku. Warszawa: Scholar, 1997.
 - [12] Czaputowicz J., Wojciuk A. IR Scholarship in Poland: the state of the discipline 25 years after the transition to democracy // Journal of International Relations and Development. 2014. advanced online publication, 28 November 2014, doi, 10.1057/jird.2014.21.
 - [13] Czaputowicz J., Ławniczak K. Nauka o stosunkach międzynarodowych i studia europejskie w Polsce. Warszawa: Scholar, 2015.
 - [14] Drulak P., Konigova L., Karlas J. Continuity and Change in the Discipline of IR in Central and Eastern Europe Forum // Journal of International Relations and Development. 2009. № 2. P. 168-173.
 - [15] Ehrlich L. Poland, Prussia and Culture, Oxford Pamphlets. Oxford: Oxford University Press, 1914.
 - [16] Ehrlich L. Prawo międzynarodowe. Warszawa: PWN, 1958.
 - [17] Ehrlich L. The War and Political Theory // California Law Review. 1918. Vol. 6. № 6. P. 418-442.
 - [18] Ehrlich L. The War and Political Theory // California Law Review. 1918. Vol. 7 № 1. P. 33-57.
 - [19] Haliżak E., Kuźniar R.(eds) Stosunki międzynarodowe. Genez. Struktura. Dynamika. Warszawa: UW, 2005.
 - [20] Kocot K. Nauka prawa narodów w Ateneum Gdańskim (1580 - 1793). Wrocław, 1965.
 - [21] Lachs M. The Teacher in International Law. Teachings and Teaching. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987.
 - [22] Long D. Who Killed the International Studies Conference // Review of International Studies. 2006. № 4. P. 603-622.
 - [23] Pietraś M. (ed.) Międzynarodowe stosunki polityczne. Lublin: UMCS, 2006. Schmidt B.C. On the History and Historiography of International Relations // W. Carlsnaes, W.T. Risse, T. Simmons (eds). Handbook of International Relations, Sage, London, 2010. P. 3-23.
 - [24] Smith B. Lessons from the Past: Reassessing the Interwar Disciplinary History of International Relations // International Studies Quarterly, 1998. Vol. 42. P. 433 – 459.
 - [25] Volgy T. A Couple of Quick Reflections on Changes in the CEE Academic JR Community over the Last Decade // Przegląd Europejski. 2013. № 1. P. 27-28.
 - [26] Winiawdii B. Victoria at Vlodkovic // Bulletin de l'Academie Polonaise des Sciences at des lettres. Kraków, 1935.

References

- [1] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. Eastern Europe: Essays on the Losses and the Gaining of Regional Identity. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [2] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. The geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
- [3] Goldin G.G., Ternovaya L.O. "Brain centers" - actors of international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2012. № 6 (48). P. 41-48.
- [4] Goldin G.G., Ternovaya L.O. The creators of humanitarian technology: "think tanks" on the problems of international relations // Forum of Political and Business Communications. Almanac. Issue 2. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2013. P. 21-48.
- [5] Gres S.M. Belarusian-Polish relations: the history of formation and development prospects. Belarus-Polish adnos: gistory i suchasnasnst: materials Міжнар. Kruglag became, Minsk, 30 castres. 2014 / redcal.: V.G. Shadurski (ad. Red.) [I інш.]. Minsk: Vyd. BDU Center, 2015. 114 p. // URL: <http://elib.bsu.by>.
- [6] International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations: Textbook / Ed. prof. P.A. Tsygankova, L.O. Thorny. 4th ed., Revised. and add. M.: KNORUS, 2019. 342 p.
- [7] Rokina G.V., Tumanin V.E. Russia in Polish historiography, Poland in Russian historiography (to the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland) // New and modern history. 2018. Issue. 5. P. 236-239. // URL: <http://ras.jes.su>.
- [8] Ternovaya L.O. Sources of the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. - M.:

- INFRA-M, 2020. 341 p.
- [9] Ternovaya L.O. Parageopolitics: Monograph. - M.: Alfa-M, 2012. 656 p.
- [10] Belch S. Paulus Vladimiri and his Doctrine Concerning International Law and Politics. The Hague, 1965.
- [11] Bobrow D., Haliżak E., Zięba R. (eds). Bezpieczeństwo narodowe i międzynarodowe u schyłku XX wieku. Warszawa: Scholar, 1997.
- [12] Czaputowicz J., Wojciuk A. IR Scholarship in Poland: the state of the discipline 25 years after the transition to democracy // Journal of International Relations and Development. 2014. advanced online publication, 28 November 2014, doi, 10.1057/jird.2014.21.
- [13] Czaputowicz J., Ławniczak K. Nauka o stosunkach międzynarodowych i studia europejskie w Polsce. Warszawa: Scholar, 2015.
- [14] Drulak P., Konigova L., Karlas J. Continuity and Change in the Discipline of IR in Central and Eastern Europe Forum // Journal of International Relations and Development. 2009. № 2. P. 168-173.
- [15] Ehrlich L. Poland, Prussia and Culture, Oxford Pamphlets. Oxford: Oxford University Press, 1914.
- [16] Ehrlich L. Prawo międzynarodowe. Warszawa: PWN, 1958.
- [17] Ehrlich L. The War and Political Theory // California Law Review. 1918. Vol. 6. № 6. P. 418-442.
- [18] Ehrlich L. The War and Political Theory // California Law Review. 1918. Vol. 7 № 1. P. 33-57.
- [19] Haliżak E., Kuźniar R.(eds) Stosunki międzynarodowe. Genez. Struktura. Dynamika. Warszawa: UW, 2005.
- [20] Kocot K. Nauka prawa narodów w Ateneum Gdańskim (1580 - 1793). Wrocław, 1965.
- [21] Lachs M. The Teacher in International Law. Teachings and Teaching. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987.
- [22] Long D. Who Killed the International Studies Conference // Review of International Studies. 2006. № 4. P. 603-622.
- [23] Pietras M. (ed.) Międzynarodowe stosunki polityczne. Lublin: UMCS, 2006.Schmidt B.C. On the History and Historiography of International Relations // W. Carlsnaes, W.T. Risse, T. Simmons (eds). Handbook of International Relations, Sage, London, 2010. P. 3-23.
- [24] Smith B. Lessons from the Past: Reassessing the Interwar Disciplinary History of International Relations // International Studies Quarterly, 1998. Vol. 42. P. 433 – 459.
- [25] Volgy T. A Couple of Quick Reflections on Changes in the CEE Academic IR Community over the Last Decade // Przegląd Europejski. 2013. № 1. P. 27-28.
- [26] Winiawdii B. Victoria at Vlodkovic // Bulletin de l'Academie Polonaise des Sciences at des lettres. Kraków, 1935.

Хотивришвили А.А.

Магистр, Российский университет дружбы народов.

**Исследование международных отношений
в странах Восточной Европы: на примере Польши**

Аннотация. Статья посвящена изучению исследований в области международных отношений и мировой политики в Польше до и после холодной войны. Особое внимание уделено процессу перехода международных исследований в Польше как дисциплины общественных наук после падения социализма. Анализируется изучение международных отношений в «мозговых центрах» и университетах Польши.

Ключевые слова: Восточная Европа, Польша, международные отношения, мировая политика, «мозговые центры».

Khotivrishvili A.A.

Master, Peoples' Friendship University of Russia.

**A study of international relations
in Eastern Europe: on the example of Poland**

Abstract. The article is devoted: firstly, to the study of international studies in Poland before and after the Cold War, and secondly, to the process of transition of international studies in Poland as a discipline of social sciences after the fall of communism. Also, attention is paid to the study of international relations in the «think tanks» of Poland.

Key words: Central and Eastern Europe, Poland, international relations, «think tanks».

Осипенко С.В.

Доцент кафедры Военной администрации, Военный университет Министерства Обороны РФ (ВУ МО РФ).

План преобразования государственного устройства М.М. Сперанского: основные позиции исследователей*

В конце 1808 г. Александр I поручает Сперанскому составление плана государственного преобразования России, предоставив в его распоряжение различные записки и проекты по этому вопросу. В октябре 1809 г. работа над проектом «Введение к Уложению государственных законов» была завершена. В качестве приложения к проекту, представленному императору, реформатор составил «Проект уложения государственных законов», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их во времени». Проект предусматривал преобразование политической системы государственного устройства, реорганизацию законодательной и исполнительной власти в соответствии с развитием политической, экономической и социальной тенденций развития государства¹.

Проект «Введение ...» на протяжении всего этого времени был объектом пристального внимания как дореволюционных, так и современных исследователей и не раз подвергался неоднозначной оценке в научной литературе². Имеющиеся исследования проекта «Введение ...» настоль раз-

1 Во введении и 2,3,4 части I главы нашего исследования указаны исследования политико-правового наследия Сперанского, в том числе и «Введение к Уложению государственных законов».

2 Дмитриев Ф. Сперанский и его государственная деятельность // Русский архив. 1868. № 10; Коркунов И.М. Политические воззрения Сперанского до его знакомства с императором Александром I // Вестник права 1899. № 8; Пыпин А.Н. Русские отношения Бентама // Вестник Европы 1869. Апрель; Романович-Словатинский А.В. Государственная де-

нообразны в оценке, что представляют спектр различных точек зрения для того чтобы уточнить эти нюансы мы обратимся к историографии.

В марте 1812 г. Сперанского постигла опала, и он был сослан в Нижний Новгород. Его ссылка явилась сенсационным событием, и объясняется это не в последнюю очередь тем, что общественность была в неведении о разработке Сперанским каких-либо общих законодательных проектов. Некоторые сведения о законотворческой деятельности реформатора появились в печати лишь в 1847 г. Н.И. Тургенев в приложении к изданию «Россия и русские» поместил «несколько выдержек» из его проектов³. Тургенев был в числе немногих, кто получил доступ к документам, когда кабинет Сперанского в 1839 г. после долгих лет был распечатан⁴.

Фрагменты из проекта М.М. Сперанского 1809 г., опубликованные Н.И. Тургеневым, в течение нескольких десятилетий были единственным источником для исследований плана реформ⁵. В своей публикации Тургенев охарактеризовал Сперанского как представителя передовых идей своего времени, попытавшегося установить представительную форму правления в России, подражая реформам Наполеона во Франции⁶. С долей иронии Тургенев относился к самой возможности реализации его плана, и особенно главного замысла реформатора – разделения властей, представленного в проекте 1809 г.

В публикации «Замечания на книгу М.А. Корфа» (1862) Н.И. Тургенев оценивает проект 1809 г. как бюрократическую попытку, с помощью которой Сперанский планировал усовершенствовать систему государственных учреждений. Кроме того, способы и методы реализации проекта подвер-

тельность графа М.М. Сперанского // Отечественные записки. 1873. № 4; *Семевский В.И.* Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII-XIX вв. // *Былое*. 1906. № 1; *Семевский В.И.* «Либеральные планы» правительственных сферах в первой половине царствования императора Александра I // *Отечественная война и русское общество*. М, 1912. Т. 2; *Сторожев В.Н.* Император Александр I и русский правительственный либерализм начала XIX века // *Три века*. Т. 5. М, 1913.

3 *Валк С.Н.* Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях / *Исторические записки*. М., 1955. Т. 54. С. 464; *Тургенев Н.И.* Россия и русские: Воспоминания изгнанника. Т.1. М., 1915.

4 В 1860 г. сенатор К.Г. Репнинский писал, что с содержанием текста записки 1809 г. были знакомы – император, кн. А.Н. Голицин, П.С. Молчанов, Н.И. Тургенев и два секретаря-переписчика // *Журнал Комиссии составления законов о поручении члену Комиссии тайному советнику Н.И. Тургеневу принять по описи документы Комиссии, находящиеся у М.М. Сперанского (22 мая 1812 г.)* // ОР РНБ. Ф. 731. Д. 913.

5 Н.И. Тургенев был знаком с содержанием секретных документов из архива М.М. Сперанского, в том числе и записок 1809 – 1812 гг. Кроме того, Н.И. Тургенев располагал бумагами из личного архива Сперанского, которые не вернул, работая с ним после возвращения из Сибири (по свидетельству сенатора К.Г. Репинского) // ОР РНБ. Ф. 637. Д. 859.

6 ОР ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. Д. 2544. Л.2 – 3.

глись острой критике со стороны Н.И. Тургенева. В частности тот факт, что план разработан по инициативе императора, под его пристальным контролем и самое главное реализация замысла предполагала непосредственное участие власти. Пожалуй, столь резкое высказывание Тургенева было необоснованным по причине неведения. Автор критики обладал разрозненными частями, не имея представления об истинном замысле автора – создании нового механизма государственного устройства⁷.

В «Замечаниях на книгу М.А. Корфа» Тургенев вновь повторяет ряд критических оценок замысла реформатора, высказанных в приложении к изданию «Россия и русские». В частности, акцентирует внимание на некомпетентности автора в вопросах международного государственного права (не был знаком с законодательством Великобритании и других европейских и североамериканских стран), в копировании реформ Наполеона. Очевидно, что Тургенев во многом повторил критику по данным вопросам Н.М. Карамзина⁸. В начале XIX в., когда Франция «представляла наиболее важные примеры в сфере имущественных и социальных отношений, а Великобритания олицетворяла власть буржуазии», эта критика Тургенева была актуальна. Что касается 1850 – 1860 гг., то в результате серьезных изменений во Франции после событий 1813 – 1815, а затем и 1848 гг., в политическом режиме этих государств уже не существовало столь разительных отличий и оснований для критики.

В 1846 г. М.А. Корф начал работу над биографией М.М. Сперанского⁹. Одним из первых с ней в рукописном варианте ознакомился Александр II. В книге «Жизнь гр. Сперанского» Корф упоминает о копии проекта 1809 г. Затем рукопись проекта надолго «затерялась» среди неразобранных бумаг Сперанского, таким образом, что о существовании ее не знали даже ни заведовавший Рукописным отделением А.Ф. Бычков, ни его преемник – сын, И.А. Бычков. Но все же М.А. Корф сыграл исключительную роль в формировании образа М.М. Сперанского как реформатора, инициатора реформ 1802 – 1811 гг., именно он одним из первых указал на общность деятельности М.М. Сперанского и западных политиков-реформаторов. Его книга привлекла внимание общественности и многих мыслителей к замыслам Сперанского, с его слов складывалось представление в обществе о роли реформатора в политических процессах первой половины XIX в.

7 Там же. Ф. 309. Д. 1120. Л. 13.

8 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 90. По словам И.А. Покровского, Н.М. Карамзин назвав проект 1809 г. «переводом кодекса Наполеона» погубил его (Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 28).

9 Ружицкая И.В. Барон М.А. Корф – историк: по материалам его архива. М., 1996. С. 19-21.

По-видимому, опасаясь предать гласности содержание проекта «Введение к Уложению государственных законов», М.А. Корф ограничился заявлением, о том, что в его книге «не место разбирать начинания, не достигшие полной зрелости и самим им [Александром I] впоследствии покинутые»¹⁰. В то же время биограф отметил «колоссальность» замысла реформатора и выразил надежду, что проект когда-нибудь займет «важную страницу в истории России и биографии императора Александра I». Непоследовательность Корфа в оценке проекта 1809 г. свидетельствует об осторожности автора, посчитавшего, что общество еще не готово к прочтению истинного замысла реформ Сперанского, а тем более – к реализации конституционных начал, которые должны были проводиться либеральными политиками при поддержке общества.

На книгу М.А. Корфа незамедлительно последовали публикации различного толка, от сдержанных высказываний до критики. Н.Г. Чернышевский в своей рецензии «Русский реформатор»¹¹ с долей иронии отметил нежелание М.А. Корфа ознакомить общественность с либеральным планом реформ Сперанского. В рецензии писателя автор проекта представлен как убежденный западник, стремившийся преобразовать государство, но «не низвержением его, а силой самой власти»¹². Критика отдельных фрагментов плана является косвенным свидетельством о личном прочтении Чернышевским частей проекта «Введения». В целом же проект Сперанского Чернышевский оценил как либеральный замысел. В переписке за 1856 г. и в романе «Что делать?» писатель дает высокую оценку деятельности Сперанского в первый период правления Александра I¹³ и отмечает, что слабость и трагедия как реформатора заключена в его отказе от борьбы после 1812 г.¹⁴

В своей монографии о Н.Г. Чернышевском¹⁵ Г.В. Плеханов фактически воспроизвел эту мысль. Он назвал Сперанского «смешным» в его стремлении проводить либеральные реформы с помощью государя и его старании реализовать свой замысел любыми средствами.

В отзыве на книгу барона М.А. Корфа о Сперанском С.Д. Полторацкий оценил Свод законов весьма критично: «В книге ... составленной вообще весьма тщательно, многое не договорено о трудах и вообще по-

10 Корф М.А. Жизнь гр. Сперанского. СПб., 1861. Т. I. С. 110-113; Корф в письме А.Ф. Бычкову в 1863 г. писал, что сознательно не слал «воскрешать» «утопические планы» М.М. Сперанского о том времени, когда была надежда осуществить эти «несбыточные» конституционные мечтания. См.: Русская старина. Т. 109. 1902. 172 с.

11 Чернышевский Н.Г. ПСС., Т. VII. М., 1950. 795 с.

12 Там же. Т. VIII. М., 1950. 796 с.

13 Там же. Т. VIII. М., 1950. С. 796; Т. XI. С. 198; Т. XIV. 319 с.

14 Там же. Т. VIII. М., 1950. С. 794 – 827; Т. X. С. 292-317.

15 Плеханов Г.В. Н.Г. Чернышевский. М., 1910. С. 338, 534.

литических идеях или целях Сперанского», в частности о работе над Сводом, «не договорено не за недостатком материалов, а совершенно по иной причине»¹⁶.

Опубликованные Н.И. Тургеневым «несколько выдержек» из проекта 1809 г. были введены в оборот русской исторической литературы историком А.Н. Пыпиным в 1870 – 1871 гг., в его известном труде «Общественное движение в России при Александре I». Книга пользовалась популярностью и выдержала пять изданий¹⁷. Пыпин оценил проект 1809 г. как стремление реформатора реализовать идеи Великих французских просветителей в России, указав на идентичность и копирование, в частности, идей французского философа Ш. Монтескье.

В 1877 г. в Рукописное отделение Публичной библиотеки Петербурга поступило собрание документов из архива сенатора К.Г. Репинского. В числе поступивших оказался черновой вариант записки «Введение к Уложению государственных законов» с правкой Сперанского. Заведующий рукописным отделением библиотеки А.Ф. Бычков, осознавая значение поступившего документа, решил немедленно подготовить рукопись «Введение к Уложению государственных законов» к печати в очередном (21) томе «Сборника Русского исторического общества», вместе с «Отчетом в делах 1810 г.» М.М. Сперанского Александру I. Рукопись была набрана и даже сверстана, но в Сборник не попала, по личному распоряжению заведующего издательскими делами Русского исторического общества секретаря А.А. Половцева. Согласно которой, публикация «Введения в Уложение государственных законов» признается «положительно невозможной, ... по взглядам министра внутренних дел»¹⁸. А.Ф. Бычков, лишенный возможности напечатать проект Сперанского, составил подробную опись всех рукописей К.Г. Репинского поместив ее в «Отчете публичной библиотеки за 1877 г.», благодаря опубликованию в столь солидном издании проект стал предметом научных исследований. Так, уже в 1879 г. известный историк русского права В.И. Сергеевич цитировал некоторые положения проекта 1809 г. в своей работе¹⁹.

16 ОР РГБ. Ф. 47. (Полторацкого С.Д.). Статьи и заметки о Сперанском 1839, 1862 гг. Ед. хр. 6. Л. 1. // Далее автор задает вопрос: «... А имели ли бы мы это собрание (Свод законов. – С.О.) если б не было Сперанского?»

17 Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1908. С. 150-172.

18 Краткий отчет Рукописного отдела Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина за 1914 – 1918 гг. Л., 1940. 117 с.

19 Краткое изложение В.И. Сергеевичем проекта 1809 г. в своей публикации можно объяснить цензурными соображениями. В 1876 г. когда в «Русской старине» были опубликованы документы об аресте и высылке М.М. Сперанского в 1812 г., то сразу же было начато расследование об источнике информации / Сергеевич В.И. Государство и право в истории // Сборник государственных знаний. СПб., 1879. Т. VII. С. 28, 93.

В 1880-х гг. В.О. Ключевский, исследовав текст публикации Н.И. Тургенева (1848), оценил его как авторскую попытку «воссоздать» проект Сперанского на основании компиляции проектов 1802 и 1809 гг.²⁰ В 1910 г. в «Курсе лекций» (после публикации полного варианта проекта в 1899 г.) Ключевский включил в рассказ о программе 1809 г. пункт об «устроении аристократии» – блюстительнице интересов народа. По мнению историка, мысль об особой политической роли аристократии из проектов Сперанского за 1802 г. сохранена, но противоречит общему замыслу «Введения...» 1809 г., в силу того, что в 1808 – 1812 гг. реформатор руководствовался стремлением утверждением конституционных законов, призванных ограничить власть императора.

В результате тщательного изучения и анализа основного замысла реформатора – проекта 1809 г.²¹, Ключевский пришел к выводу, что проект не соответствовал «уровню действительных потребностей и наличных средств России» и духу времени²². Но в своей критике историк не столь категоричен, соглашаясь реформатором в способах и методах реализации замысла, в частности о легитимном статусе реформ, без каких-либо политических потрясений. В связи с «непростительно запоздалыми мерами» Александра II – реформами шестидесятых годов, и последующей политики свертывания «преждевременного либерализма» правительством Александра III, Ключевский отмечает дальновидность и глубину замысла Сперанского, значение его деятельности для последующего развития государства.

Здесь уместно привести точку зрения о предмете нашего исследования двух классиков русской литературы – Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, отметивших колоссальное влияние политико-правовой деятельности реформатора на развития государственности. Так, Достоевский проекты Сперанского по европейскому подобию сравнивал с аналогичными преобразованиями Петра I в начале XVIII в. В стремлении «к счастью» народа и тот, и другой забывали о «чуждости» европейского образа жизни для нашей действительности. Проекты Сперанского аналогичны образцам европейских конституций, по этой причине оторваны от гражданской жизни и неприменимы в России. Автор констатирует, что выходцы из духовного сословия, интеллигенция – умнейшие представители своего времени, к сожалению, не принимали реального участия в жизни общества²³.

Высокий профессионализм Сперанского, вдумчивое осмысление за-

20 Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. V. Пб., 1921. С. 182-185.

21 Там же.

22 24 апреля 1906 г. запись из дневника о начале царствования Александра I, об идеях М.М. Сперанского.

23 Достоевский Ф.М. ПСС. Т. 19. М., 1979. С. 193; Т. 20. С. 74; М., 1980. Т. 21. С. 267; М., 1982. Т. 24. 241 с.

рубежного законодательства и «приложение» его на российское отмечает Л.Н. Толстой²⁴. По воле обстоятельств реформатор вынужден был часто уступать политическим оппонентам, проявлять дипломатическую лояльность, чтобы не только сохранить положение, но и реализовать свои политические замыслы.

Профессор Демидовского юридического лица В.Г. Щеглов в публикации о Государственном совете (1892) на основании текста рукописи из собрания К.Г. Репинского представил несколько иное видение «Введения» (в отличие от публикации Н.И. Тургенева). И сопоставив содержание имеющихся вариантов, Щеглов пришел к выводу, что тургеневский текст – это текст «другой редакции» плана 1809 г. (к сожалению, профессор не воспользовался текстом еще одной копией рукописи «Введения», которую он обнаружил в делах Комитета 6 декабря 1826 г. В силу данного обстоятельства его исследование осталось без внимания)²⁵. По оценке С.Н. Валка исследование В.Г. Щеглова – «шаг назад по сравнению с внимательным анализом В.И. Семеvского»²⁶. Но именно В.Г. Щеглов обнаружил рукопись «Введения» и тем самым открыл этот документ для научного мира.

Публикация «Введения» историка Н.К. Шильдера в приложении к монографии об Александре I²⁷ получила противоречивый отзыв читателей и исследователей. По мнению, В.И. Семеvского, автор не представил в полном объеме имеющиеся на тот момент сведения, текст проекта 1890 г. являлся одной из копий, «не по подлинной (хотя и черновой) рукописи хранящейся в Публичной библиотеке, а по весьма неисправному списку с искажающими смысл ошибками», к тому же «с опущением весьма важных мест»²⁸. По мнению С.Н. Валка²⁹, в распоряжении Н.К. Шильдера были самая ранняя и самая поздняя редакции «Введения».

Исследование этой публикации Н.К. Шильдера продолжил С.М. Середонин³⁰. В результате своих изысканий он обнаружил в тексте Н.К. Шильдера еще одну вставку из «другого проекта», и, сравнив фрагменты, установил, что тексты «весьма значительно расходятся между собою». Ряд разноч-

24 Толстой Л.Н. ПСС. Т. 13. М., 1992. С. 23, 647, 679, 689-690, 692, 695, 709-710, 715.

25 Щеглов В.Г. Государственный Совет в России, в особенности в царствование императора Александра I. Ярославль, 1892. 828 с.

26 Сперанский М.М. Проекты и записки. 7 с.

27 Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. 2. С. 372-394.

28 Семеvский В.И. Проект уложения государственных законов // Историческое обозрение СПб., 1899. Т. X.

29 Сперанский М.М. Проекты и записки; Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 464-472.

30 Середонин С.М. М.М. Сперанский // Русский биографический словарь. Т. «Смеловский-Суворин». СПб., 1909. С. 197-198.

тений позволил С.М. Середонину прийти к выводу, что у Н.К. Шильдера, видимо, была в руках «следующая редакция проекта» (точнее один из вариантов). Вероятно, Шильдер произвольно сводил воедино разрозненные записки Сперанского из различных вариантов проектов. Середонин весьма неоднозначно оценил замысел реформатора, первоначально определив проект 1809 г. как результат компиляции «лоскутков» политической литературы и французских кодексов и конституций. В более поздних публикациях он отмечает приверженность Сперанского в своих либеральных политических проектах к копированию идей мыслителей эпохи Просвещения.

Историк В.И. Семевский³¹ обнаружил документы свидетельствующие о происхождении опубликованных Н.И. Тургеневым выдержек³² из «Введения» 1809 г. В результате анализа этих разрозненных частей документа он пришел к выводу, что Тургенев, руководствуясь содержанием одного из вариантов (или даже фрагмент) «Введения», упрекал Сперанского в недальновидности, в нежелании решить главный вопрос для России – «уничтожение рабства»³³, крепостного права. Для опровержения В.И. Семевский использовал основные положения обнаруженного им варианта проекта, а именно, части о немедленном установлении личной свободы крестьян. Но в конечном итоге, по неустановленной историком причине этот фрагмент не вошел в окончательный вариант утвержденного императором проекта (возможно, по распоряжению Александра I). Изучение зачеркнутых частей текста рукописей Сперанского, тщательный анализ их содержания для более точного воспроизведения замысла автора являются, несомненно, основанием и для последующих научных исследований. Публикация «Введения...» по тексту рукописи из Публичной библиотеки была осуществлена В.И. Семевским³⁴ вместе с рукописным материалом – набросками, воспроизводившими первоначальный замысел «Введения»³⁵.

В личном архиве Н.И. Тургенева был обнаружен еще один конспект проекта 1809 г., из опубликованного значительно позже архива М.М. Сперанского, существенно отличающийся по содержанию от оригинала. В дальнейшем, когда стали известны и другие редакции проекта, иссле-

31 Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII – в первой половине XIX в. СПб., 1888. Т. 1. С. 343-344.

32 Тургенев Н.И. Россия и русские: Воспоминания изгнанника. 1915.

33 Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России... С. 343-344.

34 Историческое обозрение. СПб., 1899. Т. X. С. 1-62 (с этого издания текст «Введения» был перепечатан в книге «План государственного преобразования графа М.М. Сперанского». М., 1905.

35 Семевский В.И. Проект уложения государственных законов // Историческое обозрение СПб., 1899. Т. X.

дователи пришли к выводу, что Тургенев намеренно исказил идею Сперанского о разделении властей, преподнося ее как попытку создать формализованный механизм³⁶. В.И. Семевский и С.Н. Валк доказали, что такого рода разночтения в публикации Тургенева по вопросу разделения властей были произвольно «скомпонованы» автором. Зная о личностном отношении Тургенева к Сперанскому, то можно предположить, что в какой-то мере автор представил свое видение замысла реформатора. В 1906 г. В.И. Семевский в Библиотеке Академии наук, среди документов семейного архива братьев Тургеневых³⁷ обнаружил «другую» часть «выдержек» из проекта Сперанского, опубликованных Н.И. Тургеневым. Анализ содержания этой части позволил ему установить время написания этого документа – 1802 г.³⁸, а позже были обнаружены и копии этой записки³⁹. Так, что версия о копировании публикации проекта 1809 г. Тургеневым еще раз получила научное обоснование и документальное подтверждение. Тургенев же, не располагая значительной частью информации о содержании документа реформатора, составил свое представление о проекте 1809 г., не учитывая самого главного, – того, что весь замысел этого грандиозного проекта был ориентирован на решение вопросов государственного устройства и развития общества.

Сперанский М.М. разработал значительное количество документов по заказу императора и высокопоставленных чиновников, предположение, что содержание этих документов отражало не только взгляды самого автора, но видение этой проблемы заказчиком вполне уместно⁴⁰. Актуализировал этот вопрос М.М. Сафонов, доказав, что автором текста «выдержек» из публикации Тургенева является В.А. Зубов, а Сперанский только редактором этих записей по личной просьбе автора (В.А. Зубова). В бумагах Сперанского была обнаружена и записка председателя комиссии 1802 г. П.В. Завадовского о деятельности и планах комиссии⁴¹.

36 Проекты и записки. С. 166, 216.

37 Был передан сыном Н.И. Тургенева. В 1931 г. тургеневский архив перемещен в Пушкинский Дом, где хранится и по настоящее время.

38 Семевский В.И. Первый политический трактат Сперанского // Русское богатство. 1907. № 1; Он же. Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования имп. Александра I. В кн. Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. II. С. 174–178.

39 См. более подробно: Вступление С.Н. Валка. Проекты и записки. С. 12–14.

40 Мнение гр. А.Р. Воронцова по вопросу о преобразовании Сената, изложенное в записке 1802 г. и сохранившаяся в Воронцовском архиве. Как показали исследования ее составителем был М.М. Сперанский, на тот момент, не достигший еще высокого положения // Архив Государственного совета. Т. I. Ч. I. СПб., 1878. С. 39–46.

41 Майков П.М. Второе отделение Собственной е. и. в. канцелярии. Исторический очерк (1826 – 1882). СПб., 1902. 25 с.

В марте 1916 г. на заседании секции русской истории Исторического общества при Петроградском университете под председательством А.С. Лаппо-Данилевского была создана Комиссия для научного комплексного осмысления деятельности и наследия графа М.М. Сперанского. Деятельность Комиссии была завершена 8 октября 1918 г., к большому сожалению, поставленные ей задачи не были осуществлены.

Нельзя не сказать о роли С.Н. Валка в издании материалов раннего периода деятельности реформатора в сборнике «Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки» в 1961 г.⁴². В предисловии к публикации С.Н. Валк обращает внимание на неправомерность буквального и однозначного прочтения проекта «Введения», да и других записей Сперанского. Историческая действительность и множество других факторов заставляли реформатора учитывать мнение императора Александра I. Поэтому для более достоверного понимания замысла автора следовало бы обратиться к изучению заметок и черновиков рукописей, частично опубликованных различными исследователями, а в частности, самим С.Н. Валком⁴³, а также к изучению фондов личного архива реформатора.

В фонде Комитета 6 декабря 1826 г. С.Н. Валком был обнаружен экземпляр «Введения» с заметками Александра I, которые позволяют нам судить, в какой степени предлагаемые Сперанским преобразования были приемлемы с точки зрения императора. Этот факт требует к себе внимания, в первую очередь, для восстановления истинного содержания проекта и замыслов Сперанского. Некоторые пометки Александра I свидетельствуют о том, что данный проект был воспринят императором как попытка введения конституционного республиканского устройства. Так, напротив фрагмента текста «общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на неприменимом законе» мы находим в рукописи пометку Александра I: «для этого не нужно конституции». Особое внимание императора привлек лист рукописи⁴⁴, где представлено сравнение «двух систем»: первой, в которой самодержавие облечено «не существом, ...а только внешними формами закона», и второй, где оно ограничено «са-

42 Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки. С. 464-472.

43 Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 464-472.

44 Об этом свидетельствуют многочисленные пометки, сделанные рукой императора. См. более подробно: *Сперанский М.М. Проекты и записки* // под ред. С.Н. Валка. М., 1961; *Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки*. Т. 54. М., 1955. С. 464-472.

мым делом, ...существенною силою установлений (законов. – С.О.)». О первой системе Сперанский писал, что она «вводит совершенное самовластие» (против этого пометка Александра I «в Австрии?? в Пруссии??») и «издалека готовит сама себе превращения»⁴⁵. Очевидно, посчитав эту фразу Сперанского предупреждением о надвигающейся опасности революционных потрясений, в случае нежелания правительства проводить преобразования, Александр I поставил на полях вопросительный знак. Вторая система, полагал Сперанский, может «долгое время без важных перемен постепенно следовать к гражданским усовершенствованиям». В рукописи напротив этих слов сделана рукой императора пометка: «к республике?».

Следует напомнить, что Сперанский, на тот момент, работал над заданием императора — разработкой плана реформ государственного устройства. Об этом свидетельствует содержание его пермского письма Александру I. Последовательно восстанавливая историю написания проекта, Сперанский отмечает, что инициатором составления программы государственных преобразований был сам государь, а он лишь выступал в роли исполнителя монаршей воли. «В конце 1808-го года Ваше величество стали занимать меня постоянное предметами высшего управления, теснее знакомить с образом ваших мыслей, доставляя мне бумаги, ранее к вам вошедшие, и нередко удостоивая проводить со мною целые вечера в чтении разных сочинений, к сему относящихся». «Из всех сих упражнений», пишет автор, и надлежало составить «одно целое — план всеобщего государственного образования». Из этого следует, что проект реформатора 1809 г. содержал «систематическое расположение»⁴⁶ идей, занимавших императора с 1801 г.

Во второй половине XX в. на основе традиций дореволюционной либеральной историографии сложилась еще одна точка зрения относительно содержания замысла реформатора, суть которой заключается в следующем. В проекте «Введение к Уложению...», опираясь на зарубежный либеральный опыт, Сперанский пытался реализовать основные элементы конституционной монархии в интересах формирующейся буржуазии (таково мнение В.А. Корнилова, В.Н. Калягина, С.А. Мальцева, С.В. Мироненко⁴⁷, А.Н. Медушевского и Ю.С. Пивоварова; к этому мнению, но с оговорками склоняется и Н.В. Минаева)⁴⁸. С.В. Мироненко отмечает соавторство

45 Шильдер Н.К. Указ. соч. Т. 3. СПб., 1897. 515 с.

46 Там же.

47 Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

48 Минаева Н.В. Правительственная конституция и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982; Она же: Политические идеи Сперанского, Карамзина и Пестеля. М., 1983.

Сперанского и Александра I в разработке плана реформ изложенного во «Введении». Без санкции императора Сперанский никогда бы не решился на реализацию столь радикального замысла по преобразованию крепостнического русского абсолютизма в буржуазную монархию. Основу замысла Сперанского представляли преобразования всех сторон государственного устройства, в первую очередь разделение властей, введение политических и гражданских прав, выборного начала. Сперанский как дальновидный политик был уверен в «неизбежности будущего развития России по буржуазному пути», но верховная власть оказалась не в состоянии провести коренные реформы, которые явно назрели⁴⁹.

В ряде публикаций, посвященных М.М. Сперанскому, В.А. Корнилов обосновывает степень «родства» политического замысла реформатора с аналогами западноевропейских стран, и, исходя из этого, исследователь утверждает, что категории свободы и собственности были основополагающими в проектах Сперанского 1802 – 1809 гг.⁵⁰. В свою очередь, М.Н. Покровский в курсе лекций «Истории России в XIX веке» в разделе, посвященном эпохе императора Александра I, замысел политических преобразований Сперанского 1809 г., оценивает как вариант конституции⁵¹.

В статье «Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель» Б.И. Сыромятников определил замысел «Введения» как плод политических «рассуждений» и мечтаний Сперанского⁵², но ни в коем случае не как политический проект преобразования государственного устройства империи. В исследовании «Политические взгляды М.М. Сперанского» В.Н. Калягин определяет «Введение» как «программу преобразований, рассчитанную на много лет или даже десятилетий и потому содержащую лишь основные принципы, основания предполагаемых реформ»⁵³, но ни в коем случае как план преобразования государственного устройства России. Такого рода утверждение позволяет автору объяснить факт исключения Сперанским целого ряда реформ из окончательного варианта проекта 1809 г., изначально предполагавшихся после учреждения Государственного совета, в частности, проведение судебной реформы, организацию законодательных органов и думы. Проект Сперанского не лишен противоречий, но следует отметить его идею, главный замысел – рефор-

49 Мироненко С.В. Указ. соч. С. 28–33.

50 Корнилов В.А. М.М. Сперанский – генерал-губернатор Сибири // Политика царизма в Сибири в XIX – XX вв. Иркутск, 1987; Корнилов В.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905.

51 Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. Т. I. Б. м., 6. г.

52 Сыромятников Б.И. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель / Советское государство и право. 1940. № 3.

53 Калягин В.Н. Политические взгляды М.М. Сперанского. Саратов, 1973. 33 с.

мирование института власти, с целью создания гражданского общества.

Библиографический список

- [1] Дмитриев Ф. Сперанский и его государственная деятельность // Русский архив. 1868. № 10.
- [2] Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях / Исторические записки. М., 1955. Том 54. С. 464 // Тургенев Н.И. Россия и русские: Воспоминания изгнанника. Том 1. М., 1915.
- [3] ОР РНБ. Ф. 731. Д. 913; Ф. 637. Д. 859; Ф. 309. Д. 1120. Л. 13.
- [4] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.
- [5] Корф М.А. Жизнь гр. Сперанского. СПб., 1861. Том I. С. 110-113.
- [6] Чернышевский Н.Г. ПСС., Том VII. М., 1950.
- [7] Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1908.
- [8] Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. V. Пб., 1921.
- [9] Щеглов В.Г. Государственный Совет в России, в особенности в царствование императора Александра I. Ярославль, 1892.
- [10] Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Том 2. СПб.: А.С. Суворин, 1897-1898.
- [11] Семеvский В.И. Проект уложения государственных законов // Историческое обозрение СПб., 1899. Том X.
- [12] Семеvский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII – в первой половине XIX в. СПб., 1888. Том 1.
- [13] Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

References

- [1] Dmitriev F. Speransky and his state activities // Russian Archive. 1868. № 10.
- [2] Valk S.N. Legislative Drafts M.M. Speransky in print and in manuscripts / Historical notes. M., 1955. Volume 54. P. 464 // Turgenev N.I. Russia and Russians: Memoirs of an Exile. Volume 1. M., 1915.
- [3] OR MFN. F. 731. D. 913; F. 637. D. 859; F. 309. D. 1120. L. 13.
- [4] Karamzin N.M. A note on ancient and new Russia. M., 1991.
- [5] Korf M.A. Life gr. Speransky. St. Petersburg, 1861. Volume I. P. 110-113.
- [6] Chernyshevsky N.G. PSS., Volume VII. M., 1950.
- [7] Pypin A.N. The social movement in Russia under Alexander I. St. Petersburg, 1908.
- [8] Klyuchevsky V.O. The course of Russian history. Ch. V. Pb., 1921.
- [9] Scheglov V.G. The Council of State in Russia, especially during the reign of Emperor Alexander I. Yaroslavl, 1892.
- [10] Schilder N.K. Emperor Alexander I, his life and reign. Volume 2. St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1897-1898.
- [11] Semevsky V.I. The draft code of state laws // Historical Review of St. Petersburg., 1899. Volume X.
- [12] Semevsky V.I. The peasant question in Russia in the XYIII - in the first half of the XIX century. SPb., 1888. Volume 1.
- [13] Mironenko S.V. Autocracy and reform. Political struggle in Russia at the beginning of the 19th century M., 1989.

Осипенко С.В.

*Доцент кафедры Военной администрации, Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации (ВУ МО РФ).*

**План преобразования государственного устройства
М.М. Сперанского: основные позиции исследователей**

Аннотация. В статье представлен обзор исследований посвященных деятельности реформатора над составлением плана государственного преобразования России. Авторская концепция заключается в обосновании главного замысла М.М. Сперанского в поступательном реформировании института власти и создании гражданского общества.

Ключевые слова: Уложение, манифест, правовая система, реформатор, государственность, гражданское общество, конституционные законы.

Osipenko S.V.

*Associate Professor, Department of Military Administration,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.*

**The plan for the transformation of the state structure
M.M. Speransky: main positions of researchers**

Abstract. The article presents a review of studies on the activities of the reformer on the preparation of the plan of state transformation of Russia. The author's concept is to substantiate the main idea of M.M. Speransky the progressive reform of the institution of power and the creation of civil society.

Key words: Code, Manifesto, legal system, reformer, statehood, civil society, constitutional laws.

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Пополнение конноартиллерийских резервов русской армии в 1807-1808 гг.*

В эпоху наполеоновских войн на полях сражений большую роль играла артиллерия. Необходимость огневой поддержки конницы привела к формированию артиллерийских подразделений, придаваемых кавалерийским дивизиям и полкам. В 1795 г. в России были учреждены конноартиллерийские роты. По штату 1798 г. конная артиллерия состояла из одной гвардейской роты и одного батальона. В него входило четыре роты, в каждой из которых было по 12 орудий. Лафеты возились шестёркой лошадей¹.

В условиях противостояния России с наполеоновской Францией в 1805-1807 гг. потребовалось увеличение численности конной артиллерии.

Лошади в упряжку орудия и зарядного ящика требовались крепкие и выносливые. Сбор лошадей в регионах и раскладка их количества проходили с учётом местных пород. Исходя из этого, губернаторы получили соответствующие распоряжения. Одной из пород, которая ценилась в конной артиллерии, были вятские тяжеловесные.

13 апреля 1807 г. на имя вятского губернатора В.И. Болгарского поступило предписание министра МВД В.П. Кочубея: «... Честь имею препроводить при сем к Вашему Превосходительству в списке Высочайший ЕИВ рескрипт, в 14 день сего месяца на имя мое данный, о сборе для пополнения убыли в заграничной армии лошадей 850 строевых, конно-артиллерийских и 5950 артиллерийских и подъемных... приказано нужным постановить, чтоб назначенное по расписанию в каждой губернии коли-

1 Потоцкий П.П. Столетие Российской Конной Артиллерии. 1794 – 1894 г. СПб: Тип. В.С. Балашева, 1894. С. 6-31.

чество лошадей было приобретено во дворянских и казённых имениях покупкою... Начальники Губерний... Дворянство и особенно гг. предводители содействовать всеми зависящими от них способами, чтоб поручение сие исполнено было сколь можно успешнее...

Доставление сих лошадей разделяется на две части, одна из них, то есть доставление от мест покупки до мест в расписании означенных по недостатку артиллерийских офицеров возлагается на попечение Г. Губернаторов, а вторая, то есть: доставление их от мест приема по их назначению оставляется уже на попечение артиллерийского департамента.

Для доставления лошадей по первому их назначению, начальники губерний изберут чиновников или из штатных команд... или же дворян, а проводников неперменных до самого места наймут по вольной цене, полагая одного человека на пять лошадей...»².

В прилагаемом к предписанию рескрипте Александра I В.П. Кочубею от 14 марта 1807 г. уточнялись источники финансирования мероприятия и рекомендуемые расценки:

«... Деньги для сего нужные заимствовать губернаторам из казенных палат; и хотя цены за лошадей сих полагаются выше штатных, а именно: за строевых по сто, за артиллерийских по семидесяти, а за подъемных по шестидесяти рублей за каждую но ежели бы нельзя было и за сии цены достать их в покупку, то дозволить платить и более...»³.

В подборе лошадей следовало ориентироваться на инструкцию инспектора артиллерии А.А. Аракчеева: «... Лошади должны быть принимаемы бывалые в упряжке, а не дикие, статные, плотные, широкостные, не низкопередые, не косяпаые, не пашистые, не моложе пяти и не старше восьми лет; мерою не менее одного аршина пятнадцати вершков...»⁴.

В предписании В.П. Кочубея приводилась раскладка необходимого количества поставляемых артиллерийских и подъемных лошадей по губерниям:

Вятской губернии необходимо было поставить 1000 лошадей. Пункт сдачи – Вятка;

Оренбургской – 1000. Пункт сдачи – Казань;

Казанской – 700. Пункт сдачи – Казань;

Симбирской – 600. Пункт сдачи – Москва;

Пензенской – 250. Пункт сдачи – Москва;

Орловской – 250. Пункт сдачи – Брянск;

Тульской – 250. Пункт сдачи – Брянск;

Калужской – 250. Пункт сдачи – Смоленск;

2 Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 7. Д. 14. Л. 1-2.

3 Там же. Л. 5.

4 Там же. Л. 7.

Костромской – 250. Пункт сдачи – Москва;
Рязанской – 200. Пункт сдачи – Москва;
Тверской – 200. Пункт сдачи – Великие Луки;
Тамбовской – 150. Пункт сдачи – Брянск;
Ярославской – 150. Пункт сдачи – Москва;
Владимирской – 150. Пункт сдачи – Москва;
Смоленской – 100. Пункт сдачи – Смоленск;
Курской – 100. Пункт сдачи – Глухов;
Нижегородской – 100. Пункт сдачи – Москва;
Подольской – 100. Пункт сдачи – Полонный.

Таким образом, всего полагалось поставить 5950 артиллерийских и подъятных лошадей. Поставка шестой части из общего количества возлагалась на Вятскую губернию. Были установлены сроки поставки – май – август 1807 г. Кроме того, в раскладке приводилось необходимое количество строевых лошадей по губерниям:

Ярославская губерния – 150. Пункт сдачи – Москва;
Волынская – 100. Пункт сдачи – Несвиж;
Киевская – 100. Пункт сдачи – Несвиж;
Малороссийско-Черниговская – 100. Пункт сдачи – Несвиж;
Полтавская – 100. Пункт сдачи – Глухов;
Херсонская – 100. Пункт сдачи – Киев;
Слободско-Украинская – 100. Пункт сдачи – Киев;
Екатеринославская – 100. Пункт сдачи – Киев.
Итого – 850 строевых лошадей. Срок сдачи – май – июнь 1807 г.⁵

В соответствии с поступившими распоряжениями В.И. Болгарский составил «Расписание учиненное Вятским Гражданским Губернатором, в каких городах и уездах сколько и к какому сроку следует собрать лошадей»:

Вятка – 25. Вятский уезд – 50;
Слободской – 20. Слободской уезд – 40;
Глазов – 5. Глазовский уезд – 140;
Сарапул – 20. Сарапульский уезд – 150;
Елабуга – 10. Елабужский уезд – 150;
Уржум – 5. Уржумский уезд – 90;
Нолинск – 5. Нолинский уезд – 90;
Орлов – 20. Орловский уезд – 60;
Котельнич – 5. Котельнический уезд – 70;
Яранск – 5. Яранский уезд – 70.

Итого – 120 лошадей нужно было собрать в городах и 880 – в уездах. Сроки сдачи указывались с 12 по 15 мая 1807 г.⁶

5 Там же. Л. 4.

6 Там же. Л. 11

Притм лошадей в Вятке А.А. Аракчеев поручил майору Магденко. Из описи принятых Магденко в Вятке лошадей, высланной в артиллерийское ведомство в Москву 19 марта 1808 г. следует, что они были собраны с задержкой и отправлены несколькими партиями. 1-я партия (200 лошадей) отправлена в июле 1807 г., 2-я партия (200 лошадей) – в сентябре 1807 г., 3-я партия (200 лошадей) – в октябре 1807 г., 4-я партия (196 лошадей) – в феврале 1808 г., 5-я партия (204 лошади) – в марте 1808 г.⁷. Также были собраны и отправлены лошади из других губерний.

Возникшая в разгар русско-прусско-французской войны 1806-1807 гг. срочная необходимость пополнения конноартиллерийских резервов отпала с окончанием боевых действий в июне 1807 г. Поэтому поставки проходили уже в обычном режиме. К началу 1812 г. в русской артиллерии состояло 272 конных орудия. Срок службы лошади составлял 7 лет. Часть лошадей, поставленных в 1807-1808 гг., использовалась в ходе Отечественной войны 1812 г. и в Освободительном походе 1813-1814 гг. Конная артиллерия прошла с боями до Парижа.

Библиографический список:

- [1] Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 7. Д. 14.
- [2] ГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 15.
- [3] Потоцкий П.П. Столетие Российской Конной Артиллерии. 1794-1894 г. СПб: Тип. В.С. Балашева, 1894. 283 с.

References

- [1] State archive of the Kirov region (SAKR). Fund 582. Inventory 7. File 14.
- [2] SAKR. Fund 582. Inventory 7. File 15.
- [3] Pototsky P.P. Centenary Of Russian horse artillery. 1794-1894 years. St. Petersburg, 1894. 283 p.

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Пополнение конноартиллерийских резервов русской армии в 1807-1808 гг.

Аннотация. В статье рассматривается процедура подбора и отправки лошадей для русской конной артиллерии. Приводятся должностные инструкции и рекомендации по подбору лошадей, раскладка требуемого их количества по губерниям, сроки их сбора и отправки. На примере Вятской губернии раскрываются детали осуществления этого мероприятия.

Ключевые слова: армия, артиллерия, лошади, Вятская губерния, город, уезд.

Tsegleev E.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vyatka's State Agricultural Academy.

Chirkin S.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vyatka's State Agricultural Academy.

The replenishment of the reserves of the horse artillery in the Russian army in 1807-1808

Abstract. The article deals with the procedure of selecting and sending horses for the Russian horse artillery. Job descriptions and recommendations for the selection of horses, the layout of the required number of them in the provinces, the timing of their collection and dispatch are given. On the example of the Vyatka province details of the implementation of this event are revealed.

Key words: army, artillery, horses, Vyatka province, city, county.

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка*

Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход — героические страницы биографии Павла Ивановича Пестеля. На их фоне кратковременное пребывание его в должности – по сути военно-административной — полковника Вятского пехотного полка кажется малозначимым. И всё же этот эпизод жизни П.И. Пестеля является особенно важным в понимании личности идеолога декабризма.

В статье рассматривается деятельность полковника Пестеля в 1822-1823 гг. по возрождению дисциплины, боеспособности и материальной части Вятского пехотного полка, входившего в состав второй армии (штаб армии располагался в Тульчине, командующий армией – граф Витгенштейн).

Командиром Вятского полка полковник Пестель, которому на тот момент не было ещё и тридцати лет, служивший прежде в штабе второй армии, был назначен 15 ноября 1821 г. При этом вверяемый ему Вятский полк «был в совершенном расстройстве» и имел в армии репутацию одного из худших¹.

Прибыв 8 января 1822 г. к своему полку, располагавшемуся в местечке Ставище Киевской губернии, Пестель прежде всего занялся строевой частью, и первым его распоряжением был сбор при штаб-квартире полка учебной команды, разбросанной по окрестным деревням. Вскоре Пестель потребовал, чтобы особое внимание было обращено и на стрельбу, и ей были бы обучены все нижние чины. Стрельба должна была производиться «с порохом».

Одновременно Пестель занялся хозяйством полка. Так, в марте 1822 г.

1 Лебедев Н.М. Пестель – идеолог и руководитель декабристов. М.: Мысль, 1972. 52 с.

* © Чиркин С.А., Цеглеев Э.А., 2020.

при полковом штабе, для обмундирования полка, были собраны команды этишкетчиков, сапожников и портных, причём часть их была выписана из Петербурга. Сохранились свидетельства, что Пестель тратил на это собственные деньги.

Тогда же в полку были введены ведомости о состоянии продовольствия нижних чинов (на первое число каждого месяца), ставшие прообразом будущих отчетных листов, и увольнительные билеты с целью уменьшения числа побегов.

Оценка мер, принятых Пестелем, со стороны вышестоящего начальства не заставила себя ждать.

В мае - июне 1822 г. Вятский полк в течение шести недель находился в бригадном лагере в местечке Прилуки Киевской губернии, где производилось учение «батальонному строю». 3 июня дивизионный командир князь Сибирский, производя смотр Вятского полка, отметил: «Впрочем, хотя и весьма короткое время вступления полковника Пестеля в командование Вятским полком, но усердие его и даже жертвование собственных денег на приведение полка не только в должную исправность, но даже и видимое его желание сравнить полк, ему вверенный, с лучшими, столь успешно и очевидно, что остается только благодарить и ожидать перемены по полку во всех частях и в столь короткое время».

Дивизионный командир не ошибся в своих надеждах.

Известно, что в первой половине XIX в. в армейских полках процветали хищения со стороны офицеров. Это объяснялось как весьма скромным довольствием, так и, прежде всего, неуверенностью в завтрашнем дне, поскольку любая ошибка по службе, а нередко и самоуправство начальников, вели к потере офицером единственного источника существования². Хищения совершались во всех полках, но в столь крупных размерах, как в Вятском полку, их не было нигде. С разрешения начальства Пестель решил искоренить это зло.

В июле 1822 г., после передвижения Вятского полка из Прилук в дивизионный лагерь в местечко Россоши, где строевые занятия продолжались еще какое-то время, было решено провести с 21 июля по 1 августа «окончание ротных счетов». Вслед за этим в течение девяти дней Пестель заменил ротных командиров в 11 ротах, причем каждый вновь назначенный ротный командир при приеме роты должен был окончить все «счёты» со своим предшественником. По окончании обмена рот Пестель потребовал от командиров особого свидетельства об окончании счетов за общей подписью.

Пестель ввел также новые формы отчётности, облегчавшие контроль

над движением наличных средств. В каждой роте была заведена шнуровая книга, названная «совестной». Позже Пестель стал требовать, чтобы перед раздачей жалования нижним чинам в полк направлялись бы особые ведомости обо всех вычетах, делавшихся в артельные суммы и на покрытие различных долгов. Только после утверждения этих ведомостей выдавалось жалование. Наконец, Пестель запретил делать расходы из артельных сумм без его ведома.

В те же дни Пестель сумел пересмотреть личный состав полка. Все нижние чины, не удовлетворявшие своему назначению, были смещены и заменены другими. Последовали, в зависимости от способностей каждого солдата, и переводы между батальонами.

Для упорядочения внутреннего строя полка Пестелем было решено: устроить на ротных дворах бани и «экзерцир-гаузы» размером 30 на 10 шагов взамен землянок; продать всех, кроме одной, ротных лошадей, которыми пользовались, в основном, ротные командиры; увеличить число мастеровых в каждой роте и, наконец, ввести сыскные команды. Последним – в составе четырёх унтер-офицеров и шестнадцати рядовых в каждой роте – за поимку дезертира Пестель обещал платить по рублю. В итоге, в полку уменьшилось число беглых и число претензий, предъявлявшихся солдатами к офицерам.

Таким образом, за десять дней Пестель сделал больше, чем его предшественники за многие годы. Однако работа на этом не прекратилась.

15 августа 1822 г. Пестель издал ряд новых распоряжений. Во-первых, из полка удалялись женщины, состоявшие в незаконной связи с солдатами, кроме тех, которые уже прижили детей. Во-вторых, солдатам запрещалось давать кому-либо, в особенности офицерам, деньги в займы, а с целью искоренения возможности воровства предлагалось сдавать имеющиеся у них деньги в «казенный ящик».

Осенью 1822 г. в Вятском полку были открыты полковая, батальонные и ротные учебные команды, между которыми распределялись все офицеры. Начались упорные занятия, включавшие в себя три раздела: «уроки рекрутской школы, словесность и стрельбу в цель». Первый раздел – маршировка, ружейные приёмы, стойки. Второй – умение солдата объяснить правила рекрутской школы так, «чтобы он каждую вещь понимал и хоть своими словами, но умел растолковать правильно». Третий – меткость стрельбы.

Тогда же Пестель призвал офицеров ограничить телесные наказания: «Телесное наказание должно быть употребляемо в одних случаях самой крайности, когда все прочие средства истощены и оказались истинно совершенно недостаточными. За непонятливость наказывать есть

грех и безрассудность... Поверить необходимо начальникам самих себя, дабы уверенными быть, что не они ли сами препона к успеху малою своею толковостью или малым своим терпением, тогда верно и найдётся всё хорошо»³. Пестель понимал и огромное значение похвалы, регулярно объявляя благодарность младшим офицерам за состояние войск, а нижним чинам выдавая денежное вознаграждение.

Весной 1823 г. возрождающийся усилиями П.И. Пестеля Вятский полк прибыл в дивизионный лагерь под городом Баром в Подольской губернии для проведения летних занятий. Поскольку ещё в начале года личный состав полка обновил униформу, в лагерь офицеры прибыли в мундирах, рейтузах, ранцах, киверах, при знаках и шарфах, солдаты же – в кителях, новых брюках, новых телячьих ранцах, киверах и с сумами в чехлах.

В лагере стало известно, что осенью император Александр I проведет смотр войскам. Все стали усиленно готовиться к смотру. Занятия начинались в четыре часа утра, а свободное от них время тратилось на перешивку мундирной одежды и пригонку амуниции⁴.

В конце июля в лагерь под Баром приехал генерал Рудзевич, проведя смотр полкам 18-ой пехотной дивизии. В начале сентября Вятский полк переместился в местечко Крапивна Подольской губернии, на левом берегу Южного Буга, где его осмотрел граф Витгенштейн, а генерал Рудзевич произвёл корпусу церемониальный марш. В ночь на 1 октября 1823 года сюда прибыл и Александр I.

В 9 часов утра на следующий день, верхом, император направился к войскам, выстроенным в двух верстах от местечка. Войска прошли мимо него, после чего, выразив благодарность корпусному командиру, он отправился в палатку, приготовленную офицерами корпуса для обеденного стола. Имеется известие, что император остался доволен Вятским полком, сказав про него: «Превосходно, точно гвардия!»

Конечно, за полтора года своего командования Пестель сделал многое для Вятского полка, ставшего за это время другим и в строевом, и в хозяйственном отношении. Но при этом сложно допустить, что полк смог так сильно выделиться на фоне других полков. Вероятно, о самоотверженной работе Пестеля и о трате им собственных средств было доложено Александру I. На это указывает и то, что император пожаловал Пестелю 3000 десятин земли за образцовое состояние Вятского полка.

В тот же день состоялась стрельба в цель из 120 орудий и соревно-

3 Пестерев Л. История 62-го Суздальского графа Суворова полка. Т. 4. Белосток, 1903. 187 с.

4 Чиркин С.А. Знамя Вятского пехотного полка за годы его существования (1700-1833) // Актуальные вопросы военной истории: Сб. трудов Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года. Киров: Вятская ГСХА, 2013. 87 с.

вание стрелков. В ходе смотра Александр I также отобрал ряд нижних чинов для перевода в гвардию. Из Вятского полка, участвовавшего в смотре в составе 1635 человек, шестеро были распределены в различные гвардейские полки.

Таким образом, за короткий период времени, с 1822 по 1823 гг., Вятский пехотный полк был приведен Павлом Ивановичем Пестелем в образцовый порядок, перестав быть «темным пятном» 18 пехотной дивизии и второй армии.

Библиографический список:

- [1] Лебедев Н.М. Пестель – идеолог и руководитель декабристов. М.: Мысль, 1972. 343 с.
- [2] Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 212 с.
- [3] Плестерер Л. История 62-го Суздальского графа Суворова полка. Том 4. Белосток, 1903. 609 с.
- [4] Чиркин С.А. Знамя Вятского пехотного полка за годы его существования (1700-1833) // Актуальные вопросы военной истории: Сб. трудов Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года. Киров: Вятская ГСХА, 2013. С. 84-90.

References

- [1] Lebedev N.M. Pestel – the ideologue and leader of the Decembrists. M.: Mysl, 1972. 343 p.
- [2] Nechkina M.V. The Decembrists. M.: Nauka, 1982. 212 p.
- [3] Plesterer L. The history of the 62-th Suzdal Suvorov's regiment. Vol. 4. Belostok, 1903. 609 p.
- [4] Chirkin S.A. The banner of the Vyatka infantry regiment for the years of its existence (1700 - 1833) // Actual issues of military history: Collection of works of the international scient. conf., dedicated to the 200-th anniversary of the Patriotic war of 1812. Kirov: Vyatka SAA, 2013. P. 84-90.

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка

Аннотация. Статья посвящена деятельности декабриста полковника Павла Пестеля в период командования Вятским пехотным полком, входившим в состав второй армии. Рассмотрены предпринятые П.И. Пестелем меры по возрождению дисциплины, боеспособности и материальной части Вятского пехотного полка и их эффективность. Приведена оценка этой деятельности современниками.

Ключевые слова: армия, пехота, декабристы, Пестель, Вятский полк.

Chirkin S.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vyatka's State Agricultural Academy.

Tsegileev E.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vyatka's State Agricultural Academy.

Pavel Pestel at the head of the Vyatka infantry regiment

Abstract. The article is devoted to the activities of the Decembrist Colonel Pavel Pestel during the period of command of the Vyatka infantry regiment, which was the part of the Second army. The measures taken by P.I. Pestel to revive the discipline, combat capability and material part of the Vyatka infantry regiment and their effectiveness are considered. The assessment of this activity by contemporaries is given.

Key words: army, infantry, Decembrists, Pestel, Vyatka regiment.

Моисеев А.Н.

Кандидат военных наук, доцент, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани.

**Опыт формирования частей
и подразделений Красной Армии
на основе добровольчества на начальном
этапе Гражданской войны(1918 – 1920):
на материалах Среднего Поволжья***

Введение

Весной 1918 г., Советское правительство приняло за основу военного строительства план формирования Вооруженных сил на демократичной, добровольной основе всеобщего вооружения рабочих и крестьян, сосредоточив основные усилия на создании и развитии Красногвардейских частей и подразделений Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Демобилизовав и распустив старую царскую армию, большевики оставили Россию без военной защиты, в надежде на Красную гвардию, обеспечившую им захват власти в стране в октябре 1917 г., но к апрелю 1918 г., в Красногвардейских отрядах, разных по структуре, вооружению и численности, насчитывалось всего около 256 тыс. человек¹. В их задачи входили: охрана имущества и оборудования предприятий, складов, различного назначения. Во многих случаях, из-за низкой политической сознательности и культуры поведения как раз сами красногвардейцы становились расхитителями вверенных им материальных ценностей². В особенности их интересовали объекты с наличием спирта и спиртосодержащими напитками, такие как винокурни. Грабежи, пьянство приводили к тому, что часовые на посту грызли семечки, засыпали, проводили время караульной службы с женщинами, самовольно покидали её и т. д.³. Не помогала даже организация перекрестного способа контроля над ними команди-

1 Верхось В.П. К вопросу о численности Красной гвардии // Вопросы истории КПСС, 1971. № 10. С. 106; Городецкий Е.Н. Демобилизация армии (1917 - 1918) // История СССР, 1958. № 1. С. 1,5,17,27; Конев А.М. В.И. Ленин и Красной гвардия // ВИЖ. 1973. № 12. С. 3-12;

2 Поляков Р.Ю. Добровольцы в Красной Армии во время Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 910-916.

3 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2; Там же. Ф. 1548. Оп. 1. Д. 1. Л. 23; Там же. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 12. Л. 35.

рами соседних подразделений. Охрана была весьма условна. Ситуация с распространением различных пороков как в армии так и во всей стране разрасталась до катастрофических размеров. Меры по наведению порядка в добровольческих частях и подразделениях принимаемые военкоматами, положительных сдвигов не давали.

Влияние принципа добровольчества на боевые качества Красной армии

На местах, в регионах, под эгидой военных отделов Советов создавались различные, «самодельные» вооруженные формирования с «громкими» названиями: «Отряд по борьбе с контрреволюцией» из двадцати человек; «Красная Рабоче-крестьянская армия» и другие⁴. Опыт первых незначительных боестолкновений с противником показал их низкую боевую и организационную эффективность, слабую военную и идеологическую политическую выучку, недостаточность вооружения, всех видов обеспечения и отсутствие централизованного и устойчивого управления. В этот переходный период, когда были разрушены старые Вооруженные силы правительство молодой Советской Республики, не имея общего плана по созданию новой армии, дистанцировались от обязанностей проведения продуманной политики в данном направлении⁵. По этой причине, на местах, в силу революционных фантазий стали придумывать различные формы организации армейских формирований. Так в начале весны 1918 г. в Приволжском военном округе, основной боевой частью оставили полк, но с новой боевой единицей – «легионом», четверного состава, из 4 сотен, с первичным стрелковым подразделением в 10 бойцов. В других округах дошли до «былинных дружин», с расширением сотен до 200 - 250 человек.

Попытки ликвидировать разномастную «отрядность» предпринимались в апреле 1918 г. Высшим военным советом республики (ВВСР), который ввел штатную структуру в войсках. Однако на протяжении всего этого года учет поступающих на военную службу добровольцев соблюдался не всегда и везде, и не по установленному порядку. Часто регистрацию добровольцев на местах осуществляли лица, не имеющие к исполнению данных обязанностей никакого отношения. Прием проводили ротные писари и командиры караульных рот, без оповещения руководства военкоматов, не требуя документы у принимаемых. Набор, можно сказать, осуществлялся бессистемно. Брали всех, с болезнями и увечных, слепых, хромых, туберкулезников и так далее. В силу халатно-

4 Поляков Р.Ю. Указ. соч.

5 Кораблев Ю.И. Реввоенсовет республики. М.: Политиздат, 1990. 36 с.

сти и коррумпированности волостных военкоматов, комбедов и Советов, на службу в РККА «полезли» уголовники, лентяи, пьяницы, хулиганы, воры карманники и прочие из числа деклассированного элемента, не «отягощённые» идейными побуждениями и политической сознательностью, а лишь целью наживы⁶. По этой и другим причинам, руководству местных органов военного управления губерний, в летний период 1918 г. пришлось срочно прибегнуть к чекистским чисткам частей и подразделений Красной армии от перечисленного выше «сброда», часть из них, расформировывать⁷.

Еще сложнее складывалась обстановка с формированием добровольческих отрядов в уездах, где отсутствовал хоть какой-то учет мобилизационных ресурсов, запись в ряды вооруженных сил не велась, а на местах считалось достаточным наличие немногочисленных Красногвардейских отрядов для выполнения внутренних вооруженных функций. А с началом летних полевых работ запись добровольцев вообще резко снизилась, и не превышала в среднем от 100 до 150 человек в месяц. Несколько лучше проходила вербовка в крупных городах, из числа рабочих и служащих – до 1500 тысяч человек в месяц. Кроме того, не хватало: вербовщиков и инструкторов; офицеров на замещение должностей руководителей и военкомов в формируемых военкоматах. Поэтому сроки проведения мобилизационной компании растянулись с весны до середины лета, а в отдельных губерниях до глубокой осени 1918 г.

Проблемы создания массовой регулярной армии

Отсутствие достаточного и своевременного финансирования было самым болезненным, солдатам по несколько месяцев не выплачивали денежного довольствия и его размер не соответствовал прожиточному минимуму. Недостаточным было обеспечение формируемых подразделений и частей обмундированием, снаряжением, продовольствием, вооружением и имуществом. По этим причинам и из-за отсутствия при волостных военкоматах достаточного количества казарменных помещений, добровольцев регистрировали и отпускали по домам до особого распоряжения. Медленный рост числа добровольцев еще зависел от малого количества вербовочных пунктов и наглядной агитационной продукции, и литературы. Центральные органы военного управления руководящих документов и инструкций для работы агитаторов в волостях и уездах не издавали и не рассылали.

Усугубляла проблему государственная политика «хлебной монопо-

6 ГАОО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2.

7 Поляков Р.Ю. Указ. соч.

лии», подтвержденная Советским правительством декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 9 мая 1918 г. Непопулярное решение в отношении крестьянства по принудительному изъятию у него практически всего объема произведенного хлеба ввергло страну в глубокий продовольственный кризис⁸. Между участвующими в подразделениях красновардейскими отрядами и населением происходили столкновения, вплоть до боевых. К концу 1918 г. численность личного состава продотрядов выросла до 41 тыс. человек. Солдаты этих подразделений, увлекшись выполнением планов поставок продовольствия, стали отбирать хлеб поголовно у всех, вплоть до мешочников на железных дорогах. Среди крестьянства, которое, по мнению Советского правительства, должно было стать основой добровольческих сил Красной армии, на фоне происходящих событий, сложилось отрицательное мнение в отношении формируемой армии, в ее бесполезности и вредности⁹. В этот период гражданской войны у населения выработалось одновременное, стойкое и негативное отношение к властям и односельчанам, изъявившим желание стать красноармейцами. Добровольцы на селе подвергались презрению, угрозам, репрессиями и самосудами. На сельских сходах и собраниях высказывались предложения о лишении их земельных наделов, конфискации имущества и изгнание семей из села. Тому были основания. Добровольческие формирования Красной армии использовались еще и в проведении карательных операций при подавлении крестьянских волнений. Почувствовав вкус «специальных полномочий», красноармейцы отдельных подразделений принялись устраивать самочинные обыски и грабежи населения в пьяном виде, с угрозами оружием и воровством товаров и продуктов у граждан¹⁰.

Пресечь бесчинства командиры воинских подразделений были, как правило, не способны т. к. находились на выборной должности. Ликвидация института единоначалия в армии стала одной из причин недисциплинированности личного состава и привела к массовому неповиновению, утрате оружия, беспорядочной стрельбе, членовредительству, самовольным экспроприациям, карточным играм, растрате казенных денежных средств и т. д. Попытки отдельных командиров хоть как-то воздействовать на подчиненных, приводили к немедленному их переизбранию по «недоверию». Те из них, кто не спрашивал, за отсутствие порядка

8 Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм». Идеология и общественное развитие // Вопросы истории, 1990. № 3. С. 46; Конев А.М. Красная гвардия в борьбе за хлеб // ВИЖ. 1978. № 3. С. 78-80.

9 Молодцыгин М.А. Октябрь и слом старых органов местного военного управления // ВИЖ. 1977. № 10. С. 106-109.

10 Конев А.М. Указ. соч.

на службе пользовался «дешевым авторитетом» среди криминализованных элементов добровольческих подразделений. Жизнеспособность подобных формирований составляла, как правило, от нескольких недель, до 1-2 месяцев¹¹.

Незначительно возросло число желающих служить осенью 1918 г., но, как правило, в местных караульных ротах или недалеко от дома, чтобы избежать участия в широкомасштабных боевых действиях на фронтах. Подобную практику удалось прекратить добровольцами стали комплектовать запасные батальоны¹².

Причины дезертирства в Красной армии

Низкие показатели призыва добровольцев, халатность к исполнению служебных обязанностей, пьянство и криминал были не единственным бичом в воинских подразделениях. Их лихорадило еще и от большой текучести кадров, которая достигала 50 %. Под формулировкой «нежелание служить» командирами всех степеней, в целях избегания персональной ответственности за низкую дисциплинарную практику во вверенном подразделении, скрывались истинные причины увольнения военнослужащих – недисциплинированность и совершение ими различных проступков. Добровольцы не желали уезжать из своих уездов, более половины из них подавали рапорта об увольнении, как только их обязывали уезжать из родного города к новому месту службы¹³.

Случаи дезертирства при переброске войск летом 1918 г. в действующие на фронтах армии становились массовыми, порой целыми подразделениями бежали, в среднем до 300 солдат в месяц. Одной из причин подобного явления стало отсутствие достойных условий проживания военнослужащих. В казармах порядок не поддерживался: грязь в спальнях, окурки на полу повсеместно, неубранные туалеты и умывальники, мусор на лестницах и под окнами, выбитые стекла, изломанные рамы и двери, массовое использование деревянных вещей и принадлежностей для отопления помещений были распространенными повсеместно¹⁴.

Удручающим и жалким был внешний вид красноармейцев. Военная форма красноармейцами-добровольцами носилась небрежно и неряшливо, гимнастерки и шинели одевались без ремней, обувь не чищена, брюки в сапоги не заправлены, головные уборы грязные, козырьки оторваны, волосы нестриженные, лица небриты. Простые люди принимали таких «горе-воjak» за дезертиров, опасались и сторонились их. Были случаи ношения

11 ГАОО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2; Ф. 1548. Оп. 1. Д. 1. Л. 23; Ф. 1159. Оп. 1. Д. 12. Л. 35.

12 Поляков Р.Ю. Указ. соч.

13 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 37. Л. 477.

14 ГАОО. Ф. 1548. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

добровольцами на службе гражданской одежды, так как более качественную по носкости и новую военную форму, одни предпочитали отправить домой, а другие продать или обменять на спиртное и продукты¹⁵.

Отмечались случаи неуставных взаимоотношений со стороны командиров, на национальной почве, своеобразная – «антипропаганда», что подталкивало к побегу из армии, в особенности в подразделениях и частях с доминированием в них лиц одной или нескольких национальностей (марийцы, татары, мордва).

Несмотря на трудности становления вооруженных сил на принципах добровольчества региональное руководство в губерниях Среднего Поволжья могло надеяться и рассчитывать в трудную минуту только на подобные формирования. Однако окончательно они показали свою полную несостоятельность низкую боевую эффективность, полевую тактическую выучку, слабую волю и силу духа при первых столкновениях в конце марта 1918 г. с Оренбургскими казаками за Уральск и при подавлении майского мятежа хорошо вооруженных частей чехословацкого корпуса. Более-менее организованное боевое противодействие противника вызвало массовое, паническое бегство целых добровольческих частей с поля боя¹⁶.

Советскому руководству, местным Советам, и органам военного управления стало ясно, что добровольцы одинаково бесполезны, как на фронтах, так и, в подавлении контрреволюционных восстаний и часто сами являлись источником мятежей¹⁷. В условиях ведения войны на несколько фронтов нужна была армия – опора власти, а не ее военизированное подобие, ведущее государство к гибели.

Таким образом, марксистско-ленинская теория, которая предусматривала разрушение института армии после социалистической революции и создание народной милиции, взамен армии, жандармерии, полиции и других силовых структур, по формированию частей и подразделений на добровольческой основе оказалась несостоятельной. Малочисленность, отсутствие боеготовности и дисциплинированности, вынудили большевиков вернуться к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности, восстановить вертикаль подчиненности. Катастрофичный развал и демобилизация царской армии, разгром всех государственных структур управления, отмена единоначалия, уничтожение и разгон офицерского корпуса, просчеты, неудачи и ошибки «анархо-добровольческого» принципа комплектования Вооруженных сил — это основные вехи развития Красной армии после октября 1917 г.

15 Там же. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

16 РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 37. Л. 477; Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 16.

17 РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 224. Л. 5-12.

Библиографический список:

- [1] Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм». Идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 40-58.
- [2] Верхось В.П. К вопросу о численности Красной гвардии // Вопросы истории КПСС, 1971. № 10.
- [3] Городецкий Е.Н. Демобилизация армии (1917 - 1918) // История СССР. 1958. № 1. С. 3-31.
- [4] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2; Ф. 1548. Оп. 1. Д. 1. Л. 23; Ф. 1159. Оп. 1. Д. 12. Л. 35; Д. 58. Л. 15.
- [5] Конев А.М. В.И. Ленин и Красной гвардия // ВИЖ. 1973. № 12. С. 3-12.
- [6] Конев А.М. Красная гвардия в борьбе за хлеб - М.: ВИЖ, 1978. № 3. С. 78-80.
- [7] Кораблев Ю.И. Реввоенсовет республики. М.: Политиздат, 1990.
- [8] Молодцыгин М.А. Октябрь и слом старых органов местного военного управления // ВИЖ, 1977. № 10. С. 106-109.
- [9] Поляков Р.Ю. Добровольцы в Красной Армии во время Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 910-916.
- [10] Рейли Д.Дж. «Изъяснятся по-большевистски, или как саратовские большевики изображали своих врагов // Отечественная история, 2001. № 4.
- [11] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 37. Л. 477; Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 16; Ф. 10. Оп. 2. Д. 224. Л. 5-12.

References

- [1] Buldakov V.P., Kabanov V.V. "War Communism." Ideology and social development // Questions of history. 1990. № 3. P. 40-58.
- [2] Verkhos V.P. To the question of the number of the Red Guard // Questions of the history of the CPSU, 1971. № 10.
- [3] Gorodetsky E.N. Demobilization of the army (1917 - 1918) // History of the USSR. 1958. № 1. P. 3-31.
- [4] State Archive of the Orenburg Region (GAOO). F. 575. Op. 1. D. 14. L. 1,2; F. 1548. Op. 1. D. 1. L. 23; F. 1159. Op. 1. D. 12. L. 35; D. 58. L. 15.
- [5] Konev A.M. IN AND. Lenin and the Red Guard // VIZH. 1973. № 12. P. 3-12.
- [6] Konev A.M. The Red Guard in the struggle for bread - M.: VIZH, 1978. No. 3. P. 78-80.
- [7] Korablev Yu.I. Revolutionary Military Council of the Republic. M.: Politizdat, 1990.
- [8] Molodtsygin M.A. October and the scrapping of the old bodies of local military administration // VIZH, 1977. №10. P. 106-109.
- [9] Polyakov R.Yu. Volunteers in the Red Army during the Civil War (based on materials from the Penza province) // Izvestiya PSPU im. V. G. Belinsky. 2012. № 27. P. 910-916.
- [10] Reilly D.J. "They will explain themselves in Bolshevik style, or how the Saratov Bolsheviks portrayed their enemies // Patriotic History, 2001. № 4.
- [11] Russian State Military Archive (RGVA). F. 8. Op. 1. D. 37. L. 477; F. 2. Op. 1. D. 57. L. 16; F. 10. Op. 2. D. 224. L. 5-12.

Моисеев А.Н.

*Кандидат военных наук, доцент,
филиал Военный учебно-научный центр ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Сызрани.*

**Опыт формирования частей и подразделений
Красной Армии на основе добровольчества на начальном этапе
Гражданской войны(1918 – 1920):
на материалах Среднего Поволжья**

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации Вооруженных сил в первый год Советской власти на основе народной милиции, путем формирования добровольческих частей и подразделений, взамен армии, жандармерии, полиции и других силовых структур старого царского режима. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе имеющегося комплекса опубликованных и неопубликованных источников осветить проблемы, с которыми столкнулось политическое руководство страны при строительстве армии нового типа, отказавшись от опыта предыдущих поколений. Автор стремится проанализировать основные противоречия, заложенные в ленинской концепции единства армии и народа в условиях ведения революционной войны против эксплуататоров. Обосновывается мысль о губительности вседозволенности и псевдо-демократизации основных государственных институтов и в целом населения страны. Методической основой исследования при отборе, анализе и обобщении фактического материала использовались основные принципы исторической науки: научности, объективности и историзма. Содержание статьи раскрывает причины и условия отказа Советского правительства от принципа построения армии на добровольческой основе и переход к мобилизационному принципу построения армии, с началом и в ходе Гражданской войны 1918 - 1920 гг.

Ключевые слова: Советское правительство, Красная гвардия, добровольцы, Красноармейцы, Вооруженные силы, продовольственные отряды, боевая эффективность.

Moiseev A.N.

*Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
a branch of the Air Force Military Training and Scientific Center
«Air Force Academy» in Syzran.*

**The experience of forming units and subunits
of the Red Army on the basis of volunteerism
at the initial stage of the Civil War (1918-1920):
based on materials from the Middle Volga Region**

Abstract. Article reveals the features of the organization of the Armed forces in the first year of Soviet power on the basis of the people's militia, by forming volunteer units and divisions, instead of the army, gendarmerie, police and other power structures of the old tsarist regime. The purpose of the study is to use the existing set of published and unpublished sources to highlight the problems faced by the country's political leadership in building a new type of army, abandoning the experience of previous generations. The author seeks to analyze the main contradictions inherent in Lenin's concept of the unity of the army and the people in the conditions of conducting a revolutionary war against the exploiters. The author substantiates the idea of the ruinous permissiveness and pseudo-democratization of the main state institutions and the General population of the country. The main principles of historical science: scientific, objective, and historicism were used as the methodological basis of the research when selecting, analyzing, and summarizing factual material. The content of the article reveals the reasons and conditions for the refusal of the Soviet government from the principle of building an army on a voluntary basis and the transition to the mobilization principle of building an army, with the beginning and during the Civil war of 1918-1920.

Key words: Soviet government, Red guard, volunteers, red army Men, Armed forces, food units, combat effectiveness.

Островкин Д.Л.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

Мельников Н.Н.

Кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Медицинское и санитарно-эпидемическое положение рабочих танковой промышленности Урала в условиях Великой Отечественной войны^{1*}

Великая Отечественная война оказала серьезнейшие изменения в социально-экономическом развитии страны. За короткое время партийно-советскому руководству пришлось перестраивать процессы модернизации в условиях военного времени. Переброска и эвакуация промышленных мощностей, людских ресурсов на восток СССР требовала трансформации всей социальной сферы, в частности, здравоохранения, которое является основополагающим для жизнеобеспечения большей части населения.

Изучение истории функционирования медицинских учреждений, гражданского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны на сегодняшний день является самостоятельной темой исследования. В историографии опубликован достаточно объемный материал, в том числе на примере уральских территорий, который затрагивает темы помощи раненым фронтовикам и инвалидам войны, состояния медицинской сети на Урале². Отдельной сферой интересов исследователей стал вопрос про-

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-09-00050 А.

2 Агарышев П.Г., Евланова М.Н., Наумова А.Г. Урал – фронту. М.: Экономика, 1985; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Денисевич М.Н. Война и голод // Урал в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: Тезисы докладов научно-практической конференции. Екатеринбург, 1995. С. 89-93; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск: УрГУ, 1990. 221 с.; Хисамутдинова Р.Р. Деятельность I Харьковского медицинского института в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны // 50-летию Победы. Челябинск, 1995. С. 113-115.

ведения санитарно-эпидемиологической работы органов здравоохранения, т.к. эвакуация населения потребовала дополнительной нагрузки на медицинскую сеть Урала³.

Одной из наиболее дискуссионных тем в рамках изучения медицинской помощи населению остается проблема эвакуогоспиталей. Авторы провели анализ формирования сети тыловых госпиталей, оказания помощи раненым и больным, расширения инфраструктурной базы и новых методов лечения⁴. Наконец, проблемным вопросом в исторических исследованиях являлась кадровая политика в области здравоохранения на Урале. Заметим, что вопрос о медицинских кадрах стоял в подавляющем большинстве исследований⁵.

Таким образом, несмотря на достаточно широкую постановку вопроса о развитии и функционировании здравоохранения в годы Великой Отечественной войны на сегодня отсутствует комплексное исследование, посвященное проблеме оказания медицинской помощи рабочим военной промышленности, и в частности, заводов Наркомата танковой промышленности (НКТП). При этом процессы жизнеобеспечения, проходившие на уральских предприятиях, имели определяющее значение для всего советского танкостроения, т.к. Урал в это время стал основным центром броневого производства в СССР.

Уже в первые месяцы войны в связи с переходом экономики на «во-

3 Федорова А.В. Дети и война // История: далекая и близкая. Оренбург, 1993. С. 55-61; Хисамутдинова Р.Р. Питание и смертность уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны // 60 лет Великой Победе. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 167-181; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Киньябулатов А.У. Организация медицинской помощи в 1941 г. в Уфе // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 62-64.

4 Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Дегтярева Н.А. Обеспечение медицинскими кадрами эвакуогоспиталей Южного Урала (1941–1945 гг.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2008. № 1 (1). С. 44-51; Кусков С.А. Эвакуогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939-1945: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2010; Радич А.М. Эвакуогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1986. С. 166-168.

5 Выродов И.К. Организация лечения раненых и больных в эвакуогоспиталях Южного Урала // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 25-31; Бородин В.Г. Медики Урала на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1975. №8. С. 82-90; Злоткин И.Л. Подготовка медицинских сестер в эвакуогоспиталях Урала в годы Великой Отечественной войны // Медицинская сестра. 1968. № 4. С. 56-58; Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х. Медицинские сестры Башкортостана – лауреаты медали Е. Бакуниной // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 60-62.

енные рельсы», ухудшением ситуации со снабжением гражданского здравоохранения, широким развертыванием оборонных предприятий требовались изменения в оказании медицинской помощи населению. На базе крупнейших предприятий и заводов Урала создавались медико-санитарные части (МСЧ), которые должны были улучшить медико-профилактического обслуживания работников предприятий. Как правило, с состав медсанчастей должны были входить поликлиника, стационар, здравпункты и детские ясли.

Для руководства созданными МСЧ были учреждены отдельные органы управления медико-санитарными учреждениями, обеспечивающих медицинское обслуживание рабочих оборонной промышленности. Для руководства ими при Наркомздраве (НКЗ) СССР в Управлении городских поликлиник и амбулаторий создавалась специальная группа, в НКЗ РСФСР создавался отдел, а на уровне обл- и крайздравотделов. На территории Урала за их руководство отвечали специально выделенные инспекторы лечебно-профилактических управлений.

Изменения коснулись и нормативной базы здравоохранения. В ноябре 1941 г. были изданы приказ НКЗ СССР «Об улучшении медобслуживания рабочих предприятий оборонной промышленности», приказ НКЗ РСФСР «О работе здравпунктов оборонной промышленности» и циркуляр НКЗ РСФСР «О задачах медицинских работников оборонных предприятий». В частности, в документах указывалось, что приоритетными направлениями становилось снижение общей и профессиональной заболеваемости, производственного травматизма, своевременное лечение с минимальной потерей рабочего времени, санитарный контроль состояния цехов, бытовых и жилых помещений, организация систематического лечения длительно и часто болеющих, создание необходимых санитарных условий в пунктах общественного питания⁶.

Однако, не смотря на то, что медицинская помощь рабочим оборонной промышленности была одним из приоритетных направлений работы, органы здравоохранения испытывали недостаток практически во всем: от лекарственных препаратов до необходимого инструментария. Так, больничный фонд МСЧ челябинского Кировского завода (до осени 1941 г. – Челябинский тракторный завод) состоял, главным образом, из барakov временного типа и к концу войны его эксплуатационные характеристики не обеспечивали нормальных условий работы⁷. Но даже в конце войны прием больных проводился в одном зале, разделенном

6 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1977. С. 58–62, 234–236

7 История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. М., 1984. 15 с.

ширмами на ячейки⁸.

Ухудшалась ситуация тем, что в наспех сооруженных бараках и некоторых заводских зданиях отсутствовали минимальные санитарно-эпидемические условия для труда и быта рабочих. Большинство предприятий Урала, принимая на свои производственные площади эвакуированные заводы, претерпели крупную реконструкцию. При этом были нарушены основные требования промышленной санитарии. Повсеместно отмечались следующие недостатки: переуплотнение при расположении станков и агрегатов; нарушения в работе вентиляционных систем или же их полное отсутствие; бытовые помещения (душевые, раздевалки и пр.) были заняты под производственные площадки; проведение светомаскировочных мероприятий снизило освещенность в цехах, электроосвещение было недостаточным, а порой вообще отсутствовало, ухудшилось положение со спецодеждой. В результате резко повысились заболеваемость рабочих и производственный травматизм.

Даже на крупных предприятиях ситуация была не лучше. Так, рабочим кузнечного цеха Кировского завода по свидетельствам очевидцев приходилось работать в полумраке, ввиду того, что все окна и фонари были покрыты графитом. Дополнялось это выделявшейся густой, темной и едкой копотью, шедшей из печей, которая, кроме этого, вызывала кашель и удушья. Из-за отсутствия стекла, выбитые окна приходилось забивать подручными средствами: фанерой, кусками железа, тряпками. Однако это не спасало во время зимы. В результате, рабочим от открытых мазутных печей шел жар прямо в лицо, а в спину дул холодный ветер⁹.

Как следствие, уже в 1942 г. заболеваемость и производственный травматизм достигли наибольшей отметки. Но на большинстве предприятий не велась работа по изучению динамики профессиональных заболеваний, их профилактике¹⁰. Однако еще более серьезной стала проблема распространения дистрофии среди рабочих.

Летом 1942 г. на уральских танковых заводах (это подчеркивалось в приказе наркома танковой промышленности именно в отношении заводов этого региона) обострились заболевания авитаминозом, цингой, они заняли первое место среди других заболеваний. В наиболее тяжелом положении оказался нижнетагильский Уральский танковый завод (УТЗ) № 183, где ситуация оставалась достаточно тяжелой даже к январю 1943 г.

8 Айрапетов В.Г., Панфилов С.П. Материальнобытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978. 79 с.

9 Летопись Челябинского тракторного (1929–1945). М., 1972. 316 с.

10 История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. М., 1984. 82 с.

Так, в поселках рабочих стройколонн, к этому времени даже не были полностью восстановлены отхожие места, не было элементарных мусорных ящиков. В результате, господствовать полная антисанитария. «Бойцы» стройколонн, находясь в этих нечеловеческих условиях, получали самое худшее питание. Поэтому в подавляющем большинстве случаев именно они умирали от дистрофии и цинги¹¹. Скученность и полная антисанитария приводили к вспышкам инфекционных заболеваний. За три дня февраля 1942 г. в Нижнем Тагиле было зарегистрировано 24 случая заболевания сыпным тифом на заводе № 183 и шесть случаев на соседнем заводе № 56 Наркомата боеприпасов¹². К концу марта 1942 г. в целом по Свердловской области было зарегистрировано 179 случаев заболевания тифом¹³.

Нехватка витаминов и продуктов питания приводила к тому, что рабочие начинали быстро уставать и теряли работоспособность. Естественным следствием недостатка питания стала дистрофия. Именно такие больные, по мнению заведующего Свердловским облздравотделом Шаклеина, давали наиболее частые случаи хронических заболеваний с тяжелыми последствиями.

По его данным, только в больнице УТЗ, где обслуживались, в том числе, работники завода № 56 НКБ, за 11 месяцев 1942 г. было зафиксировано 177 случаев смерти от дистрофии. За 20 дней декабря, кроме смертей в цехах и в общежитиях, в приемном покое заводской больницы было 14 аналогичных случаев. Медсанчастью № 3 УТЗ к концу 1942 г. было увезено домой и отпущено в длительные отпуска свыше 1,5 тыс. чел.¹⁴ Из-за нехватки витаминов и пищи зимой 1942 г. на заводе ежедневно умирало по 2–3 чел.¹⁵

По регистрационным спискам на Уралмаше только количество больных, обратившихся за медицинской помощью на 1 марта 1943 г. составляло 11% от кадрового состава предприятия (около 3,5 тыс. чел.), из них часть совсем не могли продолжать трудовую деятельность. В результате было освобождено от работы 535 сотрудников, а 215 и вовсе госпитализировано. При этом даже в это время не были редки случаи смерти от дистрофии. Только в период с 1 января по 24 февраля 1943 г. от этой болезни недоедания на Уралмашзаводе скончалось 65 чел.¹⁶

В результате антисанитарных условий в общежитиях свердловского

11 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 401. Л. 14.

12 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 261. Л. 127, 128.

13 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 261. Л. 105–106.

14 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 401. Л. 14.

15 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 286. Л. 104–109.

16 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419. Л. 201.

моторного завода № 76 НКТП, где была повсеместная грязь и теснота, постельное белье не менялось по несколько месяцев, отсутствовала холодная вода и тем более горячая вода, увеличилось количество заболеваний. В IV квартале 1942 г. болело 2574 чел. с потерей 25810 рабочих дней, в январе 1943 г. – 545 чел. с потерей 5395 дней, а в феврале 1943 г. – 946 чел. с потерей 9680 дней. В связи с этим, вызывает сомнение тезис исследователя Г.А. Чучелина, который указывал, что количество дней утраты трудоспособности на предприятиях в РСФСР неминуемо снижался с 1942 по 1944 гг.¹⁷

С началом войны значительно снизился и уровень промышленной санитарии. Вплоть до 50% рабочих, проживающих в общежитиях, страдали от вшей, были распространены грипп, фурункулез, желудочные заболевания, травматизм. Проводимые мероприятия по оздоровлению труда были явно недостаточными. К примеру, на заводе № 76 имелось всего два санитарных пропускника, только в восьми цехах работали душевые, а в трех только умывальники с горячей водой. При этом, оказать достаточную помощь не могли и учреждения банно-прачечного комплекса в связи с трудностями или банальным отсутствием топлива, воды, мыла, частыми простоями.

В явно неудовлетворительном состоянии находились и учреждения общественного питания, находящиеся на территории моторного завода. Так, очевидцы отмечают, что «... в столовых не хватает ложек, присутствует грязь, а у персонала не имеется даже спецодежды». Меню также не отличалось различным рационом питания. В нем, в основном, присутствовали только щи из кислой капусты и грибы, при этом, значительная часть продуктов расхищалась. В итоге, на заводе неминуемо начинает распространяться авитаминоз и дистрофия: за январь – февраль 1943 г. – 819 случая (освобождено 167 чел.). Для борьбы с этим опасным заболеванием в начале 1943 г. всем рабочим завода начали выдавать «витаминную воду», часть ослабленного персонала (500 чел.) перевели на витаминное питание (250 г молока и 50 г томатов), а 300 рабочих на усиленное питание¹⁸.

Травматизм, заболеваемость различными болезнями, а как следствие нетрудоспособность была характерна не только для Урала. В целом по предприятиям танковой промышленности в мае 1943 г. ежедневно на работу не могло выйти до 10% рабочих. Конечно, особенно высокой была статистика невыходов на работу на крупнейших танко-

17 Чучелин Г.А. Деятельность партийных организаций РСФСР по охране здоровья трудящихся в 1941–1945 гг. // Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1986. С. 104, 110.

18 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 447. Л. 11–14.

вых заводах: Кировский завод – отсутствовало 3,5 тыс. чел. ежедневно, завод № 183 – 3 тыс., УЗТМ – 2,8 тыс.¹⁹ Ослабленное питание и тяжелые физические нагрузки не позволяли человеческому организму нормально функционировать.

В январе 1943 г. директор завода № 76 констатировал, что «у отдельных рабочих появляются отеки рук и ног, а затем рабочие выбывают по болезни из строя или же работают с пониженной производительностью. В результате, в среднем на заводе в 1943 г. на каждые 100 работников фиксировались 8,4 случаев дистрофии. Ситуация не улучшилась и в 1944 г., когда фиксировалось уже 10 случаев на 100 чел. с потерей по нетрудоспособности 113 дней. Прекращение заболевания дистрофией отмечается только в 1945 г., когда больше не было зафиксировано данных случаев²⁰.

При этом, дистрофия была настоящим бедствием для «малых» уральских танковых заводов практически на протяжении всей войны. Так, всего за две недели февраля 1944 г. на свердловском моторном заводе от дистрофии умерло 14 чел., а в марте того же года было зафиксировано 26 дней нетрудоспособности на каждые 100 работников ввиду этой причине. Преодолеть кризис удалось только в апреле – мае 1944 г., когда нетрудоспособность от дистрофии снизилась до 15–16 дней, а во второй половине лета «с появлением овощей и общим улучшением питания на заводе, дистрофия была окончательно побеждена»²¹.

Советско-партийные органы, озабоченные таким положением, принимали ряд мер, направленных на борьбу с авитаминозом и дистрофией. Так, в феврале 1943 г. наркомат танковой промышленности предписал организовать (заводы № 200, 100, 76) и расширить (№183, Кировский завод, УЗТМ) на уральских танковых предприятиях, в качестве первой обязательной меры, производство противочинготной настойки из хвои. В дальнейшем заводы должны были в своих парниковых и тепличных хозяйствах выращивать культуры, богатые витаминами (лук, салат и др.), в весенне-летний период организовать сбор дикорастущих растений (молодой крапивы, плодов шиповника и т.д.) и ботвы огородных растений²².

Другим методом борьбы с авитаминозом и дистрофией стали дрож-

19 ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 735.

20 История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. Л. 54 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

21 История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. Л. 54–55 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

22 ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 35. Л. 368–369.

жевые установки, которые начали монтироваться на уральских промышленных предприятиях в первой половине 1943 г., создавались специальные условия для лечения дистрофиков. Завод № 76 открыл специальный барак-госпиталь на 60 чел. В нем был организован квалифицированный уход за больным под наблюдением врача и медицинских сестер, выдавалось трехразовое питание»²³. Однако масштаб катастрофы был таков, что это лечение в реальности оказывалось лишь «каплей в море».

Совершенно оторванными от реальности выглядят рассуждения исследования Е.В. Иванова: «... подавляющее большинство населения без хлеба не оставалось. Рабочий по своей карточке получал 800 г хлеба на день, служащий – 500 г. Кажется даже много. Страна смогла прожить с хлебом, потому что к началу войны были накоплены большие запасы, которые позволили продержаться до 1944 г., когда начался урожай с освобожденных территорий»²⁴.

В наиболее тяжелом положении оказались уроженцы Средней Азии (таджики, узбеки, казахи и другие), которые попадали на промышленные и строительные объекты (в том числе и танковые заводы) в качестве «трудармейцев». Другими словами, они были мобилизованы Наркоматом обороны, но направлялись не на фронт, а на неквалифицированные работы в промышленность и строительство. Тяжесть их положения усугублялась во многом тем, что «трудармейцы» должны были снабжаться по линии НКО, что зачастую приводило к практической невозможности ими получить сезонную обувь и одежду.

Именно выходцы из Средней Азии чаще всего страдали от дистрофии. По мнению упоминавшегося Шаклеина, почти 100% случаев смертей от дистрофии в конце 1942 г. приходилось на эту категорию работников завода № 183²⁵. Схожей была ситуация на других уральских предприятиях НКТП. В августе 1942 г. в больницу УЗТМ поступило в тяжелом состоянии 3 чел., которые впоследствии скончались. Им всем был поставлен диагноз «паратиф». При вскрытии выяснилось, что от постоянного голодания их организмы достигли крайнего истощения, начался процесс перерождения внутренних органов. Все умершие ранее были призваны НКО и служили в составе трудколони, а на момент госпитализации один был чернорабочим, другой – стройбатальономцем, третий – рабочим цеха № 30²⁶.

23 История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. Л. 54 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

24 Экономический фундамент Победы... С. 125–126.

25 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 401. Л. 14.

26 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 228. Л. 218.

Внимание к физическому состоянию рабочих оборонной промышленности усилилось только в 1944 – 1945 гг. В ряде отраслей производства вновь стали переходить на 8-часовой рабочий день, отказываясь от сверхурочных работ. Рабочим оборонных заводов ежемесячно стали предоставлять не менее двух выходных дней. Стали вводиться в эксплуатацию душевые установки, дезокамеры, проводившие санобработку рабочих. Улучшалось снабжение питьевой кипяченой водой. Больше внимания уделялось системе вентиляции и освещению рабочих мест. Значительному снижению травматизма на предприятиях способствовала работа комиссий по охране труда и общественных инспекторов²⁷. В 1944 г. на предприятиях были проведены проверки по выполнению трудового законодательства в отношении подростков. Также обследовалось расходование средств, отпущенных промышленными Наркоматами на оздоровительные мероприятия на производстве.

Созданные медико-санитарные части еще в первые годы войны при крупных заводах становились весьма разветвленными учреждениями. К примеру, образованная в 1943 г. МСЧ Кировского завода к началу 1945 г. включала в себя стационар на 630 коек, изолятор на 85 коек, центральную поликлинику и здравпункт, детскую поликлинику и консультацию, 18 цеховых здравпунктов, амбулаторию, 4 медпункта при общежитиях, 8 детских яслей, молочную кухню, несколько профилактических кабинетов, пункт скорой помощи и санэпидстанцию. В результате, постепенное оздоровление условий труда на предприятиях вело к снижению уровня общей заболеваемости, производственного травматизма, кожно-гноиничковых и кишечных заболеваний²⁸.

В годы Великой Отечественной войны предприятия военпрома (и прежде всего заводы танковой промышленности) имели первоочередное снабжение всеми производственными ресурсами. Было вполне ожидаемо и то, что в части развития медико-санитарного обслуживания танкопром займёт несколько особое положение по сравнению с гражданским сектором экономики. Однако стартовые условия формирования системы танковой промышленности на Урале в начале войны были на таком низком уровне, что предопределили достаточно тяжелое положение медицинского и санитарного обеспечения даже в этой отрасли советской индустрии. Сфера здравоохранения и медицинского обслуживания рабочих танковой промышленности оставалась напряженной все военные годы, достигнув наихудшего положения к середине войны. Во второй

27 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг... С. 17.

28 Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны... 123 с.

половине Великой Отечественной войны напряженность в целом была снижена, нивелирована, но оставалась достаточно серьезной.

Библиографический список:

- [1] Агарышев П.Г., Евланова М.Н., Наумова А.Г. Урал – фронту. М.: Экономика, 1985. 303 с.
- [2] Айрапетов В.Г., Панфилов С.П. Материальнобытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978.
- [3] Бородин В.Г. Медики Урала на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1975. № 8. С. 82–90.
- [4] Выродов И.К. Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталях Южного Урала // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 25–31.
- [5] Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО).
- [6] Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 234 с.
- [7] Дегтярева Н.А. Обеспечение медицинскими кадрами эвакогоспиталей Южного Урала (1941–1945 гг.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2008. № 1 (1). С. 44–51.
- [8] Денисевич М.Н. Война и голод // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Тезисы докладов научно-практической конференции. Екатеринбург, 1995. С. 89–93.
- [9] Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1977.
- [10] Злоткин И.Л. Подготовка медицинских сестер в эвакогоспиталях Урала в годы Великой Отечественной войны // Медицинская сестра. 1968. № 4. С. 56–58.
- [11] История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. М., 1984.
- [12] История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. // Материалы музея Уральского турбинного завода.
- [13] Киньябулатов А.У. Организация медицинской помощи в 1941 г. в Уфе // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 62–64.
- [14] Киньябулатов А.У., Шарфутдинова Н.Х. Медицинские сестры Башкортостана – лауреаты медали Е. Бакуниной // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 60–62.
- [15] Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: УрГУ, 1990. 221 с.
- [16] Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945; Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 250 с.
- [17] Летопись Челябинского тракторного (1929–1945). М., 1972.
- [18] Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.
- [19] Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007.
- [20] Радич А.М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1986. С. 166–168.
- [21] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг.
- [22] Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 220 с.
- [23] Федорова А.В. Дети и война // История: далекая и близкая. Оренбург, 1993. С. 55–61.
- [24] Хисамутдинова Р.Р. Деятельность I Харьковского медицинского института в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны // 50-летию Победы. Челябинск, 1995. С. 113–115.
- [25] Хисамутдинова Р.Р. Питание и смертность уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны // 60 лет Великой Победе. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 167–181.
- [26] Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО).
- [27] Чучелин Г.А. Деятельность партийных организаций РСФСР по охране здоровья трудящихся в 1941–1945 гг. // Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1986.

References

- [1] Agaryshev P.G., Evlanova M.N., Naumova A.G. Urals - to the front. M.: Economics, 1985. 330 p.
- [2] Ayrapetov V.G., Panfilov S.P. The material and everyday situation of workers in the ferrous metallurgy of the Urals (June 1941–1945) // From the history of socialist construction in the Urals. Sverdlovsk, 1978.
- [3] Borodin V.G. Physicians of the Urals at the front and in the rear during the Great Patriotic War // Military

- Medical Journal. 1975. № 8. P. 82-90.
- [4] Vyrodov I.K. Organization of treatment for the wounded and sick in the evacuation hospitals of the South Urals // Military Medical Journal. 1985. № 7. P. 25-31.
- [5] State Archive of the Sverdlovsk Region (hereinafter - GASO).
- [6] Degtyareva N.A. Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941–1945): Dis. Cand. East. sciences. Orenburg, 2007. 234 p.
- [7] Degtyareva N.A. Provision of medical personnel for the evacuation hospitals of the South Urals (1941–1945) // Intellect. Innovation Investments. 2008. № 1 (1). P. 44-51.
- [8] Denisevich M.N. War and famine // Ural in the Great Patriotic War. 1941-1945.: Abstracts of scientific and practical conferences. Yekaterinburg, 1995. P. 89-93.
- [9] Health care during the Great Patriotic War. 1941-1945. M., 1977.
- [10] Zlotkin I.L. Training of nurses in the evacuation hospitals of the Urals during the Great Patriotic War // Nurse. 1968. № 4. P. 56-58.
- [11] History of the trade unions of the Urals. 1905-1984 M., 1984.
- [12] The history of the Sverdlovsk Sovnarkhoz turbo engine plant during the years of the Great Patriotic War of 1941–1945. Manuscript. 1959. // Materials of the museum of the Ural Turbine Plant.
- [13] Kinyabulatov A.U. The organization of medical care in 1941 in Ufa // The historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941-1945. M.: MGMSU, 2016. P. 62-64.
- [14] Kinyabulatov A.U., Sharafutdinova N.Kh. Nurses of Bashkortostan - laureates of the medal E. Bakunina // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941-1945. M.: MGMSU, 2016. P. 60-62.
- [15] Kornilov G.E. Ural village during the Great Patriotic War (1941-1945). Sverdlovsk: Ural State University, 1990. 221 sp.
- [16] Kuskov S.A. Evacuation hospitals in the Chelyabinsk region on the eve of and during World War II: 1939-1945: Dis. Cand. East. sciences. Chelyabinsk, 2010. 250 p.
- [17] Annals of the Chelyabinsk Tractor (1929-1945). M., 1972.
- [18] Paletsky N.P. Social policy in the Urals during the Great Patriotic War. Chelyabinsk, 1995.
- [19] Paletsky N.P. Social resources and social policy in the Urals during the Great Patriotic War. Chelyabinsk, 2007.
- [20] Radic A.M. Evacuation hospitals of the Urals during the Great Patriotic War // Urals during the Great Patriotic War (1941–1945). Sverdlovsk, 1986. P. 166-168.
- [21] Decisions of the party and government on economic issues. 1917-1967
- [22] Uoltseva N.L. Health care in the Southern Urals during the Great Patriotic War, 1941-1945.: Dis. Cand. East. sciences. Chelyabinsk, 2002. 220 s.
- [23] Fedorova A.V. Children and war // History: far and near. Orenburg, 1993. P. 55–61.
- [24] Khisamutdinova P.P. The activities of the I Kharkov Medical Institute in Chkalov during the Great Patriotic War // 50th anniversary of the Victory. Chelyabinsk, 1995. P. 113-115.
- [25] Khisamutdinova R.R. Nutrition and mortality of the Ural collective farmers during the Great Patriotic War // 60 years of the Great Victory. Ufa: RIO of BashSU, 2005. P. 167-181.
- [26] Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (hereinafter referred to as the Center for Documentation of Public Organizations).
- [27] Chuchelin G. The activities of the party organizations of the RSFSR to protect the health of workers in 1941–1945. // The increasing leadership role of the Communist Party during the Great Patriotic War. Petrozavodsk, 1986.

Островкин Д.Л.

*Кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.*

Мельников Н.Н.

*Кандидат исторических наук, доцент,
Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук.*

**Медицинское и санитарно-эпидемиологическое
положение рабочих танковой промышленности
Урала в условиях Великой Отечественной войны**

Аннотация. Статья раскрывает особенности медицинского обслуживания и санитарно-эпидемиологического положения рабочих танковых предприятий в военные годы. Показаны неизбежные трудности при формировании системы медико-санитарных частей на заводах Наркомата танковой промышленности СССР. Недостаточная развитость медицинского и санитарного обслуживания стала одним из факторов высокой смертности на танковых предприятиях военного времени. Вторым важнейшим фактором был дефицит продуктов питания, который привёл к развитию таких заболеваний как дистрофия и авитаминоз. Делается вывод о том, что сфера здравоохранения в танковой промышленности развивалась крайне напряженно все военные годы, достигнув наихудшего положения к середине войны. Впоследствии напряженность в целом была снижена, нивелирована, но оставалась достаточно серьезной.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, Урал, Великая Отечественная война, танковая промышленность.

Ostrovkin D.L.

*Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
B.N. Yeltsin Ural Federal University.*

Melnikov N.N.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Institute of History and Archeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.*

**Medical and sanitary-epidemiological
situation of workers of the tank industry of the Urals
in the conditions of the Great Patriotic War**

Abstract. The article reveals peculiarities of medical care and sanitary and epidemiological state of workers of tank enterprises during the war. Inevitable difficulties of forming the system of sanitary and medical units in factories of people's commissariat of Tank industry of USSR are shown. One of the main factors of high death rate at the tank enterprises was insufficient development of medical and sanitary care. The second important factor was the nutrition deficiency, which caused such diseases like dystrophy and avitaminosis. It is concluded that field of healthcare in the tank industry developed with serious difficulties throughout the war year, reaching the worst situation by the middle of the war. Subsequently, the tension in general was reduced, but still remained quite serious.

Key words: medicine, healthcare, The Urals, the Great Patriotic War, tank industry.

Федорова К.И.

Аспирант. Марийский государственный университет, Йошкар-Ола.

Роль эвакуированных предприятий в развитии экономики Марийской АССР в 1941 – 1943 гг.*

В годы Великой Отечественной войны вся деятельность концентрировалась на военной экономике. Развитие оборонной промышленности, плановая система управления позволили в кратчайшие сроки перестроить народное хозяйство на военный лад. Управление государством был возложено на образованный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО), которому принадлежала вся полнота власти в стране. Особое внимание уделялось распределению предприятиями смет на выпуск военной продукции и контроль за их выполнением. По мере продвижения войск на восток руководство СССР приняло решение эвакуировать промышленные предприятия в тыловые регионы. Одновременно с предприятиями эвакуировались материальные ценности, а также мирное население.

По географическому положению Марийская АССР располагалась достаточно далеко от линии фронта и имела трудовые и природные ресурсы, необходимые для снабжения армии. С 1941 по 1943 г. на территорию республики были эвакуированы промышленные предприятия и население из нескольких регионов нашей страны.

Мы попытаемся раскрыть роль эвакуированных предприятий в развитии промышленности Марийской АССР на начальном этапе Великой Отечественной войны. С этой целью рассмотрим их обустройство на территории республики, а также строительство новых заводов и расширение старых предприятий на этой базе.

В Марийской АССР пунктом приема эшелонов из прифронтовых регионов нашей страны стала столица – Йошкар-Ола. Прибывший в 1941 году эвакуированный фурнитурно-гвоздильный завод руководство решило расположить за чертой города. Территорию под завод выделили в природоохраняемой зоне реки Илеть (Мушендерское хозяйство). Для расширения завода за счет строительства дополнительных цехов марийское Управление лесоохраны и лесонасаждений отвело лесную площадь в той же зоне около реки Илеть – 4 га из квадратов № 2 и 3. Располагаясь на территории Марий-

* © Федорова К.И., 2020.

ской АССР, завод подчинялся Всесоюзному тресту «Кожфурнитура» Народного комиссариата легкой промышленности СССР. В стратегическом смысле он занимал выгодное положение: рядом проходила железная дорога, от центра города и до завода было недалеко, и руководство в любое время могло проводить проверку качества работы. При этом завод находился в лесной зоне, т. е. был в некоторой степени защищен от воздушных нападений. Кроме промышленных предприятий оборонного значения на территорию марийской республики были эвакуированы промышленные предприятия сельскохозяйственного профиля.

Летом 1941 г. марийский край принял от Главногозотльнопенькопром Наркомтекстиля СССР льнозаводы от Горьковского льнотреста. Позднее исполнительно-распорядительный орган Марийской АССР провел проверку эвакуированного завода. В документе СНК Марийской АССР о готовности льнозаводов указывается неудовлетворительная работа их руководства¹. Объективные причины со стороны Марийской АССР выражались в отсутствии календарных графиков ремонта льнозаводов, недостаточной ответственности механиков и слабом руководстве республиканской конторы. Со стороны Горьковского льнотреста причиной торможения стало отсутствие инженерно-технических кадров и базы материально-технического снабжения заводов, сдача льнозавода на месте ограничилась формальной передачей балансов от треста конторе. Совет Народных Комиссаров обязал руководителей в кратчайшие сроки решить все проблемы.

После очередной плановой проверки СНК Марийской АССР в постановлении №674 «О готовности льнозаводов к приемке и переработке льна урожая 1941 года»² от 4 августа 1941 г. указал, что капитальный ремонт и подготовка к заготовке и переработке льна идут неудовлетворительно. Всего из 6 льнозаводов в республике готовы только 3 – Оршанский, Ворошиловский и Мари-Турекский, а Ново-Торъяльский и Мумзерский не готовы. В виду всех объективных причин СНК МАССР постановил: обязать исполняющего обязанности управляющего конторой Льнопенькопрома Щеглова и всех директоров провести капитальный ремонт, укомплектовать штаты механических цехов квалифицированными специалистами и рабочими, подготовить календарный график капитального ремонта³.

После устранения неполадок в 1942 г. расширились посевные площади льна в республике. Льнозавод осуществили первичную механическую переработку льна. На 1942 г. было запланировано строительство однотурбинного завода по переработке льна. В результате, после устранения всех проблем, обучения рабочих и в связи с увеличением площади посадки льна

1 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 3.

2 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 164.

3 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 165.

ежегодно повышалась производительность льнозаводов.

Особое место в военное время занимала пищевая промышленность. Эвакуированная в Марийскую АССР Осипенская макаронная фабрика подчинялась Народному комиссариату пищевой промышленности СССР. В кратчайшие сроки для нее подготовили здание хлебобулочной мастерской на улице Волкова в г. Йошкар-Ола. Она должна была начать работу 20 декабря 1941 г., ответственными были назначены председатель Народного комиссариата пищевой промышленности Марийской АССР Князев и директор Агабеков.

Эвакуированные предприятия постепенно налаживали свое производство. Распространенными причинами отставания были: сборка без квалифицированных рабочих кадров и инструкций; смена месторасположения, связанная со строительством новых цехов или отсутствием сырьевой базы.

С эвакуированными фабриками и заводами с фронтовой части в тыловые районы перемещались и учебные заведения — высшие и средние. Так, в Йошкар-Олу была эвакуирована Ленинградская военно-воздушная академия. Ей передали здание Марийского педагогического института, где расположился инженерный факультет, а сам институт перевели в Козьмодемьянск. СНК МАССР в связи с этим обязал «Марпединститут (тов. Трефилову) и Горкомхоз (тов. Ярыгину) передать во временное пользование Ленинградской Военно-Воздушной Академии имеющиеся неиспользованные спальные койки, по Марпедитституту — 200 коек и Горкомхозу — 200 коек, на условиях возврата»⁴. Однако проблема с жильем оставалась острой. Коллектив академии оказывал помощь колхозам Марийской АССР в уборке сельскохозяйственной продукции, ввел активную агитационную работу среди горожан, проводил с ними военные занятия. Преподаватели академии, решая жилищную проблему, участвовали в строительстве общежитий в Йошкар-Оле.

Значительную роль в развитии экономики марийского края играли промышленные предприятия оборонного значения. С некоторыми из них прибывали с квалифицированными инженерами, тем не менее, рабочих кадров не хватало. Чтобы решить проблему с жильем для рабочих, на территории Марийской АССР началось строительство общежитий. Стройка нуждалась в строительных материалах, и не далеко от Йошкар-Олы, в деревне Мышино построили новый кирпичный завод. Кроме кирпичей для строительства зданий требовалось стекло. Производство стекла в промышленных масштабах на территории республики отсутствовало, и СНК МАССР «Об организации оконного стекла на стеклозаводе имени Ленина»⁵ от 9 сентября 1941 г. разрешил Народному комиссариату местной промышленности МАССР организовать его производство, для чего была оформлена ссуда в размере 100 тыс. рублей. Острая социальная проблема, связанная

4 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 60. Л. 45.

5 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 51. Л. 7.

с отсутствием жилплощади, постепенно решалась. Марийская АССР, развивая промышленность, превращалась в аграрно-промышленный регион.

Потребление энергии во время Великой Отечественной войны было ограничено летом 1941 г. Под ограничение попали кроме населения учебные и лечебные заведения, граждан обязали сдать радиоприемники. Однако экономия энергии в республике промышленными предприятиями в результате принятых мер не увеличился. Электростанция в Йошкар-Оле в 1943 г. с увеличением потребления энергии нуждалась в дополнительном снабжении топливом, в качестве которого использовали местный торф. В связи со строительством Арбанского торфопредприятия СНК МАССР и бюро ВКП(б) МАССР назначили ответственным Калашникова. В его обязанности входили юридическое оформление организации, укомплектование его кадрами, мобилизация рабочей силы и гужевого транспорта и др. Ответственный с поручением справился, для рабочих были созданы нормальные бытовые условия, организованы столовые, бани и т.д. Применение местного сырья как топлива для электростанции ускорило работу предприятий, работавших в несколько смен.

В годы Великой Отечественной войны на территории Марийской АССР оборудовались промышленные заводы и фабрики, строились новые предприятия, но при этом сохранилась местная промышленность, частично сменившая специализацию. Так, в начале августа 1941 г. изменил специализацию Илетьский канифольно-мыльный завод, расположенный в Звениговском районе. В письме Председателю Совнаркома МАССР Я.И. Абрамову, сообщалось, что «Илетьский Канифольно-Мыльный завод Народного Комиссариата Местной промышленности из-за небеспеченности химикатами (и каустиком, и сырьем, и осмолем) уже второй год совершенно не работает, т. к. сырьевая база завода по заготовке осмола удалена на расстояние 40 - 60 километров»⁶, и предполагалось на базе химических цехов организовать обозные, бондарные, лыжные производства и кузнечный цех. Материалы для производства данной продукции будет поставлять однорамная лесопильня, расположенная там же. Предполагалось снабжать ее электроэнергией за счет заводской электростанции.

Близкое расположение цехов уменьшало расход на использование электроэнергии и сырья. Дуб, березу и осину завод получал с ближайших лесосек, а колеса из промартелей Лесного промышленного союза Звениговского района. Предприятию надлежало обеспечить выпуск телег на железном ходу – не менее 800 штук в год, саней – 500 штук, бондарные изделия – 7000 бочкоцентнеров и лыж – 300 пар⁷. В сентябре 1941 г. Народный комиссариат местной промышленности МАССР передал Илетьский

6 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 49. Л. 125.

7 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 49. Л. 125.

деревобделочный комбинат в ведение Народного комиссариата легкой промышленности СССР.

В военное время для большого количества продукции инженеры усовершенствовали технику работы на производстве. Например, весной 1942 г. «изготовленный и установленный под руководством инженера товарища Котенева турбопостав, в колхозе «Восход» Оршанского района, давал большие преимущества при строительстве и эксплуатации колхозных мельниц, против существующего в настоящее время (мельницы с водяным колесом): в части затраты денежных средств, расходования материала и рабочей-гужевой силы»⁸. Кроме того, турбина могла использоваться для молотилок и других сельскохозяйственных машин и электрификации. Изношенная сельскохозяйственная техника требовала усиленного внимания во время сезонных работ. В целях своевременной замены запасных частей для МТС и колхозов Марийской АССР было принято решение о «строительстве литейного цеха и термической печи при Йошкар-Олинской МТС»⁹. На строительство цеха из бюджета выделено 90 тыс. руб., сроком на 1 месяц (с 1 октября по 1 ноября 1942 г.).

Изменения коснулись предприятия пищевой промышленности, производивших продукты потребления. Козьмодемьянский плодояродный завод специализировался на производстве сухоовощей, плодояродных экстрактов, мясоярушенных консервов, квашений и солений. Сохранились цеха по производству варенья, джема и плодояродных вин. Площадь завода увеличилась за счет примыкавшего к его территории двухэтажного общежития.

Учитывая наличие сырьевой базы, Наркомат пищевой промышленности СССР принял решение о строительстве консервного завода в г. Йошкар-Ола. В Марийской АССР под консервный завод решили передать кирпичное одноэтажное здание (500 м²) и гараж (250 м²) Транлесторгпита, расположенные недалеко от железнодорожной станции. Сырьем служили продукция сельского хозяйства и животноводства, дикорастущих растений и грибов. По смете Народного комиссариата пищевой промышленности СССР консервный завод должен был выпускать 1 млн условных банок консервов, 100 т соленых и квашеных овощей и 50 т сухоовощей в год¹⁰.

Эвакуированные предприятия, а также изменения, происходившие в промышленности, подтолкнули местное население к переобучению с гражданской специализации на военную. С эвакуированными предприятиями прибывали квалифицированные специалисты, которые помогали рабочим собирать оборудование, а после работы преподавали в вечерних школах. Выпускники этих школ затем работали на промышленных предприятиях

8 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 113. Л. 264.

9 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 116. Л. 49.

10 Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 174. Л. 41.

оборонного значения по направлениям подготовки.

Таким образом, в начале войны не все эвакуированные предприятия прибывали с квалифицированными специалистами, что тормозило их ведение в эксплуатацию. В большинстве случаев на эвакуированных предприятиях не выполнили демонтаж или не ввели в строй в указанные строки. СНК МАССР выявил несколько объективных причин: 1) неудовлетворительная работа руководства по восстановлению эвакуированных предприятий (острая нехватка в квалифицированных рабочих, которая восполнялась местным и эвакуированным населением); 2) неудовлетворительная организация по эвакуации промышленного оборудования на место назначения (без учета комплектности); 3) неудовлетворительное решение жилищной проблемы.

Рассматривая заданную тему, можно отметить, что временная потеря экономически важные районы индустрии в начале Великой Отечественной войны тяжело отразилась на деятельности народного хозяйства страны. В условиях чрезвычайных обстоятельств руководство Государственного Комитета Оборона в кратчайшие сроки провели эвакуацию заводов и фабрик в тыловые регионы. Тем самым шел перевод гражданской экономики на военные рельсы.

К 1942 г. эвакуированные в Марийскую АССР из фронтовой части Советского Союза предприятия довольно быстро были восстановлены и начали выпускать продукцию для нужд Красной Армии. В полной мере была задействована ее сырьевая база, трудовые ресурсы, топливо и электроэнергия. Экономика края была ориентирована на военные нужды. Объем промышленной продукции было увеличено. Активную роль в приеме и размещении эвакуированных предприятий сыграл СНК Марийской АССР. Исполнительно-распорядительный орган марийского края проводил проверки по качеству работ на производстве.

Государственный бюджет Республики Марий Эл был направлен на развитие вооружения и снабжения Красной Армии продукцией военно-промышленного комплекса и продовольственными продуктами.

Особо надо указать на слаженную работу эвакуированных квалифицированных специалистов и населения марийского края. Их обучение шло по двум направлениям: через высшие учебные заведения (выпускники технических специальностей) и посещение вечерних школ (переобучение). Принимались все меры для привлечения на производство местное население. Решающую роль в слаженной работе всех структур экономики играла военно-промышленная база производства. Несмотря на чрезвычайные обстоятельства времен Великой Отечественной войны, материально-техническая база Марийской АССР росла за счет эвакуированных предприятий. Наряду с оборонной промышленностью шло строительство новых предприятий

различных отраслей народного хозяйства, которые перешли на военный лад. Изменив основную структуру экономики.

За годы Великой Отечественной войны Марийская АССР превратилась из импортера в экспортера, сама начала выпускать готовую продукцию. К 1943 г. на территории Марийской АССР производили продукцию: канифольно-мыльный завод, кирпичный завод, Илетьский деревообрабатывающий комбинат, Козьмодемьянский плодоярочный завод и др. Значительная часть населения данной территории была задействована на производство продукции. Рабочий класс в условиях войны менял свою численность, в половозрастном соотношении преобладал женский состав, заменивший мужской пол.

Марийская АССР стала основным поставщиком машиностроения и полупроводниковой продукции в годы Великой Отечественной войны. Мобилизующая и организующая роль органов государственной власти ускорила в кратчайшие сроки развитие внутренней экономики. Специализация народного хозяйства сконцентрировала деятельность местного населения.

После войны большинство эвакуированных заводов и фабрик остались на территории МАССР. Простроенные в 1941 – 1943 гг. предприятия решили проблему с трудоустройством населения как местного, так и эвакуированного. Строительство новых многоэтажных зданий изменило довоенный облик Йошкар-Ола.

Система государственного управления СССР, контролировавшая все сферы народного хозяйства и жизнь граждан, позволила сосредоточить их внимание на производство во благо Родины. Вклад марийского края и героизм населения ради Победы в Великой Отечественной войне был огромным.

Библиографический список:

- [1] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 3.; Л. 164;
- [2] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 165.
- [3] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 49. Л. 125.
- [4] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 51. Л. 7.
- [5] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 60. Л. 45.
- [6] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 113. Л. 264.
- [7] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 116. Л. 49.
- [8] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 174. Л. 41.

References

- [1] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 48. L. 3.; L. 164;
- [2] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 48. L. 165.
- [3] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 49. L. 125.
- [4] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 51. L. 7.
- [5] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 60. L. 45.
- [6] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 113. L. 264.
- [7] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 116. L. 49.
- [8] Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El. F. R-542. Op. 4. D. 174. L. 41.

Федорова К.И.

Аспирант. Марийский государственный университет, Йошкар-Ола.

**Роль эвакуированных предприятий
в развитии экономики Марийской АССР в 1941 – 1943 гг.**

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На территорию Марийской АССР в те годы войны были эвакуированы промышленные предприятия оборонного характера. Республика мобилизовала внутренние ресурсы и тем самым начала развивать свою экономику.

Ключевые слова: Марийская АССР, Великая Отечественная война, военная промышленность, внутренняя экономика, природные ресурсы.

Fedorova K.I.

Graduate Student. Mari State University, Yoshkar-Ola.

**The role of the evacuated enterprises
in the development of the economy of the Mari ASSR in 1941 - 1943**

Abstract. The article considers one of the aspects of the history of Great Patriotic War 1941-1945. Defense enterprises were evacuated to the territory of the Mari Territory. The republic mobilized domestic resources, thereby began to develop its economy.

Key words: Mari ASSR, Great Patriotic War, military industry, domestic economy, natural resources.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Геополитическая бонистика*

У денег множество предназначений. Они служат мерой стоимости товаров и услуг. Деньги выступают как средство обращения и накопления. Но одновременно денежные знаки представляют собой носители информации об истории, культуре, политике и многом другом, связанном с источником их происхождения. Имеется специальная наука — бонистика (фр. *bonistique*), которая изучает бумажные денежные знаки: банкноты, чеки, казначейские билеты, ассигнации, боны и прочие свидетельства платежеспособности, как отражение сути источника их происхождения и смысла эпохи их хождения¹. Бонистика появилась в начале XX столетия. Она тесно связана с нумизматикой (от лат. *numisma*, *nomisma*, *numismatis* — монет), изучающей историю монетной чеканки и денежного обращения.

Поскольку большой отрезок истории связан с тем, как на этой почве проявляли себя государства, то и бумажные денежные знаки дают основания судить не только о финансовых возможностях или затруднениях власти, но также о ее геополитических устремлениях. Это позволяет говорить о наличии геополитической бонистики как соединения представлений о финансах, внешней политике, культуре той или иной страны в определенное время. Деньги, в любом виде всегда были свидетелями настоящего

1 Тхоржевский Р.И. Отечественная бонистика: [Учеб. пособие для экон. спец.] / М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Учеб.-метод. каб. по высш. образованию, Терноп. фин.-экон. ин-т. Киев: УМКВО, 1988. 66 с.; Щелоков А.А. Увлекательная бонистика. Факты, легенды, открытия в мире банкнот. М: Эксмо, 2007. 384 с.

живого общения, выступали как «неконвертируемая купюра реальности»².

Вместе с тем, проходя через разные области взаимодействия людей и влияя на их образ и формы жизни, деньги сами часто остаются вне четко фиксируемых изменений. Французский историк Альбер Ригодьер отмечал, что, «если кто-то хочет дать им определение, оно неизменно ускользает. Деньги, одновременно реальность и фикцию, субстанцию и функцию, цель и средство, движущую силу и конечную цель отношений, невозможно заключить в одно целое, равно как нельзя свести ни к одной из этих составных частей»³.

Такая сложность явлений, сочетающаяся в деньгах, определяет привлекательность изучения их возникновения, современного денежного обращения, отражения в денежных знаках картины мира и место государства в нем. Эти знания оказываются значимыми не только для экономики и развития деловых отношений, но и для пояснения многих запутанных вопросов международных отношений. Благодаря анализу изображений на денежных знаках становятся понятными тенденции общественного развития.

Поучительно, что основные тренды, прорисованные с помощью геополитической бонистики, оказываются весьма устойчивыми и действующими практически на протяжении всей истории денег. Например, наличие тенденции регионализации подтверждается уже в древности тем, на определенных территориях имело обращение схожих типов денежного обмена. Только в прошлом деньгами могли служить ракушки или камни, как на островах Яп. в наши дни разделение мира в зависимости от используемой валюты сохранилось, утвердившись в валютных зонах доллара, евро, йены. Но помимо тренда разделения деньги по большей части добросовестно выполняли функцию связывания людей, причем необязательно в товарно-денежном выражении. Лексически денежная проблематика обогатила языки разных народов. Слова, обязанные своим происхождением деньгам — «талант», «пай», «солидный», «лепта», и «великолепие», — вошли во многие языки, в том числе русский. Также деньги издавна выступали в качестве формы экономического контакта, они обеспечивали и визуальный, эстетический контакт представителей различных социальных групп и территорий. В Римской империи население провинций по этим портретам императора или императрицы, отчеканенным на монетах, могло определить тенденции столичной моды.

Появление бумажных денег резко расширило арсенал прямого и кос-

2 Глузман С.А. Деньги в мифологическом сознании человека вчера и сегодня. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007; Ле Гофф Ж. Средневековые и деньги. Очерк исторической антропологии. М.: Евразия, 2010.

3 Rigaugière A. Conclusions / L'argent au Moyen Age: XXVIIIe congrès de la S.H.M.E.S., Clermont-Ferrand, 30 mai - 1er juin 1997. Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Paris: Publications de la Sorbonne, 1998. P. 327.

венного влияния их обращения на человека. Несмотря на то, что древнейшая из найденных банкнот датируется лишь 1380 г., считается, что первая попытка ввести бумажные деньги в обращение была предпринята в период царствования императора Уди из династии Хань (140 – 87 до н.э.). Причиной стали постоянные военные походы против монгольских кочевников, опустошившие имперскую казну. Известно, что бумажные деньги использовались и во времена династии Тан (618 – 907)⁴. Европейские бумажные деньги появились в XVII в. С 1633 г. английские ювелирные сертификаты использовались как платежное средство. В 1660 г. такие сертификаты стали применять как альтернативу монетам. На следующий год только основанный Банк Швеции ввел бумажные деньги. А Банк Англии сделал это в лишь в 1694 г. А североамериканские колонисты его опередили. В колониях денежная система была английской, но из-за нехватки отчеканенных монет в 1690 г. в Массачусетсе начали выпуск местных бумажных денег, номинированных в фунтах, шиллингах и пенсах, которые именовались кредитными билетами и предназначались для выплаты жалования служащим колонии⁵. Свои бумажные английские деньги стали выпускать и другие колонии, но скоро их было напечатано так много, что кредитные билеты быстро обесценивались. Это вызывало недоверие колонистов к бумажным деньгам и банкам, осуществлявшим операции с ними. В свою очередь, британские власти из-за недовольства тем, что кредиторы получали от своих американских должников обесценивающиеся бумажные деньги, пошли на запрет использования бумажных денег в торговом обороте в 1751 г. в Новой Англии, а в 1764 г. — во всех остальных колониях. Это можно считать одной из причин американской Войны за Независимость, в ходе которой колонии, провозгласившие себя штатами, т.е. независимыми государствами, возобновили печатание денег. Одновременно приступил к печатанию денег континентальный Конгресс, руководящий орган объединившихся штатов. Отдельные штаты, например Массачусетс, продолжали номинировать свои купюры в английской валюте, а континентальный Конгресс из патриотических соображений начал номинировать свои купюры в долларах. После завоевания независимости министр финансов в администрации президента Джорджа Вашингтона Александр Гамильтон добился того, что 2 апреля 1792 г. американский Конгресс принял закон, согласно которому единственной официальной валютой был серебряный американский доллар.

С появлением бумажных долларов связано начало не просто обозначения определенной территории по ходившей в ней банкноте, а обозначения поэтизированного, отсылающего к связи денежных знаков с конкретной

4 Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае: Эпохи Тан и Сун. М.: Наука, 1990.

5 Минаев С. День рождения денег // Коммерсантъ-власть. 2012. № 14. 46 с.

культурной традицией, ее особыми проявлениями. Так, слово «Диксиленд» связывалось сначала с Луизианой, а потом вообще югом США. Это название пошло от десятидолларовых купюр, отпечатанных в Новом Орлеане, где было много франкоговорящих жителей, поэтому на банкнотах цифра 10 писалась по-французски *dix*. В 1859 г. Даниель Эммет написал песню «Дикси», исполненную на инаугурации Джефферсона Девиса на должность президента Конфедерации южных штатов. Песня стала боевым маршем армии южан, а ее название и обозначение банкноты закрепилось за всем американским югом. Бумажные деньги еще раз показали свое значение для геополитической идентификации.

Промышленная революция привела не только к гигантскому увеличению товарной массы, она же стимулировала переход к широкому бумажному денежному обращению. Адам Смит считал бумажные деньги наиболее дешевым орудием обращения⁶. С повсеместным распространением бумажных денег перед государствами встала задача закрепления с их помощью ценностных основ той или иной национально-государственной модели, а позже и формирования имиджа государства.

Этот образ чаще всего ассоциируется с образом власти, т.е. тем персонами, кто возглавляет государство. И в прошлом ведущей тенденцией было помещение портретов глав государств на банкноты. К изображению первых лиц государства на банкнотах предъявлялись повышенные требования. В СССР впервые портрет основателя советского государства Владимира Ленина работы Альфреда Эберлинга появился на знаменитых червонцах 1937 г. Накануне масштабной денежной реформы 1947 г. было несколько вариантов денежных знаков. Автором советских денежных билетов 1947 г. является главный художник «Гознака» Иван Дубасов. На первом варианте эскизов, подготовленных Дубасовым, предлагалось разместить на банкнотах изображения «Рабочего и колхозницы», сталеваров, женщин Средней Азии в национальных костюмах. В другой серии эскизов использовались портреты полководцев и картины батальных сцен. Но в итоге на банковских билетах 1947 г. появился портрет вождя революции. Центральный банк России при введении новых банкнот убрал портрет Ленина с денег. Его руководству и дизайнерам пришлось решать достаточно сложную задачу, связанную с выбором тех национальных ценностей и приоритетов в многонациональном государстве, которые следует изобразить на денежных знаках. Решение этой задачи было найдено в области культуры, свидетельствующей о многообразии памятников природы и архитектуры России⁷.

6 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л.: Госсюэкгиз, 1935.

7 Джанджугазова Е.А. Образы пространства на российских денежных купюрах // Со-временные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 2. С. 111-118.

Иногда к портретам первых лиц добавляются крупнейшие финансисты или юристы. На раритетных долларовых банкнотах Соединенных Штатов Америки изображены: банкноте в 500 долл. 1918 г. — Председатель Верховного Суда США Джон Маршалл; банкноте в 1000 долл. 1918 г. — первый министр финансов Александр Гамильтон; банкноте в 500 долл. 1934 г. — 25-й Президент США Уильям Мак-Кинли; на банкноте в 1000 долл. 1934 г. — 22-й и 24-й президент США Гровер Кливленд; на банкноте в 5000 долл. — 4-й президент Джеймс Мэдисон; на банкноте в 10.000 долл. — глава Министерства финансов во время правления президента Линкольна, а впоследствии глава Верховного Суда США Сэлмон Чейз, который распорядился поместить на американских деньгах надпись *In God We Trust* («На Бога уповаем»). На бумажных долларах она появилась в 1957 г. С 1963 г. эта фраза на банкнотах присутствует постоянно. Любопытно, что первая банкнота достоинством 1 доллар, выпущенная в 1863 г., содержала не изображение Джорджа Вашингтона, а портрет Сэлмона Чейза; на банкноте в 100.000 долл. Был изображен 28-й президент США Вудро Вильсон. Эта банкнота была создана для внутренних расчетов ФРС США, никогда не находилась в свободном обращении. В этом можно увидеть парадокс: портрет президента, начавшего политику активного вмешательства США в международные дела, размещен на банкноте для внутреннего пользования.

Обязательно следует учитывать исторические условия, в которых портрет того или иного политика или общественного деятеля печатается на банкнотах. Также необходимо обращать внимание на то, была ли эта банкнота выпущена в оборот в то время или по каким-то причинам это произошло позже или вообще не состоялся выход этих денежных знаков в обращение. Например, в 2017 г. впервые на национальных банкнотах Сирии появился портрет президента Башара Асада. Изображение главы государства напечатано на купюре номиналом в 2 тысячи фунтов. Но, по словам главы центрального банка Сирии Дурайда Дургама, тираж был отпечатан за несколько лет до этого, но ввод его в оборот был отложен из-за войны и колебаний обменного курса.

Любопытны и причины замены изображений государственных деятелей портретами персон, далеких от власти. В частности, в США Портрет седьмого президента США Эндрю Джексона на банкноте номиналом 20 долларов должен быть заменен на портрет аболиционистки, борца против рабства Гарриет Табмен. Новые купюры будут выпущены Бюро гравировки и печати в связи с тем, что в 2020 г. отмечается столетие вступления в силу избирательного права для женщин, которое гарантировала 19 поправка к Конституции США. Редизайну подвергнется банкнота номиналом 5 долларов, в настоящее время на лицевой стороне которой изображен портрет президента США Авраама Линкольна, а на обратной — мемориал Линкольному.

На нее будут нанесены портреты известного проповедника Мартина Лютера Кинга, Элеоноры Рузвельт, американской певицы Мариан Андерсон.

Тенденция замены глав государств другими персонами коснулась даже Елизаветы II. Ее портреты в четырех разных возрастах, что определено временем выпуска в обращение той или иной банкноты, имеют хождение, включая Соединенное Королевство, в 15 государствах: Австралии, Канаде, Новой Зеландии, в восьми восточнокарибских странах, на Багамских Островах, в Белизе, и на Фиджи. Но в два десятилетия в странах Содружества изображение королевы порой заменяют на собственных деятелей. Например, с 2013 г. на Фиджи ходят яркие банкноты, на которых нет лица королевы Елизаветы II. Вместо ее портрета на них изображена флора и фауна страны. На пятидолларовой банкноте, например, можно увидеть местную птицу кулавай (красногорлый лори). А на Багамских Островах у королевы на банкнотах появилась конкурентка. Обратная сторона полуфунтовой банкноты 2019 года выпуска напечатана в вертикальной ориентации и содержит зарисовку сестры Сары на соломенном рынке Нассау. В 1970-х гг. сестра Сара Джонсон была одной из представителей группы местных ремесленников, которые овладели искусством ткачества и финансировали молодых ткачей из соседних поселений для продолжения местной традиции.

Не только портрет, но и подпись главы казначейства или центрального банка может быть ценным геополитическим свидетельством. 1914 г. на долларовых банкнотах оду впервые появилась подпись министра финансов Соединенных Штатов. Согласно традиции, вступающие в эту должность сдают 10 образцов своей подписи, а граверы отбирают наиболее удачный вариант, который включается в клише для печати долларовых банкнот. В феврале 2017. 77 министром финансов США стал Стивен Мнучин. Но его автограф для банкнот был почти печатными буквами. На это обратил внимание член законодательной ассамблеи штата Нью-Йорк Джефф Дайновитц, написав в своем *Twitter*: «Кажется, Стивену Мнучину надо научиться писать курсивом»⁸. Правда, подпись Мнучина все же передавала его фамилию, а не псевдоним, как подпись известного латиноамериканского революционера Эрнесто Че Гевара, который недолго был во главе Национального банка Кубы. По поводу своего назначения Че любил рассказывать такой анекдот: «Однажды Фидель собрал своих товарищей и спросил, кто из нас экономист. Я поднял руку. Фидель удивился: „С каких это пор ты экономист?“ Я ответил: „Мне слышалось, что ты спрашиваешь, кто из нас коммунист“. Так я был назначен директором Национального банка»⁹. И банкнотах этот бунтарь поставил свою подпись «Че», чем поломал привычные правила

8 Министр финансов США считает свою подпись на новых банкнотах неудачной // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4741793>.

9 Лаврецкий И.П. Эрнесто Че Гевара. М.: Молодая гвардия, 1973. 106 с.

почтительного отношения государственного деятеля к денежным знакам.

Помимо лиц, находящихся у власти, на банкнотах встречаются портреты тех, кто боролся за национальное освобождение. Гондурасская лемпира названа в честь вождя народа Ленка XVI в., который возглавлял (безуспешно) местное сопротивление испанским конкистадорам. Портрет Симона Боливара есть на банкнотах Венесуэлы, Колумбии и Аргентины. На лицевой стороне всех индийских рупий есть изображение пламенного патриота Махатмы Ганди. На иранских риалах размещен портрет мусульманского религиозного лидера-шиита, философа, революционера и политика аятоллы Хомейни — Саида Рухоллы Мусави Хомейни. С помощью банкнот можно показать как позитивное отношение к прошлому государства, так и выделить негативные страницы его истории, которые нельзя забывать. Например, в Никарагуа на одной из банкнот изображен процесс сноса памятника диктатору Сомосе, имевшем прозвище «Тачито» (исп. *Tachito* — «свалочка нечистот»).

Если портреты государственных деятелей попадают на банкноты в силу традиции, то изображение на них выдающихся деятелей науки и искусства, изобретателей и путешественников свидетельствует о том, не только кто является гордостью нации, но и по каким направлениям страна хотела бы развиваться. Валюта Коста-Рики называется «колоном» в честь Христофора Колумба: на испанском его имя звучит как Кристобаль Колон. А сам Колумб представлен на банкнотах Испании (до введения евро), Сальвадора, Доминиканской Республики и Багамских Островов.

Удивительно, но по частоте изображения профессий на банкнотах лидируют архитекторы. Кстати, отец-основатель и третий президент США Томас Джефферсон, чей портрет можно обнаружить на передней части редко используемых купюр номиналом 2 доллара, был известным архитектором, который воплотил нео-палладианские идеалы в проектировании кампуса Университета Вирджинии и его усадьбы Монтичелло. В разные годы и в разных странах на банкнотах были представлены архитекторы: Ле Корбюзье и Франческо Борромини (Швейцария), Александр Таманян (Армения), Мимар Кямаледдин Бей (Турция), Чарльз Ренни Макинтош (Шотландия), Мимар Синан (Турция), Отто Вагнер (Австрия), Виктор Орта (Бельгия), Алвар Аалто (Финляндия), Гюстав Эйфель (Франция), Бальтазар Нойман (Германия), Джан Лоренцо Бернини (Италия), Жозе Плечник (Словения), Кристофер Рен (Великобритания). До того, как Италия вошла в зону евро, присутствовали на банкнотах этого государства: Рафаэль, Караваджо, Тициан, Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти.

Что касается писателей, то их портреты не только можно встретить на банкнотах, но иногда даже удастся ознакомиться с фрагментами произведений. В частности, на канадской купюре в 5 долларов наряду с изображением детей, играющих в хоккей, есть цитата из детской книги канадского

писателя Роха Кэрриера «Хоккейный свитер»: «Зимы в моем детстве были очень длинные. Мы жили в трех местах — в школе, в церкви и на катке — но реальная наша жизнь проходила на катке». На израильских шекелях изображены портреты знаменитых поэтов: например, на купюре в 200 шекелей вы увидите Натана Альтермана и цитаты из его «Встречи без конца».

Постепенно с банкнот уходят портреты не только государственных деятелей, но и вообще изображение людей. При этом резко расширяется число сюжетов, связанных с природой. Эта тенденция довольно древняя и перешла на бумажные денежные знаки с металлических, на которых часто встречались изображения животных, птиц, цветов. В частности, орел, как одноглавый, так и двуглавый, являлся символом государственной власти. В виде такого символа он чеканился на монетах. С монет изображение орла переместилось на бумажные деньги Германии, Австро-Венгрии, России и других стран, где эта птица была основой государственной символики. В середине прошлого столетия наметились изменения в изображении других представителей фауны, которые вытеснили монополию орлов на банкнотах. Хищные птицы, естественно, с бумажных денег не исчезли. Однако они остались на купюрах ОАЭ, Омана, Замбии и других стран. Многие государства отдают предпочтение экзотическим птицам: грациозным журавлям, пестрым попугайчикам, миниатюрным колибри, горделивым лирохвосткам и т.д.

Не забыты на банкнотах и другие представители животного мира. На южноафриканских рандах изображена «большая пятерка» Африки: лев, носорог, леопард, буйвол и слон.

Казахская банкнота достоинством 10000 тенге украшена горным хребтом и очень редко встречающимся в природе снежным барсом. В 2004 г. Фарерские острова, автономная область Дании, выпустили денежную купюру достоинством 500 крон с рельефно напечатанным крабом, форму которого можно даже почувствовать. Помимо экологической цели дизайн

таких красочных банкнот, например, новозеландского доллара или доллара островов Кука, французского тихоокеанского франка, коморского франка мальдивской рупии или добры Сан-Томе и Принсипи преследует цели привлечения туристов, показывая, где находится «рай на Земле». В 2016 г. Аргентина впервые представила банкноту в 500 песо с изображением ягуара. Этот шаг получил признание в виде «Банкноты года» от Международного банкнотного сообщества (IBNS).

Образы природы на банкнотах встречаются чаще, чем страноведческие мотивы. Это объясняется вечностью природы и переменчивостью техники из-за прогресса. Те немногие банкноты, на которых изображены трудовые процессы очень поучительны уже тем, что самим достоинством денежного знака указывают на ценность того или иного вида труда. Например, в Перу рыбацкий промысел, отраженный рыбаками, вынимающими сети Перу, оценен в 1000 солей. В Исландии прогон овец отмечен на банкноте в 100 исландских крон. Разработка бокситов ассоциируется у денежных властей Ямайки с 10 ямайскими долларами. В Никарагуа на банкноте достоинством 10 золотых кордоб изображены горные рабочие на руднике.

Бумажные деньги могут служить не только средством платежа и информации, пропаганды, но и образования. Например, знакомство с банкнотами помогает изучать языки. В 1919 г. в Советской России были выпущены денежные знаки с использованием семи различных языков. Это дало основание для того, чтобы их называли «Вавилонскими банкнотами». На них на русском, английском, немецком, французском, итальянском, китайском и арабском языках была надпись: «ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!». Помимо идеи мировой революции эта фраза отсылала к необходимости знать языки пролетариев других стран.

В настоящее время Швейцарский франк является валютой Швейцарии и Лихтенштейна, а все банкноты — четырехязычные, информация на них дана на четырех национальных языках Швейцарии: французском, немец-

ком, итальянском и ретороманском. Индийские рупии содержат надписи на многих языках: от 8 до 13, а рупии Маврикии — на трех языках, включая английский. Внесение в перечень языков, употребляемых на банкноте, помимо национального английского языка подчеркивает открытость государства внешним связям.

Изображение урока географии можно увидеть на банкноте 2000 г. в 1000 новых юаней Тайваня и на 1 кипе Лаоса 1979 г. На банкноте 20 шведских крон изображено путешествие Нильса с дикими гусями, о котором поведала писательница Сельма Лагерлеф, но она писала не сказку, а учебник географии для школьников. Конечно, банкноты знакомят с историей государств. На египетской монете в 1 фунт изображена всемирно известная маска Тутанхамона.

В результате анализа трендов, наблюдаемых в бонистике, выстраивается своеобразный мост, свидетельствующий об изменении практики финансового консультирования. Если в далеком прошлом за советом по финансовым вопросам люди обращались к богине-советчице — Юноне-монете, потом — к финансистам, аналитикам, биржевым маклерам, брокерам, то сейчас многие приобрели опыт самостоятельного выбора финансового плана, опираясь на доступные данные, в том числе визуальный ряд денежных знаков.

Бумажные деньги охраняют свою не только финансовую силу, а как писал русский поэт Ипполит Богданович еще в 1783 г. обладают силой магической:

О деньги, нет у вас ушей, ни глаз, ни гласа,
 Но чувства вам не раз давал певец Парнаса,
 Я прежни приведу на память чудеса:
 Когда Орфей играл, плясали деревья,
 И камни, что поля неплодным удручали,
 От песней двигались и чувство получали.
 Преображалась тогда земля в металл,
 Курс денег с той поры известен в мире стал;
 Тогда произвелась ходячая монета
 И стала колесом вертящегося света¹⁰.

Библиографический список:

- [1] Богданович И.Ф. Стихи к деньгам // URL: https://dom-knig.com/read_238811-6.
- [2] Глузман С.А. Деньги в мифологическом сознании человека вчера и сегодня. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 192 с.
- [3] Джанджугазова Е.А. Образы пространства на российских денежных купюрах // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 2. С. 111-118.
- [4] Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае: Эпохи Тан и Сун. М.: Наука, 1990. 189 с.
- [5] Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. М.: Молодая гвардия, 1973. 352 с.
- [6] Ле Гофф Ж. Средневековые и деньги. Очерк исторической антропологии. М.: Евразия, 2010. 221 с.
- [7] Минаев С. День рождения денег // Коммерсантъ-Власть. 2012. № 14.
- [8] Министр финансов США считает свою подпись на новых банкнотах неудачной // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4741793>.
- [9] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л.: Госсозэкгиз, 1935. 684 с.
- [10] Тхоржевский Р.И. Отечественная бонистика: [Учеб. пособие для экон. спец.] / М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Учеб.-метод. каб. по высш. образованию, Терноп. фин.-экон. ин-т. Киев: УМКВО, 1988. 66 с.
- [11] Шелюков А.А. Увлекательная бонистика. Факты, легенды, открытия в мире банкнот. М: Эксмо, 2007. 384 с.
- [12] L'argent au Moyen Age: XXVIIIe congrès de la S.H.M.E.S., Clermont-Ferrand, 30 mai - 1er juin 1997. Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Paris: Publications de la Sorbonne, 1998. 348 p.

References

- [1] Bogdanovich I.F. Poems to money // URL: https://dom-knig.com/read_238811-6.
- [2] Gluzman S.A. Money in the mythological consciousness of man yesterday and today. SPb.: Publishing House of St. Petersburg. Univ., 2007. 192 p.
- [3] Dzhandzhugazova E.A. Images of space on Russian banknotes // Modern problems of service and tourism. 2014. Vol. 8. № 2. P. 111-118.
- [4] Ivochkina N.V. The Emergence of Paper Currency in China: The Epochs of Tang and Song. M.: Nauka, 1990. 189 p.
- [5] Lavretsky I.R. Ernesto Che Guevara. M.: Young Guard, 1973. 352 p.
- [6] Le Goff J. The Middle Ages and money. Essay on historical anthropology. M.: Eurasia, 2010. 221 p.
- [7] Minaev S. Birthday of money // Kommersant-Vlast. 2012. № 14.
- [8] US Treasury Secretary considers his signature on new banknotes unsuccessful // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4741793>.
- [9] Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples. M.-L.: Gossotsekgiz, 1935. 684 p.
- [10] Tkhorzhevsky R.I. Domestic bonistics: [Textbook. allowance for econ. special.] / M-higher. and wednesday specialist. Education of the Ukrainian SSR, Textbook. method. cab. by higher education, Ternop. fin.-econ. institute Kiev: UMKVO, 1988. 66 p.
- [11] Schelokov A.A. Exciting bonistics. Facts, legends, discoveries in the world of banknotes. M: Eksmo, 2007. 384 p.
- [12] L'argent au Moyen Age: XXVIIIe congrès de la S.H.M.E.S., Clermont-Ferrand, 30 mai - 1er juin 1997. Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Paris: Publications de la Sorbonne, 1998. 348 p.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Геополитическая бонистика

Аннотация. В статье раскрывается история появления и распространения бумажных денег. Эти исследования стали основанием для рождения специальной дисциплины — бонистики. С учетом того, что банкнота является не только платежным средством, но и визитной карточкой государства, можно говорить о формировании геополитической бонистики. Она раскрывает не столько проблемы экономического развития страны, сколько особенности ее истории, культуры, природы и ценностей, показывает, насколько государство открыто для разнообразных международных связей.

Ключевые слова: геополитика, история, культура, деньги, банкнота, имидж государства.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Geopolitical Bonistics

Abstract. The article reveals the history of the appearance and distribution of paper money. These studies became the basis for the birth of a special discipline - bonistics. Given that the banknote is not only a means of payment, but also a visiting card of the state, we can talk about the formation of geopolitical bonistics. It reveals not so much the problems of the country's economic development as the features of its history, culture, nature and values, it shows how open the state is to various international relations.

Key words: geopolitics, history, culture, money, banknote, image of the state.

Вражнова М.Н.

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Междисциплинарные подходы к преподаванию проблем управления персоналом*

В середине прошлого столетия под влиянием научно-технической революции (НТР) были созданы условия для системного анализа не отдельных областей, а для их целостного освещения. Именно результаты научно-технического прогресса, которые имели далеко идущие последствия во всех областях жизни, явились главным импульсом, обусловившим ускоренное внедрение трансдисциплинарного подхода в научные разработки и в преподавание¹. Как справедливо отмечает Е.Н. Князева: «Трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут через, сквозь границы многих дисциплин, выходят за пределы конкретных дисциплин, что следует из смысла самой приставки «транс». Тем самым создается холистическое видение предмета исследования. Трансдисциплинарные исследования характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, разработкой и осуществлением совместных проектов исследования»².

Заметим, что в рождении новой дисциплины трансдисциплинарного характера присутствует как элемент неожиданности, так и востребованности специалистов данного профиля не только экономикой и управлением, но и обществом, имеющим социокультурные потребности, которые отражают перемены в социальной реальности. Усложнение и такой реальности, и экономики неизбежно сказывается на образовательной среде. Но при этом она не должна быть автоматически вслед за научно-техническими изменениями в производстве отвечать повышением нагрузки на обучающихся, а призвана совершенствовать их творческий потенциал, развивать

1 Золотарева К.Г., Терновая Л.О. Императивы перехода на нелинейную модель обучения в инженерном вузе // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2018. Вып. 3 (54). С. 3-7.

2 Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193-194.

интерес к познанию. Российские исследователи Д.Ф. Китаев, А.А. Макаров и С.Д. Смольников рельефно представили специфику синергетической творческой среды в сравнении с традиционной в таблице (табл. 1)³.

Таблица 1. Сравнение двух образовательных сред по признакам.

Признак	Традиционная образовательная среда	Творческая образовательная среда
Мотивация	Приобретение знаний для последующей адаптации в социуме	Самореализация, самопознание
Характер информации	Манипулирование чужими идеями, готовыми шаблонами и стандартными решениями	Информация добывается самостоятельно, интерпретируется в собственном контексте
Процесс познания	Усвоение шаблонов по типу: «делай как я».	Самоорганизация, преобразование, открытие
Отношения	Субъект-объектные: человек - объект обучения	Субъект-субъектные: человек - субъект познания и творчества
Результаты	Запланированные, известные	Вероятностные, неизвестные
Технологии	Имитационные, репродуктивные	Креативные, проблемные
Функции преподавателя	Воздействие, доминирование	Взаимодействие, сопровождение, сотворчество
Последствие	Компедиум академического знания, алгоритмы, шаблоны, библиотеки	Самоактуализация, рефлексия, мотивация на перспективы и исследования.

Творческая образовательная среда является императивом любого учебного процесса, особенно того, в котором обучающиеся получают подготовку в сфере работы с людьми. Это относится и к сфере работы с кадрами. Управление персоналом является в настоящее время направлением обучения, на выпускников которого имеется устойчивый спрос. У получивших такое образование специалистов имеются хорошие профессиональные перспективы. И современный рынок труда, и рынок труда будущего отличается потребностью в профессионалах, умеющих подбирать для организации кадры, их стимулировать таким образом, что это способствует как персональному развитию сотрудников, так и успеху всего предприятия.

Специалист в этой области сочетает профессиональные знания, умения и навыки в диагностике (оценка и подбор кадров), кадровом консультировании, менеджменте (повышении эффективности организации за счет улучшения компетенции сотрудников), администрировании. Успешное

3 Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д. Синергетическая концепция образования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16411>.

Рис. 1. Система управления персоналом.

сочетание этих качеств выступает основанием высокой персональной эффективности такого специалиста⁴.

Наиболее распространенными профессиями в этой области выступают менеджер по персоналу, инспектор по кадрам, рекрутер, специалист по подбору персонала, специалист по компенсациям и льготам, специалист по обучению, экономист по труду, специалист по корпоративным коммуникациям, инженер по охране труда, бизнес-тренер, кадровый делопроизводитель и другие специалисты, отвечающие сложившейся в той или иной организации системе управления персоналом (рис. 1).

Вместе с тем, анализируя перечень высших учебных заведений, где идет такая подготовка, то нельзя не отметить, что лидеры рейтинга вузов в этой сфере обучения специалистов в основном сосредоточены в столице. А потребность в кадрах, специализирующихся в управлении персоналом, есть по всей стране, особенно там, где идет масштабное развертывание инновационных проектов, например, в инновационных тер-

4 Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. — М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. — М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

риториальных кластерах⁵. Также данная специальность относительно молодая, поэтому глубоких традиций отечественная высшая школа в данном направлении еще не наработала.

Высшее образование по направлению подготовки «Управление персоналом» помимо факультета управления МАДИ можно получить в ведущих учебных заведениях России, среди которых есть: Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», факультет социальных наук; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет психологии; Московский педагогический государственный университет, факультет педагогики и психологии; Государственный университет управления, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций; Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии имени Л.С. Выготского; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления; Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Институт социальной инженерии; Российский государственный социальный университет, факультет управления; Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук; Академия труда и социальных отношений, экономический факультет; Московский государственный психолого-педагогический университет, факультет социальной психологии; Московский городской педагогический университет, Институт психологии, социологии и социальных отношений; Российский университет транспорта, Институт экономики и финансов; Российский государственный университет нефти и газа, факультет экономики и управления; Московский университет им. С.Ю. Витте, факультет управления; Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Институт инженерной экономики и гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, факультет менеджмента; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Институт управления и социально-экономического проектирования.

Разумеется, помимо вузов Москвы и Санкт-Петербурга, специальность менеджера по персоналу можно получить в высших учебных заведениях других российских городов: Белгорода, Владивостока, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Красноярска, Омска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Саратова, Ставрополя, Тольятти,

5 Бортник И.М., Земцов С.П., Сорокина А.В., Павлов П.Н., Иванова О.В., Куценко Е.С. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7. С. 26-36; Минчичова В.С. Французский опыт кластеризации косметической отрасли в контексте развития кластеров в России // Инновационные кластеры в глобальной экономике. – Стерлитамак, АМИ, 2018. С. 38-43.

Рис. 2. Трансдисциплинарная область управления персоналом.

Томска, Тюмени, Челябинска, Уфы, Хабаровска. Такая региональная широта подготовки тоже выступает одной из причин повышения внимания к трансдисциплинарной компоненте подготовки специалистов в области управления персоналом, поскольку в разных регионах имеются собственные научные школы и продвинутые учебные программы по различным дисциплинам.

Ускорению процесса образования новой трансдисциплинарной области может способствовать ее изначальное состояние как междисциплинарного предмета, в котором учитываются особенности дисциплин, раскрывающих процессы управления человеческий капиталом, человеческими ресурсами, обеспечения кадрами и кадрового учета (рис. 2).

Во время обучения в МАДИ по специализации «Управление персоналом» студенты изучают различные дисциплины, которые можно объединить в несколько блоков, отвечающих более общим направлениям: психологии, социальным наукам, теории управления, теории организации, кадровому менеджменту и т.д. Во-первых, межпредметные связи устанавливаются внутри этих блоков. Во-вторых, необходимо наладить такие же трансдисциплинарные связи между блоками:

Блок социальных наук: социология и политология; имиджелогия; методы прикладных исследований в социологии и маркетинге; PR и реклама; коммуникационный менеджмент; корпоративная социальная ответственность.

1 - Блок психологии: психология; социальная психология; практическая психология; социология и психология управления; психологический тренинг; психология труда и профессиональной деятельности; психофизиология профессиональной деятельности; конфликтология.

2 - Блок кадрового менеджмента: основы кадровой безопасности; социально-экономические основы трудовой деятельности персонала; основы управления персоналом; маркетинг персонала; технология подбора и найма персонала; кадровый консалтинг и аудит персонала; информационные технологии в управлении персоналом; мотивация и стимулирование трудовой деятельности; документационное обеспечение управления персоналом; технологии кадровой работы; современные методы оценки персонала; управление социальным развитием персонала; организационно-экономические инструменты управления персоналом.

3 - Блок теории организации: теория организации; организационное поведение; основы организации труда; организационная.

4 - Блок теории и практики управления: основы теории управления; управление организацией; управление человеческими и трудовыми ресурсами; основы персонального управления; исследование систем управления; управление изменениями и рисками; разработка управленческих решений; лидерство и управление командой; управление проектами; инструменты и методы стратегического управления; управление знаниями в организации; управление качеством.

5 - Между этими блоками в целях создания более прочной базы знаний, придания им системного характера, обучения студентов умению выстраивать обобщенные картины, объединяющие отдельные представления перечисленных областей, можно использовать несколько типов междисциплинарных связей.

Во-первых: прямые учебно-междисциплинарные связи. Их особенностью является то, что усвоение знаний одной дисциплины непосредственно базируется на знании другого предмета. Такого типа связи мы чаще всего наблюдаем внутри какого-либо блока. Например, переход к темам социальной психологии продуктивен только после изучения основ психологии, говорит о корпоративной социальной ответственности немыслимо, когда студенты не знакомы с общими проблемами социальной реальности, о которых они узнают из курса социологии и политологии. Для налаживания эффективных межпредметных связей такого типа требуется выделение базовых знаний по каждому предмету. Также необходимо четкое видение структуры связей таких дисциплин и понимание особенностей этих связей.

Чтобы не только преподаватель, но и сами студенты могли увидеть общую проблематику, предлагается использовать различные методы закрепления материал при прохождении первой дисциплины и проверку остаточных знаний по ней в начале изучения второй дисциплины. В частности, так могут быть связаны предметы: теория организации и организационное поведение. Полезным представляется внедрение сквозного контроля в течение изучения дисциплины, завершающий цикл предметов одного блока. Итоговый контроль по данному предмету обязательно должен содержать вопросы из всех предыдущих дисциплин блока. В ходе занятий по любой дисциплин продуктивными являются интегрированные темы, включающие материалы ранее усвоенных предметов.

Во-вторых: междисциплинарные связи проблемного характера. Это — более сложный тип связей, который применим к учебным предметам, имеющим одно и то же проблемное поле, но изучаемое с позиций разных наук. Например, предметы: *PR* и реклама и имиджология. Они анализируют визуальную сторону деятельности организации, но раскрывают ее в разных аспектах: *PR* (англ. *Public Relations*) — связи с общественностью; реклама — распространение информации для привлечения внимания к объекту; имиджология — комплексе представлений, которые сложились в общественном мнении о том, как должна вести себя та или иная организация или человек в соответствии со своим статусом.

В-третьих, ментально-опосредованные связи, соответствующие одинаковым или близким компонентам, интеллектуальным умениям, формируемым средствами разных учебных дисциплин. Эти связи помогают развивать у обучающихся умение решать эвристические задачи, навыки системного анализа, пространственного воображения, образно-интуитивного мышления. Например, при изучении проблем управления персоналом ментально-опосредованные связи возникают между дисциплинами теории управления и разработки управленческих решений. Подчеркивание подобных связей между курсами способствует закреплению профессионально-интеллектуальных умений.

В-четвертых, имеются опосредованно-прикладные связи, которые формируются в случае использования понятий одной дисциплины при изучении другой. Так, знание терминологии рынка труда необходимо для понимания проблем подбора и найма персонала.

Междисциплинарные связи, применяемые в рамках обучения по специальности «Управление персоналом», могут быть эпизодическими, т.е. устанавливаться на конкретном занятии или даже отдельной теме внутри занятия. Они более действенны, когда носят частно-системный характер, т.е. охватывают несколько тем. Но, безусловно, наиболее продуктивными выступают постоянные, системные межпредметные связи. Их применение

Таблица 2. Классификация межпредметных связей

Формы межпредметных связей	Типы межпредметных связей	Виды межпредметных связей
по составу	содержательные	по фактам, понятиям, законам, теориям, методам наук
	операционные	по формируемым навыкам, умениям и мыслительным операциям
	методические	по использованию педагогических методов и приемов
	организационные	по формам и способам организации учебно-воспитательного процесса
по направлению	односторонние, двусторонние, многосторонние	прямые, обратные, восстановительные
по способу взаимодействия связеобразующих элементов (многообразие вариантов связи)	хронологические хронометрические	преемственные синхронные перспективные
		локальные среднедействующие длительно действующие

помогает преподавателю экономить учебное время и не повторять уже известный студентам материал, а обращение к базе знаний обучающихся развивает память, помогает находить аналогии и т.д. (табл. 2)

Межпредметные связи обеспечивают оперативность донесения информации до учащихся в наиболее компактном и доступном уровне их развития их представлений о предмете в виде. В итоге этот педагогический прием повышает мотивацию студентов и позволяет им видеть в учебном процессе не произвольный набор дисциплин, а продуманную систему, созданную для более эффективного их погружения в будущую профессию (рис. 3).

Библиографический список:

- [1] Бортник И.М., Земцов С.П., Сорокина А.В., Павлов П.Н., Иванова О.В., Куценко Е.С. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7. С. 26-36.
- [2] Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. — М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017, 198 с.
- [3] Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. — М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
- [4] Золотарева К.Г., Терновая Л.О. Императивы перехода на нелинейную модель обучения в инженерном вузе // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2018. Вып. 3 (54). С. 3-7.
- [5] Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д. Синергетическая концепция образования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16411>.
- [6] Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 191-199.
- [7] Миничичова В.С. Французский опыт кластеризации косметической отрасли в контексте развития кластеров в России // Инновационные кластеры в глобальной экономике. — Стерлитамак, АМИ, 2018. С. 38-43.

Рис. 3. Дидактические условия эффективности использования межпредметных связей.

References

- [1] Bortnik I.M., Zemtsov S.P., Sorokina A.V., Pavlov P.N., Ivanova O.V., Kutsenko E.S. Formation of innovation clusters in Russia: results of the first years of support // *Innovations*. 2015. № 7. P. 26-36.
- [2] Voznesensky I.S. The path to personal effectiveness: Monograph. - M.: International Publishing Center "City - XXI Century", 2017. 198 p.
- [3] Voznesensky I.S. We teach personal effectiveness: a guide for teachers and trainers. - M.: Publisher: Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
- [4] Zolotareva K.G., Ternovaya L.O. Imperatives of the transition to a non-linear model of training in an engineering university // *Bulletin of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI)*. 2018. Issue. 3 (54). P. 3-7.
- [5] Kitaev D.F., Makarov A.A., Smolnikov S.D. Synergetic concept of education // *Modern problems of science and education*. 2014. № 6 // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16411>.
- [6] Knyazeva E.N. Transdisciplinary research strategies // *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2011. № 10. P. 191-199.
- [7] Minchichova V.S. The French experience of clustering the cosmetic industry in the context of cluster development in Russia // *Innovation clusters in the global economy*. - Sterlitamak, AMI, 2018. P. 38-43.

Вражнова М.Н.

*Доктор педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

Междисциплинарные подходы к преподаванию проблем управления персоналом

Аннотация. В статье раскрываются особенности перехода на нелинейную модель обучения в высшей школе, особенно актуальную в контексте формирования профессиональной культуры специалистов в области HR, работающих с людьми. Показано, что на основе принципов трансдисциплинарности в учебном процессе в высшей школе можно эффективно организовать систему межпредметных связей. Представлен опыт применения такого подхода в подготовке обучающихся специальности «Управление персоналом» на кафедре социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Ключевые слова: высшая школа, нелинейная модель обучения, трансдисциплинарность, межпредметные связи, управление персоналом.

Vrazhnova M.N.

*Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Sociology
and Management, Moscow Automobile
and Road Construction University.*

Interdisciplinary approaches to teaching HR issues

Abstract. The article reveals the features of the transition to a non-linear model of education in higher education, which is especially relevant in the context of the formation of a professional culture of HR specialists working with people. It is shown that on the basis of the principles of transdisciplinarity in the educational process in higher education, it is possible to effectively organize a system of intersubject communications. The experience of applying this approach to the training of students in the specialty «Personnel Management» at the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) is presented.

Key words: higher school, non-linear model of education, transdisciplinarity, intersubject communications, personnel management.

Давыдова М.Ю.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Этноконфессиональное развитие населения Камышинского и Царицынского уездов во второй половине XIX – начале XX вв.*

Камышинский и Царицынский уезды, вытянувшиеся вдоль правого берега Волги, составляли южную часть Саратовской губернии. Сегодня их территория входит в состав Волгоградской области и представляет немалый интерес для исследователей. В географическом плане это юго-восточная часть Европейской России, территория в Нижнем Поволжье, место наибольшего сближения рек Волги и Дона. Выгодное географическое положение на Волго-Донской перекладе предопределило историческое развитие региона и повлияло на состав его населения. Миграционная привлекательность края была обусловлена также его окраинным положением в рамках Российской империи, малонаселенностью, природными богатствами, обилием земли, переселенческой политикой правительства.

Вторая половина XIX-начало XX вв. – время бурного развития капитализма. Строятся железные дороги, заводы, фабрики, развивается пароходство, растет численность рабочих. В этот период Царицын превращается в крупный транспортный, торговый и промышленный центр Нижнего Поволжья. Капиталистические отношения все активнее проникают в сельское хозяйство.

Цель данного исследования – выявить особенности этнического и религиозного состава населения Камышинского и Царицынского уездов и проследить изменения в его составе во второй половине XIX – начале XX вв. Работа основана на статистических источниках, позволяющих дать объективную характеристику этноконфессионального развития населения региона. Это, прежде всего, статистические материалы общероссийского характера, среди которых первостепенное значение имели публикации данных переписи 1897 г. Ее результаты были опубликованы в 1902 – 1905 гг. как в виде общего свода, так и отдельных выпусков по всем губерниям и областям страны. Статистические материалы регионального характера представле-

* © Давыдова М.Ю., 2020.

ны неопубликованной документацией фонда 421 «Саратовский Губернский Статистический Комитет» Государственного архива Саратовской области.

Население Камышинского и Царицынского уездов имело полиэтническую структуру, включавшую значительные группы великорусов, малороссов, немцев, а также немногочисленных евреев, татар, калмыков, белорусов, поляков и цыган.

В Царицынском уезде численность и удельный вес великорусов (140 690 чел.; 87 % населения уезда) доминировали над другими народами. Данное обстоятельство обусловлено историческим развитием региона, связанным с присоединением в середине XVI в. изучаемых территорий к Российскому государству и последовавшей затем их активной колонизацией выходцами из великорусских губерний Центрально-Промышленного, Центрально-Земледельческого и Северо-Западного районов. В свою очередь в Камышинском уезде великороссы составляли лишь 44,5 % населения (136 695 чел.). На основании данных земской статистики о крестьянском населении по X ревизии 1858 г. и переписи 1882 – 1887 гг., а также данных Центрального статистического комитета по переписи 1897 г. автором проанализировано этнодемографическое развитие населения Камышинского и Царицынского уездов, выявлены изменения численности, удельного веса и расселения народов.

В рассматриваемый период по уездам наблюдается динамичный рост абсолютной численности великорусского крестьянского населения. В Камышинском уезде к концу века она возросла на 58,3 %; в Царицынском данный показатель был значительно выше – 173,5 %. Удельный вес великорусов в сельском населении Камышинского уезда с 1858 г. по 1897 г. увеличился с 38 до 42,3 %; в Царицынском с 82,8 до 86 % соответственно. Данный рост был результатом ассимиляционных процессов в среде малороссов, а также высокого естественного прироста, свойственного всем народам губернии. Миграции незначительно влияли на численность великорусов.

Отметим значительное преобладание великорусов в городском населении. В г. Камышине они составляли 82,5 % населения, в Царицыне – 89 %. Данное обстоятельство связано с тем, что города Поволжья возникали как военные укрепления, форпосты колонизации, центры административного управления новыми территориями, базы распространения православия. Следовательно, основным первоначальным этническим ядром их становилось пришлое, прежде всего, русское население.

Малороссийское население появляется в Поволжье с 20-х гг. XVIII в., когда для усиления защиты нижневолжского края от набегов кочевников по указу Петра I была построена Царицынская сторожевая линия, и на ней поселены малороссы из Полтавской, Харьковской, Черниговской и Воронежской губерний¹. Поселенцы основали сл. Красный Яр и южнее по р.

1 Акимов Т. М. Поволжские чумаки. Исторический очерк о поволжских украинцах / Т. М. Акимов. – Саратов, 1936. 3 с.

Этнический состав населения по переписи 1897 г.*

В целом по губернии		Царицынский		Камышинский		Уезды
%	чел.	%	чел.	%	чел.	
76,75	1 846 436	87	140 690	44,45	136 695	Великорусы
6,2	149 291	7,9	12 719	15,01	46 156	Малороссы
0,06	1 371	0,4	639	0,1	351	Белорусы
0,11	2 596	0,08	137	0,05	112	Поляки
6,92	166 528	2,22	3588	40,3	123 939	Немцы
0,02	589	0,04	71	0,02	49	Цыгане
0,1	2527	0,75	794	0,01	30	Евреи
5,16	123 893	0,06	100	0,01	32	Мордва
3,94	94 693	1	1807	0,02	44	Татары
0,05	1 262	0	4	0	6	Башкиры
0,6	14 403	0	4	0	1	Чуваши
0,03	733	0,44	711	0	0	Калмыки
0,06	1507	0,11	208	0,03	78	Прочие**
100	2 405 829	100	161 472	100	307 493	Всего

* Составлено и подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. ЦСК МВД, 1904. С. 78-81; Статистический справочник. Вып. 1. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам. – СПб., 1906. С. 4, 14-15, 26-27.

Иловле – хутора Петрунины, Костаревы, Саломатины, Барановские. Однако ряд малороссийских поселений Руднянской волости Камышинского уезда (Терсинка, Баранникова, Подкуйкова) существовали здесь еще в XVII в.². Время их образования и территориальное размещение на юго-западной окраине Саратовской губернии дает основание утверждать, что они были основаны самовольными переселенцами – крестьянами-малороссами, стремившимися укрыться от кабалы русских помещиков, польских панов, верхушки казацких старшин. Усилению миграционного потока малороссов в Поволжье способствовало решение правительства о привлечении их с 1747 г. к перевозке соли с озера Эльтон в центральные губернии России. Вдоль соляных трактов в Заволжье и на правом берегу Волги образовалась цепь украинских слобод и хуторов: Покровская, Николаевская, Котово. В 1828 г. все чумаки переводятся в разряд государственных крестьян.

Великорусское население Камышинского и Царицынского уездов*

Уезды	Х ревизия 1858 г.**		Перепись 1882-87 гг.		Перепись 1897 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Камышинский уезд					136 695	44,5
в г. Камышине					13 419	82,5
в уезде	77 882	38	105 266	40	123 276	42,3
Прирост крестьянского населения		100		135		158,3
Царицынский уезд					140 690	87
в г. Царицыне					49 284	89
в уезде	34 422	82,8	48 124	83	91 406	86
Прирост крестьянского населения		100		144		273,5
В целом по губернии		72,8			1 846 436	76,75
в городах					282 131	91,1
в уездах	981 060	73,1	1 276 585	73	1 564 305	74,6
Прирост крестьянского населения		100		130		159,45

* Составлено и подсчитано по: Свод статистических сведений по Саратовской губернии. Ч. 1. Таблицы / под ред. С. Харизоменова. – Саратов : Изд. СГЗ, 1888. С. 1286-1476; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. С. 78; Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М., 1992. С. 132, 137, 159.

2 Давыдова М. Ю. Украинцы Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Изв. ВолгГТУ. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. № 7 (167). 30 с.

Заселение губернии представителями малороссийского этноса продолжалось и в XIX в., что привело к разукрупнению густонаселенных слобод. Так, крестьянское население сл. Красный Яр основало сл. Даниловку, хутора Романовку и Верещагин. В конце века в Камышинском уезде проживало 46 156 малороссов, составляя 15 % его населения, в Царицынском – 12 719 чел. (7,9 %).

Малороссийское население Камышинского и Царицынского уездов*

Уезды	X ревизия 1858 г.**		Перепись 1882-87 гг.		Перепись 1897 г.		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	Доля малорос- сийского насе- ления уезда (%)
Камышинский уезд					46 156	15	30,9
в г. Камышине					264	1,6	
в уезде	32 253	15,7	44 610	16,9	45 892	15,7	
Прирост крестьян- ского населения		100		138		142	
Царицынский уезд					12 719	7,9	8,5
в г. Царицыне					1 141	2,1	
в уезде	6 913	17	9 640	16	11 578	11	
Прирост крестьян- ского населения		100		139		167,5	
В целом по губернии		8,1			149 291	6,2	100
в городах					2 772	0,9	
в уездах	97 189	7,2	125 210	7,16	146 519	7	
Прирост крестьян- ского населения		100		128,8		150,7	

* Составлено и подсчитано по: Там же.

Отметим, что в отличие от великорусов малороссы были преимущественно сельскими жителями. К концу века они составляли в Камышинском уезде 15,7 % населения, а в городе – 1,6 %; в Царицынском – 11 и 2 % соответственно. В рассматриваемый период абсолютная численность малороссийского крестьянского населения в Камышинском уезде увеличилась на 42 %, в Царицынском – на 67,5 %. В то же время удельный вес малороссов в населении Камышинского уезда оставался на одном уровне, а в Царицынском снизился с 17 до 11 %. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что общее уменьшение удельного веса малороссов происходило в городской среде в процессе переселения крестьян-малороссов в города с последующей их ассимиляцией русским населением. Процессу обрусения

малороссов способствовало смешанное расселение, отдаленность от украинских районов, малочисленность, близость языка и культуры.

Значительную группу населения уездов составляли немцы, хотя массовая иностранная колонизация Поволжья началась лишь с 60-х гг. XVIII в., то есть значительно позже русской и украинской. Манифесты Екатерины II приглашали иностранцев к заселению и хозяйственному освоению окраинных земель. Основную массу переселявшихся на Волгу иностранцев составляли мигранты из многочисленных германских государств. Колонисты основывали сельские поселения. Первыми колониями, образованными уже в 1764 г., были Нижняя Добринка, Усть-Кулалинка, Сосновка, Севастьяновка и Таловка. Годом позже гернгутерами была образована колония Сарепта в 30 верстах к югу от Царицына.

В дальнейшем численность колонистов возрастала за счет новых эмиграционных волн, а с 20-х гг. XIX в. – высокого естественного прироста. В рассматриваемый период в Саратовской губернии насчитывалось 57 немецких колоний. Основная их масса компактно сосредоточивалась в Камышинском уезде. В конце XIX в. здесь проживало 123 939 немцев, составляя 40,3 % населения. Лишь одна немецкая колония Сарепта располагалась в Царицынском уезде. Помимо этого немцы населяли города Саратов, Вольск, Камышин, Царицын и посад Дубовку. Характерными чертами размещения немцев в губернии были компактность расселения и замкнутость поселений.

Показатели этнодемографического развития немецкого населения в 1858 – 1897 гг. свидетельствуют о том, что в 60-е – начале 70-х гг. абсолютная численность и удельный вес немцев продолжали увеличиваться. В последующие годы наряду с незначительным приростом (28 %) произошло существенное уменьшение их доли в сельском населении (с 51 % в 1873 г. до 41,7% в 1897 г.) и даже сокращение их абсолютной численности. В то же время в 2-4 раза возросло их число в городах Камышин, Саратов и Царицын.

Исследователи отмечают высокий уровень естественного прироста немецкого населения³. К тому же ассимиляция, характерная для малороссов, не затронула немцев. Этому способствовала компактность проживания, замкнутость жизни колонистов и свобода вероисповедания. Следовательно, определяющее влияние на их численность имели миграционные процессы. Со второй половины 70-х гг. активизировалось переселение немцев в соседнюю Самарскую губернию, а также на восточные и южные окраины Российской империи и выезд за границу. Об этом свидетельствует значительное количество прошений поселян-собственников к губернским властям об исключении их из подданства Российской империи, отложившихся в фондах 1 «Канцелярия

3 Вашкау Н.Э. Экономические и этнокультурные особенности жизни немецких колоний на Волге в XIX – начале XX вв. // Этносоциальная ситуация в Саратовском Поволжье и проблемы управления: сб. науч. тр. / под ред. С. И. Замогильного. – Саратов, 1996. 103 с.

Саратовского губернатора» и 2 «Саратовское губернское правление» ГАСО⁴.

Немецкое население Камышинского и Царицынского уездов*

Уезды	Х ревизия 1858 г.		1873 г.		Перепись 1897 г.		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	Доля немецкого населения уезда (%)
Камышинский уезд		40,6	129 730	48,5	123939	40,3	74,4
в г. Камышине			1 187	7,2	2 443	15	
в уезде	95 012	46,3	128 543	51	121496	41,7	
Прирост крестьянского населения		100		135,3		128	
Царицынский уезд			1 096	1,6	3 588	2,2	2,1
в г. Царицыне и п. Ду- бовка			340		1 299	2,3	
в уезде			756		2 289	2,1	
Прирост крестьянского населения							
В целом по губернии		9,64	155 575	8,45	166528	6,92	100
в городах			3 658	1,5	12 963	4,2	
в уездах	114126	8,5	151 917	9,46	153565	7,3	
Прирост крестьянского населения		100		133		135	

* Составлено и подсчитано по: Там же.

К массовой реэмиграции привели ограничение правового (перевод на общее управление, введение воинской повинности в 1874 г.) и ухудшение социально-экономического положения немцев в России (обезземеливание, социальная дифференциация, частые засухи и неурожаи). Если в 1874 г., по данным губернаторских отчетов, из Саратовской губернии выехало 10 семейств (23 чел.), то в 1878 г. – уже 784 чел., в 1899 г. лишь из пяти волостей Камышинского уезда эмигрировало 1 374 немца.

Полиэтническая структура населения Царицынского и Камышинского уездов во многом определила их конфессиональный состав. Почти все малороссы и более 90 % великорусов являлись православными. В то же время именно среди русского населения получили распространение старообрядческие и сектантские движения. Так, центром распространения беглопоповщины являлся посад Дубовка Царицынского уезда. Помимо этого, староверы, продолжавшие принимать беглых попов, расселялись в Царицыне.

Сравнительный анализ ряда статистических данных показал их появление в 70-х гг. XIX в. в Камышинском уезде (400 чел. в 1878 г.)⁵. Здесь особенно «заражены расколом» были селения Золотое, Лапоть, Ахмат, Шиловое, Ваулино, Антиповка, Саломатино, Рыбное, Меловое, Бобровки, Грязнуха. Так, в с. Антиповке все жители (3 801 чел.), по данным епархиального миссионера за 1862 г, были «заражены духом раскола», а перекрещивание православных в поморскую веру совершалось на близлежащем хуторе. Поморское учение, по сведениям епископа Авраамия, было распространено также в Царицыне, Дубовке, селах Отрада и Песковатка. По замечанию миссионера А.Любарского, поморцы были богаты и имели сильное влияние среди населения⁶. В рассматриваемый период значительное распространение в Поволжье, получило спасово согласие, полностью отрицающее церковную обрядность. Центром его распространения было с. Шиловое Камышинского уезда⁷. Сведений о распространении страннического толка беспоповщины, полностью отрицавшего существовавшие церковные и государственные порядки, в архивных документах не обнаружено. В то же время прослеживается сходство между странничеством и сектой «подпольников», распространенной в с. Ваулино, деревнях Ревина, Утехина, Обольяниновке Камышинского уезда.

Удельный вес представителей старообрядчества и сектантства, по официальным данным, в Царицынском уезде в 1897 г. составлял 3,7 %; в Камышинском – 2,7 % населения⁸. Среди причин популярности старообрядчества установлены давние традиции его утверждения в регионе, близость Области Войска Донского, отличавшейся активностью оппозиционных православию движений, неблагоприятное социально-экономическое положение основной массы населения.

Среди русского населения южных уездов получило распространение учение субботников, основанное на Ветхом Завете. Основным центром распространения секты был п. Дубовка. Здесь действовала крупная община, возглавляемая Е. Сундуковым. Известными руководителями субботников были также братья Киреевы. В с. Балыклей Царицынского уезда субботники поселились еще в конце XVIII в.⁹.

5 ГАСО Ф. 421. Саратовский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 295. Л. 22.

6 ГАСО. Ф. 605. Совет Саратовского православно-церковного братства Святого Креста. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

7 Там же. Д. 8. Л. 5.

8 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. 78 с.

9 Редькина О.Ю. Старое русское сектантство на Нижней Волге и Дону в XVIII – XX вв. // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII – XX веках: сб. науч. ст. – Волгоград, 1999. 124 с.

Немецкое население исповедовало протестантизм и католичество¹⁰. Причем более 80 % немцев были протестантами и около 20 % - католиками. Во второй половине XIX в. здесь получили распространение протестантские секты штундистов и баптистов. В Камышинском уезде штундизм, по установленным автором данным, появился в 50-х гг. XIX в. в результате пропаганды книготорговцев из колоний Бессарабской губернии и стал активно распространяться среди немецкого, а затем и русского, населения. В 1871 г. в губернии насчитывалось 2 320 штундистов¹¹.

Протестантская секта баптистов, появившаяся в России в 70-х гг. XIX в., получила распространение среди немецкого населения Сосновской, Усть-Кулалинской и Норкской волостей Камышинского уезда, а также в г. Царицыне. Общая численность последователей секты в губернии, по данным переписи 1897 г., составляла 307 чел., из них 264 чел. сосредоточивались в Камышинском и 27 – в Царицынском уездах¹². Популярность штундизма и баптизма во многом была обусловлена ухудшением материального и правового положения немцев.

Особой конфессиональной группой в губернии была протестантская секта гернгутеров. Члены «Евангелической братской общины» (50 чел.) переселились сюда из Гернгута, основав в 1765 г. колонию Сарепта и создав независимое религиозное общество. К 1880 г. их число увеличилось до 500 чел. Однако в 90-е гг. XIX в. гернгутеры добровольно присоединились к Евангелическо-лютеранской церкви России.

Немногочисленные в уездах татарское, еврейское, калмыцкое население уездов исповедовало свои традиционные религии: ислам, иудаизм и буддизм соответственно.

Исследование выявило неоднородную структуру населения Царицынского и Камышинского уездов при преобладании великорусов. Специфика этнического состава населения уездов заключалась в том, что в нем, преобладали народы, традиционные этнические территории проживания которых находились достаточно далеко (немцы, малороссы), в то же время народы, в большом количестве населяющие близлежащие территории, были представлены здесь значительно меньше (татары, мордва, чуваш). В рассматриваемый период увеличилась численность русского населения; удельный вес малороссов незначительно снизился вследствие ассимиляционных процессов. В свою очередь для немцев было характерно снижение не только удель-

10 Давыдова М.Ю. Протестантская и католическая конфессии в Саратовской губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 177-192.

11 Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 2429. Л. 4.

12 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. 77 с.

ного веса в населении, но и численности, что обусловлено миграцией народа.

Этнический состав населения уездов predetermined и его конфессиональные составляющие: православие, протестантизм и католичество. Активное распространение религиозно-реформационных движений (старообрядчества и сектантства) в регионе свидетельствует о неудовлетворенности населения своим социально-экономическим положением.

Библиографический список:

- [1] Акимова Т.М. Поволжские чумаки. Исторический очерк о поволжских украинцах / Т.М. Акимова. – Саратов, 1936.
- [2] Ваишкау Н.Э. Экономические и этнокультурные особенности жизни немецких колоний на Волге в XIX – начале XX вв. // Этносоциальная ситуация в Саратовском Поволжье и проблемы управления: сб. науч. тр. / под ред. С. И. Замогилина. – Саратов, 1996.
- [3] Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 2429.
- [4] ГАСО. Ф. 2. Саратовское губернское правление. Оп. 1. Д. 5701.
- [5] ГАСО. Ф. 421. Саратовский губернский статистический комитет. Оп. 1.
- [6] ГАСО. Ф. 605. Совет Саратовского православно-церковного братства Святого Креста. Оп. 1.
- [7] Давыдова М.Ю. Протестантская и католическая конфессии в Саратовской губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 177-192.
- [8] Давыдова М.Ю. Украинцы Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Изв. ВолгГТУ. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып.: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. № 7 (167). С. 29-32.
- [9] Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М., 1992.
- [10] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н.А. Троицкого. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904.
- [11] Редькина О.Ю. Старое русское сектантство на Нижней Волге и Дону в XVIII – XX вв. // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII – XX веках: сб. науч. ст. – Волгоград, 1999. С. 117-131.
- [12] Свод статистических сведений по Саратовской губернии. Ч. 1. Таблицы / под ред. С. Харизоменова. – Саратов: Изд. СГЗ, 1888.

References

- [1] Akimova T.M. Volga Chumaki. Historical essay about Volga Ukrainians / T.M. Akimova. - Saratov, 1936.
- [2] Vashkau N.E. Economic and ethnocultural features of the life of the German colonies on the Volga in the 19th - early 20th centuries // Ethnosocial situation in the Saratov Volga region and management problems: collection. scientific tr / ed. S. I. Zamogilny. - Saratov, 1996.
- [3] State Archive of the Saratov Region (GASO). F. 1. Office of the Saratov Governor. Op. 1.D. 2429.
- [4] GASO. F. 2. Saratov provincial government. Op. 1.D. 5701.
- [5] GASO F. 421. Saratov Provincial Statistical Committee. Op. one.
- [6] GASO. F. 605. Council of the Saratov Orthodox Church Brotherhood of the Holy Cross. Op. one.
- [7] Davydova M.Yu. Protestant and Catholic denominations in the Saratov province of the Russian Empire in the second half of the XIX - early XX centuries // Bulletin of the archivist. 2015. No. 1. S. 177-192.
- [8] Davydova M.Yu. Ukrainians of the Saratov province in the second half of the XIX - early XX centuries // Izv. Volgograd State Technical University. Series "Problems of socio-humanitarian knowledge." Issue: Interuniversity. Sat scientific Art. / VolgSTU. - Volgograd, 2015. № 7 (167). P. 29-32.
- [9] Kabuzan V.M. The peoples of Russia in the first half of the XIX century. The size and ethnic composition / V.M. Kabuzan. - M., 1992.
- [10] First General Census of the Russian Empire in 1897. T. XXXVIII. Saratov province / ed. N.A. Troitsky. - Spb.: Publ. CSK MVD, 1904.
- [11] Redkina O.Yu. Old Russian sectarianism on the Lower Volga and the Don in the XVIII - XX centuries. // Geo-economic and ethnocultural features of the economic development of the Caspian Sea and the Sea of Azov in the XVIII - XX centuries: Sat. scientific Art. - Volgograd, 1999. P. 117-131.
- [12] Statistical data for the Saratov province. Part 1. Tables / ed. S. Harizomenova. - Saratov: Ed. SGZ, 1888.

Давыдова М.Ю.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

**Этноконфессиональное развитие населения
Камышинского и Царицынского уездов
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Аннотация. Цель статьи – определить особенности этнического и религиозного состава населения Камышинского и Царицынского уездов и проследить изменения в его составе во второй половине XIX – начале XX вв. Выявлены неоднородная структура населения уездов при преобладании великорусов и рост их численности; снижение удельного веса малороссов вследствие ассимиляции и немцев, что обусловлено миграцией народа. Сделан вывод об активном распространении старообрядчества и сектантства.

Ключевые слова: Саратовская губерния, полиэтническая структура населения, великорусы, малороссы, немцы, ассимиляция, миграция, православные, католики, протестанты, старообрядцы, сектанты.

Davydova M.J.

*PhD on History, associate professor
of the Chair of philosophy, sociology and psychology
of the Institute of Architecture and Civil Engineering
of the Volgograd State Technical University.*

Ethno-confessional development of the population of Kamyshinsky and Tsaritsynsky uyezds in the Second Half of the 19th–Early 20th Century

Abstract. The purpose of the article is to determine the features of the ethnic and religious composition of the population of Kamyshinsky and Tsaritsyn uyezds and to trace changes in its composition in the Second Half of the 19th–Early 20th Century. The author succeeds to identify a heterogeneous structure of the population of uyezds with the predominance of the velikorussy and their growth in number; the decrease in the proportion of the malorussy due to assimilation and the Germans, which is due to the migration of the people. The author makes a conclusion about the active dissemination of religious-reform movements.

Key words: Saratov Province, the multiethnic structure of the population, the velikorussy, the malorussy, the Germans, assimilation, migration, Orthodoxy, Catholics, Protestants, staroverry, sectarians.

Ларионов А.Э.

Кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени. Технологический университет. Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин.

Дворковая М.В.

Кандидат исторических наук. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени.

Куренкова Е.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени.

Память о Великой Отечественной войне как объект властного дискурса на постсоветском пространстве*

Историческая память современного общества опирается на наиболее значимые, крупные и драматические события, оставившие глубокий след в памяти поколений. XX век вошёл в историю как столетие двух мировых войн и формирование современной политической карты мира. Причём территориальные границы и национальное самосознание формировались именно в результате мировых военных конфликтов. Национальные сообщества детерминированы на постоянный возврат и переосмысление событий мировых войн в контексте собственной истории. Для государств и народов бывшего Советского Союза таким приоритетным значением обладает Великая Отечественная война вне зависимости от множества наслоений дискуссий, оценок и интерпретаций.

Отсюда вытекает цель настоящей статьи: создание когнитивной модели мемориального пространства Великой Отечественной войны как многомерного феномена социальной коммуникации и политики постсоветских элит по легитимации политического режима через выстраивание образа ключевого исторического события.

* © Ларионов А.Э., Дворковая М.В., Куренкова Е.А., 2020.

Благодаря популярности интеллектуальной истории и, в частности, *memory studies*, как влиятельных направлений исторических исследований последних десятилетий, настоящая статья опирается на репрезентативный фундамент работ российских и зарубежных учёных. Из числа российских авторов следует, в первую очередь выделить работы Г.А. Бордюгова¹, Л.П. Репиной², А.Ю. Морозова³ и др. Среди зарубежных авторов, чьи работы обладают большей значимостью в рамках нашей статьи как яркие образцы исследований в области культурной/исторической памяти, следует поименовать Аллана Мегилла⁴, Аллейду Ассман⁵, Катерину Кларк⁶ и др.

Источниковую базу статьи составляют значимые элементы постсоветских нарративов, возникших и существующих вокруг исторической проблематики Великой Отечественной войны. Причём, понятие нарратива, в данном случае, рассматривается как универсальное, включающее в себя не только научные тексты, но, также, публицистическую полемику на бумажных и электронных страницах, разнообразный визуальный контент (от фильмов до фотографий), релевантные теме войны «места памяти», наконец, учебники истории – как зримо-осязаемые воплощения того проекта культуры памяти, который реализуется бенефициарами от политики в перспективе грядущих поколений.

Все перечисленные компоненты могут быть прочитаны как знаки, симболизирующие сложную многоплановую реальность постсоветской социальной памяти о войне. За три десятилетия в каждом из государств бывшего СССР оформилась собственная модель национальной памяти о периоде 1941-1945 гг. Следовательно, неизбежным становится использование сравнительного метода. Ввиду огромности материала необходимо ввести принцип избирательности в отношении наиболее ярких, репрезентативных его образцов. Таким образом в основе нашей работы лежат научные принципы

1 Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010; Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011.

2 Репина Л.П. Исторические представления и культурное многообразие мира // Диалог со временем. №16/2006. С. 5-14.

3 Морозов А.Ю. История Великой Отечественной войны в региональных учебниках истории XXI века //Преподавание военной истории в России и за рубежом. М.: Нестор-история, 2018. С. 200-211.

4 Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 132 с.

5 Ассман А. Распалась связь времён. Взлёт и падение темпорального режима модерна. М.: НЛО, 2017.

6 Clark K. Moscow, the Fourth Rome. Stalinism, Cosmopolitanism, and the evolution of Soviet Culture, 1931–1941. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2011.

и методы историзма, комплексного подхода, компаративного метода, семиотики и элективности.

Исторический нарратив прибалтийских государств может служить показательным примером радикализма в пересмотре оценок событий и участников Великой Отечественной войны. Низвержение прежнего советского образа войны осуществлялось под лозунгами декоммунизации и борьбы с «наследием советской оккупации». То есть лозунги национального суверенитета пытались распространить своё действие не только на политическое настоящее, но и на историческое прошлое. Особенно символично выглядит не прекращённая до настоящего времени борьба с монументами советского периода, посвящёнными памяти военнослужащих Красной Армии, погибших на территории Латвии, Литвы и Эстонии в 1941-1944 гг. «Так, в 2001-м «нацики» разбили камнями голову пятиметровой статуе военной медсестры на братском кладбище в Елгаве. В 2007-м подобные же преступники залили серой краской монумент советским воинам-освободителям в Броценском районе Латвии – в девятнадцати километрах от города Салдуса. В 2009-м был серьёзно повреждён такой же памятник в городке Салацгрива латвийского Лимбажского района. В 2010-м в латвийском Резекне расположенный на улице Латгалес памятник советским воинам, известный как «Алеша», облили красной краской. Днем позже подобная же неприятность постигла монумент павшим воинам в Лудзе»⁷. Подобного рода примеров насчитывается гораздо больше. Параллельно, наблюдается явная тенденция апологии литовцев, латышей и эстонцев, которые служили в карательных подразделениях и войсковых формированиях войск СС. В частности, ежегодно 16 марта в Риге проходит «марш памяти», в котором участвуют ветераны «Waffen-SS» и их современные поклонники. При этом непременно демонстрируется эсэсовская атрибутика, которой придаётся явно позитивное значение⁸. В 2015 году в прокат вышел художественный фильм «1944» совместного эстонско-финского производства. Режиссер фильма Эльмо Нюганен, сценарист Лео Куннас⁹. Картина посвящена солдатам 20-й эстонской войсковой гренадерской дивизии

7 Самойлов В. Как Прибалтика воюет с памятниками советским воинам // URL: <https://easily.com/ru/news/2016/07/14/kak-pribaltika-voyuet-s-pamyatnikami-sovetskim-voinam> (20.01.2020).

8 Калинин Н. Эстонский легион «Ваффен-СС»: новые сказки вместо старых фактов // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied>. (20.01.2020).

9 Калинин Н., Сорокин А. Прибалтийские легионы СС: местечковый позор вместо истории общих побед // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied> (20.01.2020).

СС и, в меньшей степени, солдатам 8-го эстонского стрелкового корпуса Красной Армии. Которые, разумеется, представлены в качестве благородных воинов, сражающихся за независимость своих народов. Именно маркером борьбы за национально-государственный суверенитет обосновывается, оправдывается и даже героизируется карательная служба и военные преступления национальных формирований на службе нацистской Германии. Впрочем, о преступлениях против человечества в данном контексте речи обычно не ведётся. Главное внимание уделяется борьбе против «русских оккупантов».

Такого рода скандальных фактов за прошедшие десятилетия набирается достаточное количество, чтобы говорить о них как о влиятельной тенденции, которая и формирует ревизионистский модус памяти в Прибалтике. Модус, поддерживаемый значительной частью общественности и получающий информационную и финансовую подпитку со стороны государственной власти. Видный российский исследователь в области *memory studies* Геннадий Бордюгов в этой связи считает, что история в очередной раз стала заложницей политических амбиций, тогда как стремление к истине и консенсусу вообще не фигурирует в качестве приоритетного мотива. «Эстонские представители власти, стоящие за прожектором памяти, направляют его лучи в сторону Бронзового солдата, который «пропагандирует советских захватчиков». Стоящие за прожектором памяти в России продолжают мерить историю Эстонии по советским лекалам... мы по-прежнему – пленники истории XX века и её идеологических баталий, а апелляции к Женевской конвенции с обеих сторон являются лишь одним из фрагментов политических игр накануне парламентских выборов и в Эстонии, и в России»¹⁰.

Отнюдь не только в странах Балтии монументы, посвящённые Великой Отечественной войне, становятся теми точками, вокруг которых кипят политические страсти и скандалы. К тому же памятники не только разрушают, но и устанавливают. Так, Украина в течение десятилетий с распада СССР прославилась установкой многочисленных монументов деятелями Организации украинских националистов, тесно сотрудничавших с нацистами в 1941-1945 гг., включая и военнотружущих одиозной дивизии «СС-Галичина». В разных городах Украины были последовательно открыты памятники Степану Бандере (с 1991 по 2019 годы открыто более 40 памятников!), Евгению Коновальцу (2010 год), Андрею Мельнику (2018 год), Роману Шухевичу (2019 год). Активно создаются музеи, посвящённые украинским националистическим формированиям в годы Великой Отечественной войны. В 1994 году в селе Червоное

10 Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011.

открыто мемориальное кладбище дивизии «СС-Галичина». Кроме того, происходят регулярные тесные контакты сторонников ревизии истории войны на Украине и в Прибалтике. Само название «Великая Отечественная война» на государственном уровне заменено на словосочетание «советско-нацистская война».

Иными словами, правомерно говорить, что в Прибалтике и на Украине последовательно создаётся весьма специфическое мемориальное пространство, смысл и цель которого – радикальное переформатирование социальной памяти о войне. Создание множественных «мест памяти», сакрализующих в массовом сознании те события и персоны, которые не только в советском, но и в современном европейском ценностном измерении маркируются однозначно отрицательно и даже – инфернально, в отдалённой перспективе способно глубоко деформировать как внутреннее содержание национально-государственной идентичности, так и принципы взаимоотношений с другими государствами. Внутри же постсоветских стран возрастает риск разломов и конфликтов внутри социумов. Поскольку далеко не все граждане согласны со столь радикальными инверсиями культуры памяти в национальном масштабе.

У рассматриваемых процессов есть и другая сторона: если в Украинском государстве, которое отнюдь не может похвастаться ни блестящими экономическими результатами, ни социальными достижениями, ни качеством государственного управления, постоянно изыскиваются средства на переписывание истории и на возведение многочисленных монументов, прославляющих пособников германского фашизма, это говорит о приоритетах государственной политике на протяжении десятилетий. Проще говоря, разжигание страстей в исторической ретроспективе представляется более важным, нежели повышение уровня и качества жизни собственного народа в настоящем и будущем. К очевидно господствующему ревизионистскому модусу памяти о Великой Отечественной войне в Прибалтике и на Украине примыкает, пусть и в меньшей степени, Республика Молдова. Хотя монументов, прославляющих нацистских пособников, в республике не устанавливается, но происходит медленный демонтаж памятников советских и, одновременно, начато создание «Музея советской оккупации» по образцу аналогичных «мест памяти» на Украине, в Прибалтике и Грузии¹¹. В Грузии наиболее скандальными стали санкционированный Михаилом Саакашвили снос Мемориала воинской славы в Кутаиси (2009 год) и демонтаж под видом переноса и реконструкции Памятника жертвам

11 К «войне памятников» Молдавия добавляет «войну музеев» // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2015%2F9%2F23%2F768439.html> (21.01.2020).

войны в Кутаиси (2012 год)¹². Такого рода действия можно квалифицировать как попытку полного переформатирования социальной памяти. Мемориальное пространство «зачищается» от нежелательных маркеров памяти и на пустом месте создается заново. В известном смысле такие действия напоминают магические практики архаических примитивных обществ, правители которых разрушали святыни в покорённых землях и насаждали собственные культы. То есть определённые социальные группы и политические элиты вместо повышения рациональности своих народов явным образом погружают их в магическую реальность, приучая общество жить в обстановке иррациональных постулатов. Едва ли такие дискурсивные практики власти можно счесть созидательными и позитивными. Символические святотатства программируют массовое сознание на узаконенные свыше акты насилия и вандализма. Формируется вектор социальной активности, который в любой момент может вырваться из-под контроля организаторов и обернуться на полную деструкцию социальной активности как таковой.

В этом отношении гораздо больше взвешенности и рационального подхода демонстрируют те части бывшего СССР, которые в общественном сознании ассоциируются с возведённым в ранг приоритета государственной политики традиционализмом. Речь идёт о государствах Средней Азии. Хотя в официальной риторике, исторической публицистике и даже в школьных учебниках истории можно отыскать немало антироссийских выпадов, тем не менее в отношении периода Великой Отечественной войны соблюдаются должный такт и почтение: «В 1999 году, в Ташкенте «с целью увековечения памяти тех, кто отдал жизнь за свободу Родины в борьбе против фашизма в годы Второй мировой войны», был воздвигнут комплекс «Площадь памяти», и 9 мая того же года прошла церемония его открытия. По инициативе Республиканского фонда «Нуроний» подготовлена и издана 34-томная книга «Память» с именами 400 тыс. наших соотечественников, погибших в боях. 9 мая каждого года отмечается как День памяти и почестей»¹³.

Особый кластер мемориальной модальности в отношении к Великой Отечественной войне составляют Россия и Белоруссия. Попытки прямого ревизионизма в этих государствах не прижились. Отношение к событиям Великой Отечественной войны, к Победе – один из немногих пунктов, по которым власть и общественное большинство испытывают почти полный

12 Как за рубежом уничтожают памятники советским воинам-освободителям? // URL: https://zen.yandex.ru/media/u_nasledie/kak-za-rubejom-unichtojaiut-pamiatniki-sovetskim-voynamosvoboditeliam-5d27402b9ca21400ae0780ae. (21.01.2020).

13 Мальцев Д.А. Исторические мифы стран Средней Азии // URL: <https://mytashkent.uz/2019/01/21/istoricheskie-mify-stran-srednej-azii/> (21.01.2020).

консенсус. Более того, в течение последних лет стратегия власти в сфере исторической политики в России радикально отличается от властного дискурса на Украине и в Прибалтике. В России правящая элита очевидно взяла курс на укрепление легитимности путём демонстрации своей причастности к подвигам советских людей на фронтах Великой Отечественной войны. При этом наблюдается бескомпромиссное осуждение любых попыток реабилитации нацизма и фашизма, что является уголовно наказуемым деянием. Показательна судьба общественной акции «Бессмертный полк», которая достаточно быстро стала патронироваться государственной властью. Однако говорить о полном аксиологическом единстве было бы преждевременно. Один из значимых диссонансных моментов заключается в попытках возвеличить Победу, но подвергнуть критике ту социальную модель, в рамках которой она была достигнута.

Вторым значимым конфликтом в области памяти о войне является наличие региональных и национальных модусов памяти о войне, которые фактически противоречат федеральному дискурсу и исторической правде как таковой. В качестве примера можно обратиться к национальному модусу памяти о войне крымских татар. Который сводится почти исключительно к переживанию факта насильственной депортации в мае 1944 года. Не умаляя драматизма самого факта депортации крымских татар и вызванных им множественных страданий, включая, пожалуй, самое острое фрустрационное переживание на коллективно-архетипическом уровне: чувство разлуки с землёй предков – необходимо указать на некоторые риски политики и практики публичной монументальной коммеморации депортации крымских татар. Виктимная мемориализация события оказывается искусственным образом вырвана из исторического контекста. Через визуальные образы интенсивно формируется коллективное представление о народе как невинной жертве сталинского режима. Показательно принципиальное замалчивание тех фактов, которыми оказалась обусловлена и оправдана депортация в глазах не только тогдашнего руководства, но и значительной части населения. В этом отношении симптоматичным является медийный конфликт вокруг учебника по истории Крыма, в котором говорится о высоком проценте вовлечения крымско-татарского населения в сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками в период 1941-1944 годов¹⁴. Делается попытка корректировки региональной исторической памяти даже вопреки фактам. Получается, что столь осуждаемая практика искажения прошлого вновь входит в жизнь, но уже под знаком «политкорректности»¹⁵. Результа-

14 История Крыма. 10 класс // ред. С.В. Юрченко. М.: Просвещение, 2019.

15 Самойлов В. Как Прибалтика воюет с памятниками советским воинам // URL: <https://easaily.com/ru/news/2016/07/14/kak-pribaltika-voyuet-s-pamyatnikami-sovetskim-voinam> (20.01.2020).

том может явиться формирование комплекса «несправедливо обиженной нации» с последующим предъявлением счёта к российской государственности даже вне привязки к идеологии и политическому режиму. В случае же серьёзного внутреннего и внешнего кризиса политическая лояльность крымских татар может не выдержать проверки на прочность. Порочная ситуация имеет шансы на воспроизводство именно в результате предоставляемых в настоящее время «мемориальных предпочтений». Крайними могут оказаться, как показал опыт распада СССР, русские.

Наконец, в журналистском и научном сообществах присутствует определённое количество авторов, чьё неприятие советской социальной модели доходит до её тотальной демонизации *post factum*, так что во вполне репрезентативных с формальной точки зрения текстах Великая Отечественная война оценивается негативно целиком. Хотя до апологии нацизма дело в таких случаях не доходит, но вот апология пособников нацистской Германии из числа предателей осуществляется вполне откровенно. В качестве примеров можно сослаться на скандально известные работы Кирилла Александрова¹⁶, протоиерея Георгия Митрофанова¹⁷, Игоря Ермолова¹⁸ и др.

Белоруссия, как максимально пострадавшая от оккупации республика бывшего СССР, проявляет высокую степень консолидации социальной памяти о Великой Отечественной войне. Здесь виктимный модус памяти не диссонирует с модусом апологии всенародного подвига. В России и Белорусский предпринимаются активные и поддерживаемые государственной властью научно-исследовательские проекты, посвящённые проблематике неразрывного сплетения народного подвига и трагизма войны. Нередко проекты приобретают характер международного сотрудничества. Примером может служить яркое издание «Страна в огне»¹⁹. Примечательно, что первая часть издания осуществлялась в трёхстороннем сотрудничестве: к учёным России и Белоруссии охотно присоединились украинские коллеги. Однако во 2-й и 3-й частях издания украинская историческая наука уже не участвовала. Вне зависимости от актуального политического фона, такой отказ немало говорит о господствующих тенденциях не только в кругах украинской политической элиты, но также в обществе и в научных кабинетах.

16 Александров К.А. Генералитет и офицерские кадры вооружённых формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. СПб.: СПИИ РАН, 2015.

17 Митрофанов Г., протоиерей. Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб.: Моби Дик, 2009.

18 Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. М.: Центрполиграф, 2009.

19 Страна в огне. Очерки. Документы и материалы. Т. 1,2,3. М.: Олма-Медиа Групп, Абрис. 2011–2018.

В Белоруссии бережное отношение к памяти о войне является мощным консолидирующим общество и власть элементом. Известен, в частности, такой факт: в начале 1990-х годов, когда возникла угроза угасания Вечно-го огня в Брестской крепости, произошёл народный сбор денег на закупку газа для недопущения этого.

Мемориальная культура войны в России также ознаменовалась впечатляющими монументальными результатами. Самым крупным является Мемориальный комплекс на Поклонной горе, возведённый к 50-летию Победы (1995 год). Без содействия власти ничего подобного свершиться не могло бы. Тот факт, что несмотря на проблемную экономическую повестку, монументальное пространство продолжает прирастать памятниками, которые развивают традиционную парадигму всенародного подвига, не допуская инверсии оценок, свидетельствует, что именно Россия и Белоруссия оказываются подлинными хранителями Победы.

Таким образом, в процессе проведённого анализа мемориальной культуры Великой Отечественной войны можно констатировать несколько главных модусов памяти на постсоветском пространстве: ревизионистский, националистический, традиционный. При этом, националистический модус в своём умеренном обличье предстаёт как виктимный (крымские татары, чеченцы), либо отчётливо тяготеет к ревизионизму. Совмещение националистического и традиционного дискурсов демонстрируют нам республики Средней Азии и Закавказья. Во всех случаях формирование модусов памяти происходит при самом активном содействии государственной власти. Признание и апология, либо инвективы в адрес Великой Отечественной войны и её итогов были и остаются мощным идейно-информационным ресурсом легитимности властных элит во всех постсоветских государствах. История вновь оказывается тесно сплетена с актуальной политикой, а война остаётся самым значимым событием новейшей эпохи существования государств на территории бывшего СССР. И чем яростнее некоторые социальные группы и общественно-политические деятели от неё отталкиваются, тем больше доказывают её непреходящее значение.

Библиографический список:

- [1] Александров К.А. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. СПб.: СПИИ РАН, 2015.
- [2] Ассман А. Распалась связь времён. Взлёт и падение темпорального режима модерна. М.: НЛЮ, 2017.
- [3] Бордин Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010.
- [4] Бордин Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011.
- [5] Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. М.: Центрполиграф, 2009.
- [6] История Крыма. 10 класс // ред. С.В. Юрченко. М.: Просвещение, 2019.
- [7] Как за рубежом уничтожают памятники советским войнам-освободителям? // URL: https://zen.yandex.ru/media/u_nasledie/kak-za-rubejom-unichtojaiut-pamiatniki-sovetskim-voinam-osvoboditeliam-5d27402b9ca21400ae0780ae. (21.01.2020).

- [8] Калинин Н. Эстонский легион «Ваффен-СС»: новые сказки вместо старых фактов // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied>. (20.01.2020).
- [9] Калинин Н., Сорокин А. Прибалтийские легионы СС: местечковый позор вместо истории общих побед // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied> (20.01.2020).
- [10] К «войне памятников» Молдавия добавляет «войну музеев» // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2015%2F9%2F23%2F768439.html> (21.01.2020).
- [11] Мальцев Д.А. Исторические мифы стран Средней Азии // URL: <https://mytashkent.uz/2019/01/21/istoricheskie-mify-stran-srednej-azii/> (21.01.2020).
- [12] Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 132.
- [13] Митрофанов Г., проиерей. Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб.: Моби Дик, 2009.
- [14] Морозов А.Ю. История Великой Отечественной войны в региональных учебниках истории XXI века // Преподавание военной истории в России и за рубежом. М.: Нестор-история, 2018. С. 200-211.
- [15] Репина Л.П. Исторические представления и культурное многообразие мира // Диалог со временем. №16/2006. С. 5-14.
- [16] Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму. М.: Вече, 2011. С.129-136.
- [17] Самойлов В. Как Прибалтика воюет с памятниками советским воинам // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/14/kak-pribaltika-voyuet-s-pamyatnikami-sovetskim-voinam> (20.01.2020).
- [18] Страна в огне. Очерки. Документы и материалы. Т.1,2,3. М.: Олма-Медиа Групп, Абрис. 2011-2018.
- [19] Clark K. Moscow, the Fourth Rome. StaliniSm, CoSmopolitaniSm, and the evolution of Soviet Culture, 1931–1941. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2011.

References

- [1] Alexandrov K.A. Generals and officer cadres of the armed formations of the Committee for the Liberation of the Peoples of Russia 1943-1946 // Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences, specialty 07.00.02 - Domestic History. SPb.: SPII RAS, 2015.
- [2] Assman A. The bond of time broke up. The rise and fall of the temporal mode of modernity. M.: UFO, 2017.
- [3] Borydugov G.A. October. Stalin. Victory. The cult of anniversaries in the space of memory. M.: AIRO-XXI, 2010.
- [4] Borydugov G.A. "War of memory" in the post-Soviet space. M.: AIRO-XXI, 2011.
- [5] Ermolov I.G. The Russian state in the German rear. M.: Tsentrpoligraf, 2009.
- [6] History of Crimea. Grade 10 // Ed. S.V. Yurchenko. M.: Education, 2019.
- [7] How abroad are monuments destroyed by Soviet soldiers-liberators? // URL: https://zen.yandex.ru/media/u_nasledie/kak-za-rubejom-unichtojaiut-pamiatniki-sovetskim-voinamosvoboditeliam-5d27402b9ca21400ae-0780ae. (01.21.2020).
- [8] Kalinin N. Estonian Waffen-SS Legion: new tales instead of old facts // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied>. (01.20.2020).
- [9] Kalinin N., Sorokin A. Baltic legions of the SS: shameful shtet instead of a history of shared victories // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/pribaltiiskie-lieghiony-ss-miestiechkovy-pozor-vmiesto-istorii-obshchikh-pobied> (01.20.2020).
- [10] Moldova adds a "war of museums" to the "war of monuments" // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2015%2F9%2F23%2F768439>. (01.21.2020).
- [11] Maltsev D.A. Historical myths of the countries of Central Asia // URL: <https://mytashkent.uz/2019/01/21/istoricheskie-mify-stran-srednej-azii/> (01.21.2020).
- [12] Megill A. Historical Epistemology. M.: "Canon + " ROOI "Rehabilitation", 2007. S. 132.
- [13] Mitrofanov G., archpriest. The tragedy of Russia. "Forbidden" themes of the history of the twentieth century in church sermon and journalism. St. Petersburg: Moby Dick, 2009.
- [14] Morozov A.Yu. The history of the Great Patriotic War in regional textbooks of the history of the XXI century // Teaching military history in Russia and abroad. M.: Nestor-Istoriya, 2018. P. 200-211.
- [15] Repina L.P. Historical views and the cultural diversity of the world // Dialogue over time. № 16/2006. P. 5-14.
- [16] Romanko O.V. Crimea under the heel of Hitler. German occupation policy in Crimea. M.: Vechе, 2011. P. 129-136.
- [17] Samoilov V. How the Baltic states are fighting with monuments to Soviet soldiers // URL: <https://eadaily.com/en/news/2016/07/14/kak-pribaltika-voyuet-s-pamyatnikami-sovetskim-voinam> (20.01.2020).
- [18] The country is on fire. Essays. Documents and materials. T.1,2,3. M.: Olma-Media Group, Abris. 2011-2018.
- [19] Clark K. Moscow, the Fourth Rome. StaliniSm, CoSmopolitaniSm, and the evolution of Soviet Culture, 1931–1941. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2011.

Ларионов А.Э.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Московский государственный областной университет,
кафедра истории России средних веков и нового времени.
Технологический университет.
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин.*

Дворковая М.В.

*Кандидат исторических наук.
Московский государственный областной университет,
кафедра истории России средних веков и нового времени.*

Куренкова Е.А.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Московский государственный областной университет,
кафедра истории России средних веков и нового времени.*

Память о Великой Отечественной войне

как объект властного дискурса на постсоветском пространстве

Аннотация. «Войны памяти» являются неременным атрибутом культурной жизни общества во всех постсоветских государствах. Более того, в ближайшем будущем не следует ожидать их прекращения и выработки сколько-нибудь единой и непротиворечивой картины истории Великой Отечественной войны. Потому важным являются такие критерии, как сохранение этических границ дискуссии и опора на исторические источники. В основу статьи был положен сравнительный анализ практик коммеморации в разных странах с использованием достижений российской и зарубежной интеллектуальной истории и исследований в сфере истории социальной памяти. В процессе исследования было выявлено типологическое многообразие мемориальных практик, которые объединяются в специфические модусы памяти о войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая политика, историческая память, «войны памяти».

Larionov A.E.

*Ph.D. in History, Associate Professor.
Moscow Region State University, Department of History
of Russian Middle Ages and modern times,
State Budgetary Higher Educational Institution
Moscow Region University of Technology.*

Dvorkovaya M.V.

*Ph.D. in History. Moscow Region State University,
Department of History of Russian Middle Ages and modern times.*

Kurenkova E.A.

*Ph.D. in History, Associate Professor.
Moscow Region State University, Department of History
of Russian Middle Ages and modern times.*

**The memory of the Great Patriotic War
as an object of power discourse in the post-Soviet space**

Abstract. “Wars of memory” are an indispensable attribute of the cultural life of society in all post-Soviet states. Moreover, in the near future, we should not expect their cessation and the development of any unified and consistent picture of the history of the Great Patriotic War. Therefore, such criteria as maintaining the ethical boundaries of discussion and reliance on historical sources are important. The article was based on a comparative analysis of commemoration practices in different countries using the achievements of Russian and foreign intellectual history and research in the history of social memory. In the course of the study, a typological variety of memorial practices that are combined into specific modes of memory of the war was revealed.

Key words: World War II, historical politics, historical memory, “memory wars”.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля?

В статье раскрывается способность истории как одной из древнейших гуманитарных наук гибко и чутко реагировать на все трансформации действительности, помогая через осознание достижений и ошибок прошлого открывать путь в будущее. Однако прошлое может настолько темным, что и дорога в будущее видится тупиковой. Многообразие подходов к освещению прошлого в исторической науке (метаистория, альтернативная история, интеллектуальная история и др.) дают возможности исследователям увидеть свет в конце туннеля.

Ключевые слова: история, методология, метаистория, альтернативная история, интеллектуальная история, микроистория.

Вознесенский И.С.

Древнеримское измерение времени и современный тайм-менеджмент

В каждый новый период исторического развития прошлое открывается для людей новыми гранями. В современных условиях, когда экономика становится не только цифровой, но и человеко-ориентированной, особое значение получают практики самоорганизации, в частности, касающиеся времени. В статье прослеживается переключка тайм-менеджмента с древнеримской системой исчисления времени.

Ключевые слова: время, Древний Рим, тайм-менеджмент, самоорганизация, персональная эффективность.

Рыбаков С.В.

Историческая правда против «пост-правды»: к вопросу о взаимоотношениях между СССР и Германией в канун гитлеровской агрессии

В статье на примере разных трактовок советско-германского пакта о ненападении рассматривается антагонизм между понятиями «историческая правда» и «пост-правда», на практике выливающийся в противостояние между историками, отстаивающими истину, и интерпретаторами, подменяющими историческую реальность различными мифами и фальсификациями. Кроме того, уделяется внимание измышлениям о «превентивном характере» агрессии нацистской Германии против Советского Союза.

Ключевые слова: историческая правда, пост-правда, мифы и фальсификации, Вторая мировая война, германо-советский пакт о ненападении, гитлеровская агрессия, цели германского нацизма.

Тарасенко В.Н.

Оришев А.Б.

Грачев А.Б.

Румынское государство во Второй мировой войне

В статье рассматриваются основные аспекты внешней и внутренней политики Румынского государства в период Второй мировой войны и анализируются факторы, ставшие причинами геополитического выбора румынского общества на соответствующем отрезке истории. Безусловно, Румынии нельзя назвать движущей силой процессов, приведших к началу Второй мировой войны – страна просто оказалась втянутой в водоворот событий, обусловленных противостоянием нескольких центров геополитической силы, что в свою очередь явилось следствием несбалансированности системы Версальского миропорядка. Сформировавшаяся в XIX веке из нескольких государственных образований, Румыния к началу Второй мировой войны являлась относительно молодым государством, претендовавшим на районы сопредельных государств с компактным проживанием румын. По итогам Первой мировой войны Румыния приобрела территории за счет России и Австро-Венгрии, но в 1940 г. была вынуж-

дена расстаться с данными приобретениями под давлением Германии и СССР, что вызвало внутрирумынский кризис, приведший к установлению диктаторского режима Антонеску, под руководством которого Румыния, не имея возможности устраниваться от вовлечения во Вторую мировую войну, сделала свой выбор в пользу стран Оси.

Ключевые слова: Румыния, Вторая мировая война, история.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Время выборов — время вызова

В статье рассмотрены многогранные процессы, связанные с участием граждан в выборах разного уровня. Поскольку сама процедура выборов венчает период активной политической борьбы за избирателя, то такую борьбу, обостряющую не только политическую, но и психологическую ситуацию в государстве, можно назвать вызовом. А на каждый вызов должен формироваться адекватный ему ответ. В информационной эпохе подобный ответ предполагает создание благоприятной, а не агрессивной информационной среды не только накануне, во время, но и после выборов.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, публичная политика, легитимность, власть, выборы, вызов.

Хотивришвили А.А.

Исследование международных отношений в странах Восточной Европы: на примере Польши

Статья посвящена изучению исследований в области международных отношений и мировой политики в Польше до и после холодной войны. Особое внимание уделено процессу перехода международных исследований в Польше как дисциплины общественных наук после падения социализма. Анализируется изучение международных отношений в «мозговых центрах» и университетах Польши.

Ключевые слова: Восточная Европа, Польша, международные отношения, мировая политика, «мозговые центры».

Осипенко С.В.

План преобразования государственного устройства М.М. Сперанского: основные позиции исследователей

В статье представлен обзор исследований посвященных деятельности реформатора над составлением плана государственного преобразования России. Авторская концепция заключается в обосновании главного замысла М.М. Сперанского в поступательном реформировании института власти и создании гражданского общества.

Ключевые слова: Уложение, манифест, правовая система, реформатор, государственность, гражданское общество, конституционные законы.

Цеглеев Э.А.

Чиркин С.А.

Пополнение конноартиллерийских резервов русской армии в 1807-1808 гг.

В статье рассматривается процедура подбора и отправки лошадей для русской конной артиллерии. Приводятся должностные инструкции и рекомендации по подбору лошадей, раскладка требуемого их количества по губерниям, сроки их сбора и отправки. На примере Вятской губернии раскрываются детали осуществления этого мероприятия.

Ключевые слова: армия, артиллерия, лошади, Вятская губерния, город, уезд.

Чиркин С.А.

Цеглеев Э.А.

Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка

Статья посвящена деятельности декабриста полковника Павла Пестеля в период командования Вятским пехотным полком, входившим в состав второй армии. Рассмотрены

предпринятые П.И. Пестелем меры по возрождению дисциплины, боеспособности и материальной части Вятского пехотного полка и их эффективность. Приведена оценка этой деятельности современниками.

Ключевые слова: армия, пехота, декабристы, Пестель, Вятский полк.

Моисеев А.Н.

Опыт формирования частей и подразделений Красной Армии на основе добровольчества на начальном этапе Гражданской войны (1918 – 1920): на материалах Среднего Поволжья

В статье раскрываются особенности организации Вооруженных сил в первый год Советской власти на основе народной милиции, путем формирования добровольческих частей и подразделений, взамен армии, жандармерии, полиции и других силовых структур старого царского режима. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе имеющегося комплекса опубликованных и неопубликованных источников осветить проблемы, с которыми столкнулось политическое руководство страны при строительстве армии нового типа, отказавшись от опыта предыдущих поколений. Автор стремится проанализировать основные противоречия, заложенные в ленинской концепции единства армии и народа в условиях ведения революционной войны против эксплуататоров. Обосновывается мысль о губительности вседозволенности и псевдо-демократизации основных государственных институтов и в целом населения страны. Методической основой исследования при отборе, анализе и обобщении фактического материала использовались основные принципы исторической науки: научности, объективности и историзма. Содержание статьи раскрывает причины и условия отказа Советского правительства от принципа построения армии на добровольческой основе и переход к мобилизационному принципу построения армии, с началом и в ходе Гражданской войны 1918 - 1920 гг.

Ключевые слова: Советское правительство, Красная гвардия, добровольцы, Красноармейцы, Вооруженные силы, продовольственные отряды, боевая эффективность.

Островкин Д.Л.

Мельников Н.Н.

Медицинское и санитарно-эпидемическое положение рабочих танковой промышленности Урала в условиях Великой Отечественной войны

Статья раскрывает особенности медицинского обслуживания и санитарно-эпидемического положения рабочих танковых предприятий в военные годы. Показаны неизбежные трудности при формировании системы медико-санитарных частей на заводах Наркомата танковой промышленности СССР. Недостаточная развитость меднического и санитарного обслуживания стала одним из факторов высокой смертности на танковых предприятиях военного времени. Вторым важнейшим фактором был дефицит продуктов питания, который привёл к развитию таких заболеваний как дистрофия и авитаминоз. Делается вывод о том, что сфера здравоохранения в танковой промышленности развивалась крайне напряженно все военные годы, достигнув наихудшего положения к середине войны. Впоследствии напряженность в целом была снижена, нивелирована, но оставалась достаточно серьезной.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, Урал, Великая Отечественная война, танковая промышленность.

Федорова К.И.

Роль эвакуированных предприятий в развитии экономики Марийской АССР в 1941 – 1943 гг.

В статье рассматривается один из аспектов истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На территорию Марийской АССР в те годы войны были эвакуированы промышленные предприятия оборонного характера. Республика мобилизовала внутренние ресурсы и тем самым начала развивать свою экономику.

Ключевые слова: Марийская АССР, Великая Отечественная война, военная промышленность, внутренняя экономика, природные ресурсы.

Терновая Л.О.

Геополитическая бонистика

В статье раскрывается история появления и распространения бумажных денег. Эти исследования стали основанием для рождения специальной дисциплины — бонистики. С учетом того, что банкнота является не только платежным средством, но и визитной карточкой государства, можно говорить о формировании геополитической бонистики. Она раскрывает не столько проблемы экономического развития страны, сколько особенности ее истории, культуры, природы и ценностей, показывает, насколько государство открыто для разнообразных международных связей.

Ключевые слова: геополитика, история, культура, деньги, банкнота, имидж государства.

Вражнова М.Н.

Междисциплинарные подходы к преподаванию проблем управления персоналом

В статье раскрываются особенности перехода на нелинейную модель обучения в высшей школе, особенно актуальную в контексте формирования профессиональной культуры специалистов в области HR, работающих с людьми. Показано, что на основе принципов трансдисциплинарности в учебном процессе в высшей школе можно эффективно организовать систему межпредметных связей. Представлен опыт применения такого подхода в подготовке обучающихся специальности «Управление персоналом» на кафедре социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Ключевые слова: высшая школа, нелинейная модель обучения, трансдисциплинарность, межпредметные связи, управление персоналом.

Давыдова М.Ю.

Этноконфессиональное развитие населения Камышинского и Царицынского уездов во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель статьи – определить особенности этнического и религиозного состава населения Камышинского и Царицынского уездов и проследить изменения в его составе во второй половине XIX – начале XX вв. Выявлены неоднородная структура населения уездов при преобладании великорусов и рост их численности; снижение удельного веса малороссов вследствие ассимиляции и немцев, что обусловлено миграцией народа. Сделан вывод об активном распространении старообрядчества и сектантства.

Ключевые слова: Саратовская губерния, полиэтническая структура населения, великорусы, малороссы, немцы, ассимиляция, миграция, православные, католики, протестанты, старообрядцы, сектанты.

Ларионов А.Э.

Дворковая М.В.

Куренкова Е.А.

Память о Великой Отечественной войне как объект властного дискурса на постсоветском пространстве

«Войны памяти» являются неперенным атрибутом культурной жизни общества во всех постсоветских государствах. Более того, в ближайшем будущем не следует ожидать их прекращения и выработки сколько-нибудь единой и непротиворечивой картины истории Великой Отечественной войны. Потому важным являются такие критерии, как сохранение этических границ дискуссии и опора на исторические источники. В основу статьи был положен сравнительный анализ практик коммеморации в разных странах с использованием достижений российской и зарубежной интеллектуальной истории и исследований в сфере истории социальной памяти. В процессе исследования было выявлено типологическое многообразие мемориальных практик, которые объединяются в специфические модусы памяти о войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая политика, историческая память, «войны памяти».

Abstracts

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

History is a tunnel in the dark. Is there light at the end of the tunnel?

The article reveals the ability of history as one of the most ancient humanities to respond flexibly and sensitively to all transformations of reality, helping to open the way to the future through awareness of the achievements and mistakes of the past. However, the past can be so dark that the road to the future is seen as a dead end. The diversity of approaches to the coverage of the past in historical science (meta-history, alternative history, intellectual history, etc.) gives researchers the opportunity to see the light at the end of the tunnel.

Key words: history, methodology, meta-history, alternative history, intellectual history, micro-history.

Voznesenckiy I.S.

Ancient Roman time dimension and modern time management

In each new period of historical development, the past opens up new facets for people. In modern conditions, when the economy is becoming not only digital, but also human-oriented, practices of self-organization, in particular regarding time, are of particular importance. The article traces the rollback of time management with the ancient Roman system of calculating time.

Key words: time, ancient Rome, time management, self-organization, personal effectiveness.

Ribakov S.V.

Historical truth versus «post-truth»: on the issue of relations between the USSR and Germany on the eve of Hitler's aggression

The article uses the example of different interpretations of the Soviet-German non-aggression Pact to examine the antagonism between the concepts of «historical truth» and «post-truth». In practice, this antagonism turns into a confrontation between historians who defend the truth, and interpreters who substitute different myths and falsifications for historical reality. In addition, the article criticizes fabrications about the «preventive nature» of Nazi Germany's aggression against the Soviet Union.

Key words: historical truth, post-truth, myths and falsifications, world war II, German-Soviet non-aggression Pact, Hitlerite aggression, goals of German Nazism.

Tarasenko V.N.

Orishev A.B.

Grachev A.B.

Romanian State in the Second World War

The article considers the main aspects of the foreign and domestic policy of the Romanian State during the Second World War and analyzes the factors that have become the reasons for the geopolitical choice of Romanian society at the corresponding segment of history. Of course, Romania is not the driving force behind the processes that led to the beginning of the Second World War - the country was simply drawn into a whirlwind of events caused by the opposition of several centres of geopolitical power, which in turn was the result of the imbalance of the Versailles World Order system. Synthesized Formed in the 19th century from several state entities, Romania by the outbreak of World War II was a relatively young state, claiming areas of neighbouring states with compact residence of Romanians. As a result of World War I, Romania acquired territories at the expense of Russia and Austria-Hungary, but in 1940 was forced to break up with these acquisitions under the pressure of Germany and the USSR, which caused an intra-Russian crisis that led to the establish-

ment of Antonescu 's dictatorial regime, under which Romania, unable to eliminate its involvement in World War II, made its choice in favor of the Axis countries.

Key words: Romania, World War II, history.

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

Election Time - Call Time

The article discusses the multifaceted processes associated with the participation of citizens in elections at various levels. Since the procedure itself by choice crowns a period of active political struggle for the voter, such a struggle, exacerbating not only the political but also the psychological situation in the state, can be called a challenge. And for each call, an adequate answer should be formed. In the information age, a similar answer involves the creation of a favorable, rather than aggressive, information environment not only on the eve, during, but also after the election.

Key words: state, civil society, public policy, legitimacy, power, elections, challenge.

Khotivrishvili A.A.

A study of international relations in Eastern Europe: on the example of Poland

The article is devoted: firstly, to the study of mo studies in Poland before and after the Cold War, and secondly, to the process of transition of international studies in Poland as a discipline of social sciences after the fall of communism. Also, attention is paid to the study of international relations in the "think tanks" of Poland.

Key words: Central and Eastern Europe, Poland, international relations, "think tanks".

Osipenko S.V.

The plan for the transformation of the state structure M.M. Speransky: main positions of researchers

The article presents a review of studies on the activities of the reformer on the preparation of the plan of state transformation of Russia. The author's concept is to substantiate the main idea of M.M. Speransky the progressive reform of the institution of power and the creation of civil society.

Key words: Code, Manifesto, legal system, reformer, statehood, civil society, constitutional laws.

Tsegleev E.A.

Chirkin S.A.

The replenishment of the reserves of the horse artillery in the Russian army in 1807-1808

The article deals with the procedure of selecting and sending horses for the Russian horse artillery. Job descriptions and recommendations for the selection of horses, the layout of the required number of them in the provinces, the timing of their collection and dispatch are given. On the example of the Vyatka province details of the implementation of this event are revealed.

Key words: army, artillery, horses, Vyatka province, city, county.

Chirkin S.A.

Tsegleev E.A.

Pavel Pestel at the head of the Vyatka infantry regiment

The article is devoted to the activities of the Decembrist Colonel Pavel Pestel during the period of command of the Vyatka infantry regiment, which was the part of the Second army. The measures taken by P.I. Pestel to revive the discipline, combat capability and material part of the Vyatka infantry regiment and their effectiveness are considered. The assessment of this activity by

contemporaries is given.

Key words: army, infantry, Decembrists, Pestel, Vyatka regiment.

Moiseev A.N.

The experience of forming units and subunits of the Red Army on the basis of volunteerism at the initial stage of the Civil War (1918-1920): based on materials from the Middle Volga Region

Article reveals the features of the organization of the Armed forces in the first year of Soviet power on the basis of the people's militia, by forming volunteer units and divisions, instead of the army, gendarmerie, police and other power structures of the old tsarist regime. The purpose of the study is to use the existing set of published and unpublished sources to highlight the problems faced by the country's political leadership in building a new type of army, abandoning the experience of previous generations. The author seeks to analyze the main contradictions inherent in Lenin's concept of the unity of the army and the people in the conditions of conducting a revolutionary war against the exploiters. The author substantiates the idea of the ruinous permissiveness and pseudo-democratization of the main state institutions and the General population of the country. The main principles of historical science: scientific, objective, and historicism were used as the methodological basis of the research when selecting, analyzing, and summarizing factual material. The content of the article reveals the reasons and conditions for the refusal of the Soviet government from the principle of building an army on a voluntary basis and the transition to the mobilization principle of building an army, with the beginning and during the Civil war of 1918-1920.

Key words: Soviet government, Red guard, volunteers, red army Men, Armed forces, food units, combat effectiveness.

Ostrovkin D.L.

Melnikov N.N.

Medical and sanitary-epidemiological situation of workers of the tank industry of the Urals in the conditions of the Great Patriotic War

The article reveals peculiarities of medical care and sanitary and epidemiological state of workers of tank enterprises during the war. Inevitable difficulties of forming the system of sanitary and medical units in factories of people's commissariat of Tank industry of USSR are shown. One of the main factors of high death rate at the tank enterprises was insufficient development of medical and sanitary care. The second important factor was the nutrition deficiency, which caused such diseases like dystrophy and avitaminosis. It is concluded that field of healthcare in the tank industry developed with serious difficulties throughout the war year, reaching the worst situation by the middle of the war. Subsequently, the tension in general was reduced, but still remained quite serious.

Key words: medicine, healthcare, The Urals, the Great Patriotic War, tank industry.

Fedorova K.I.

The role of the evacuated enterprises in the development of the economy of the Mari ASSR in 1941 - 1943

The article considers one of the aspects of the history of Great Patriotic War 1941-1945. Defense enterprises were evacuated to the territory of the Mari Territory. The republic mobilized domestic resources, thereby began to develop its economy.

Key words: Mari ASSR, Great Patriotic War, military industry, domestic economy, natural resources.

Ternovaya L.O.

Geopolitical Bonistics

The article reveals the history of the appearance and distribution of paper money. These stud-

ies became the basis for the birth of a special discipline - bonistics. Given that the banknote is not only a means of payment, but also a visiting card of the state, we can talk about the formation of geopolitical bonistics. It reveals not so much the problems of the country's economic development as the features of its history, culture, nature and values, it shows how open the state is to various international relations.

Key words: geopolitics, history, culture, money, banknote, image of the state.

Vrazhnova M.N.

Interdisciplinary approaches to teaching HR issues

The article reveals the features of the transition to a non-linear model of education in higher education, which is especially relevant in the context of the formation of a professional culture of HR specialists working with people. It is shown that on the basis of the principles of transdisciplinarity in the educational process in higher education, it is possible to effectively organize a system of inter-subject communications. The experience of applying this approach to the training of students in the specialty "Personnel Management" at the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) is presented.

Key words: higher school, non-linear model of education, transdisciplinarity, intersubject communications, personnel management.

Davydova M.I.

Ethno-confessional development of the population of Kamyshinsky and Tsaritsynsky uyezds in the Second Half of the 19th–Early 20th Century

The purpose of the article is to determine the features of the ethnic and religious composition of the population of Kamyshinsky and Tsaritsyn uyezds and to trace changes in its composition in the Second Half of the 19th–Early 20th Century. The author succeeds to identify a heterogeneous structure of the population of uyezds with the predominance of the velikorusy and their growth in number; the decrease in the proportion of the malorusy due to assimilation and the Germans, which is due to the migration of the people. The author makes a conclusion about the active dissemination of religious-reform movements.

Key words: Saratov Province, the multiethnic structure of the population, the velikorusy, the malorusy, the Germans, assimilation, migration, Orthodoxy, Catholics, Protestants, starovery, sectarians.

Larionov A.E.

Dvorkovaya M.V.

Kurenkova E.A.

The memory of the Great Patriotic War as an object of power discourse in the post-Soviet space

"Wars of memory" are an indispensable attribute of the cultural life of society in all post-Soviet states. Moreover, in the near future, we should not expect their cessation and the development of any unified and consistent picture of the history of the Great Patriotic War. Therefore, such criteria as maintaining the ethical boundaries of discussion and reliance on historical sources are important. The article was based on a comparative analysis of commemoration practices in different countries using the achievements of Russian and foreign intellectual history and research in the history of social memory. In the course of the study, a typological variety of memorial practices that are combined into specific modes of memory of the war was revealed.

Key words: World War II, historical politics, historical memory, "memory wars".

Авторы

Вознесенский И.С. - старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Вражнова М.Н. - доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Грачев А.Б. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Давыдова М.Ю. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Дворковая М.В. - кандидат исторических наук. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени.

Куренкова Е.А. - кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени.

Ларионов А.Э. - кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени. Технологический университет. Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин.

Мельников Н.Н. - кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Моисеев А.Н. - кандидат военных наук, доцент, филиал Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия» в г. Сызрани.

Оришев А.Б. - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Осипенко С.В. - доцент кафедры Военной администрации, Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации (ВУ МО РФ).

Островкин Д.Л. - кандидат исторических наук, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Тарасенко В.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хотишвили А.А. - магистр, Российский университет дружбы народов.

Цеглеев Э.А. - кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Чиркин С.А. - кандидат исторических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия.

Федорова К.И. - аспирант. Марийский государственный университет, Йошкар-Ола.

Authors

Davydova M.J., PhD on History, associate professor of the Chair off philosophy, sociology and psychology of the Institute of Architecture and Civil Engineering of the Volgograd State Technical University.

Chirkin S.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka's State Agricultural Academy.

Dvorkovaya M.V., Ph.D. in History. Moscow Region State University, Department of History of Russian Middle Ages and modern times.

Fedorova K.I., Graduate Student. Mari State University, Yoshkar-Ola.

Grachev A.B., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Russian State Agrarian University, K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.

Khotivrishvili A.A., Master, Peoples' Friendship University of Russia.

Kurenkova E.A., Ph.D. in History, Associate Professor. Moscow Region State University, Department of History of Russian Middle Ages and modern times.

Larionov A.E., Ph.D. in History, Associate Professor. Moscow Region State University, Department of History of Russian Middle Ages and modern times, State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology.

Melnikov N.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Moiseev A.N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor, a branch of the Air Force Military Training and Scientific Center "Air Force Academy" in Syzran.

Orishev A.B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Russian State Agrarian University, Russian State Agrarian University, K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.

Osipenko S.V., Associate Professor, Department of Military Administration, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Ostrovkin D.L., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, B.N. Yeltsin Ural Federal University.

Ribakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Ural Federal University.

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Tarassenko V.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Russian State Agrarian University, Russian State Agrarian University, K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Tsegilev E.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka's State Agricultural Academy.

Voznesenckiy I.S., Senior Lecturer, Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Construction University.

Vrazhnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Construction University.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет,
цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и
квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru